ПРАВО

№ 20. 1907 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА НА СКЛАДЪ **НОВАЯ КНИГА:**

ІОСИФЪ РЕДЛИХЪ.

АНГЛІЙСКОЕ МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Изложеніе внутренняго управленія Англіи въ его историческомъ развитіи и современномъ состояніи. Переводъ съ нѣмецкаго Ф. Ельяшевичъ, подъ ред. доц. В. Б. Ельяшевича, со вступ. статьей проф. П. Г. Виноградова. Томъ I. 1907 г.

„БИБЛІОТЕКА ДЕКАБРИСТОВЪ“ ВЫПУСКЪ IV-ый.

М. А. ФОНВИЗИНЪ.

Политическая жизнь въ Россіи.

НИКИТА МУРАВЬЕВЪ.

ПРОЕКТЪ КОНСТИТУЦІИ.

Цѣна 90 коп.

Ашъ, Ш. Времена Мессіи. (На пути въ Сіонъ). 1907 г. Ц. 50 к.
Башкинъ, В. Стихотворенія. 1907 г. Ц. 50 к.
БЕЗСОНОВЪ, Д. Д. Массовыя преступленія въ общемъ и военно-уголовномъ правѣ. 1907 г. Ц. 2 р. 50 к.
ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО ХОЗЯЙСТВА И БЮДЖЕТНАГО ПРАВА. Сборникъ статей. Вып. I. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.
ГАМБАРОВЪ, Ю. С. Задачи современнаго правовѣдѣнія. 1907 г. Ц. 30 к.
Деревенскій, Ст. Про землю. 1907 г. Ц. 10 к.
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ПЕРЕХОДНАГО ВРЕМЕНИ (1904—1906 гг.), съ предметнымъ указателемъ. Подъ ред. пр.-доц. **Н. И. Лазаревскаго.** Изд. 2-е, пересм. и дополн. по 1 января 1907 г., Ц. 1 р. 25 к. (въ перепл.).
Куновъ, Г. Французская пресса въ первые годы великой революціи. 1907 г. Ц. 30 к.
Мильеранъ, А. Соціализмъ-реформизмъ. 1907 г. Ц. 30 к.
ОМЕЛЯНСКІЙ, Л. Ежегодникъ для юристовъ-практиковъ (1905—1906 гг.). Часть гражданская Ц. 45 коп. Часть уголовная. Ц. 55 к.
„Очередные вопросы“. Сборникъ статей: Десницкаго, Г. Линдова, Б. Авилова и др. 1907 г. Ц. 40 к.
ПЕРВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. Сборникъ статей. Вып. II. Законодательная работа. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к. Вып. III. Аграрная реформа и продовольственное дѣло. 1907 г. Ц. 75 к.
ПИЛЕНКО, А. А. Русскіе парламентскіе прецеденты. 1907 г. Ц. 50 к.
— **Привилегіи на изобрѣтенія.** Практическое руководство. Изд. 3-е, 1907 г. Ц. 85 к.
— **Указатель къ стенографическимъ отчетамъ (поименный и предметный) I-ой государственной думы. 1907 г. Ц. 40 к.**
Ренанъ, Э. Очерки по исторіи религіи. 1907 г. Ц. 60 к.
Рощаховскій, А. К. Справочная книга по промысловому налогу. 1907 г. Ц. 60 к.
Святковскій, А. Д. Настольная справочная книга по перевозкамъ пассажировъ, багажа и грузовъ съ пассажирскими и товарными поѣздами. 1907 г. Ц. 3 р.
СЛІОЗБЕРГЪ, Г. Б. Правовое и экономическое положеніе евреевъ въ Россіи. 1907 г. Ц. 2 р.
СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. Сессія II. Засѣд. I—XXXVIII. Ц. 3 р. 61 к. (Прин. подп. по разсчету 1 к. за листъ въ 4 стр. Пересылка—по желанію, простымъ или заказнымъ порядкомъ, по дѣйствительной стоимости. При подпискѣ вносится авансъ, на сумму коего и высылаются отчеты по мѣрѣ ихъ выхода).
Удинцевъ, Вс. Русское торгово-промышленное право. 1907 г. Ц. 3 р.
„Что читать?“ Вып. I. Литература по правовому вопросу. 1907 г. Ц. 10 к.

Beseler, G. Das Edictum de eo quod certo loco. L. 1907. Ц. 1 р. 25 к.
Cahn, A. Der Aufsichtsrat der Aktiengesellschaft. B. 1907. Ц. 3 р. 50 к.
Calmes, A. Das Geldsystem des Grossherzogtums Luxemburg. L. 1907. Ц. 1 р.
Hainisch, M. Die Entstehung des Kapitalzinses. L. 1907. Ц. 1 р. 25 к.
Lindner, R. Die Landeshypotekar-Lustitute und die landwirtschaftliche Entschuldung. P. 1907. Ц. 50 к.
Saxl, M. Materialieu und Gesetz. B. 1907. Ц. 1 р. 50 к.
Westermarck. Ursprung und Entwickelung der Moralbegriffre. B. I L. 1907. Ц. 5 р. 50 к.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.), **съ предметнымъ и постатейнымъ указателями.** Цѣна **125** р. **Допускается разсрочка:** при заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ **20** руб., а на остальные **105** руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе **15** мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно по полученіи задатка

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г. **№ 20.** **Воскресенье 20 мая.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена, І. В. Гессена,* приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Парламентская недѣля. 2) О реформѣ мѣстнаго суда. Прив.-доц. **Л. Я. Таубера.** 3) Объ условіяхъ отбыванія наказанія политическими заключенными. **Н. Тахчогло.** 4) Дѣйствія правительства б) Судебные отчеты. а, Прав. сенатъ. (Засѣд. гражд. касс. деп. 4 апрѣля). б) Правит сенатъ. (Керченскій погромъ). в) С.-петербургскій окружн. судъ. (Литературное дѣло). г) Московская судебная палата. (Выборгское воззваніе). д) Московск. судебн. лата. (Внѣпартійная боевая дружина). е) Гродненскій окр. судъ. (Дѣло о погромѣ на бѣлостокскомъ вокзалѣ). 6) Хроника. 7) Справочный отдѣлъ. 8) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № подписчикамъ разсылается 12 листъ рѣшеній гражд. касс. департ. за 1906 годъ (безплатное приложеніе).

Парламентская недѣля.

Думская работа все болѣе и болѣе организуется. Объ этомъ свидѣтельствуютъ факты. Въ теченіе минувшей недѣли рядъ думскихъ постановленій былъ направленъ именно къ этой цѣли. Таково было постановленіе, прекратившее въ самомъ началѣ пренія по вопросу о направленіи законопроекта о всеобщемъ обученіи,—пренія, имѣвшія до сихъ поръ единственнымъ практическимъ послѣдствіемъ изгнаніе трехъ правыхъ депутатовъ-скандалистовъ. Сюда же относится рѣшеніе думы, наконецъ состоявшееся, о прекращеніи аграрныхъ дебатовъ, давно уже утратившихъ всякій смыслъ и всякій интересъ. Постановивъ далѣе отвести одинъ день въ недѣлю для разсмотрѣнія запросовъ, дума слѣдовала примѣру своей предшественницы. Опытъ первой думы показалъ, что предъявленіе запросовъ легко можетъ оказаться оружіемъ гораздо болѣе опаснымъ для самой думы, чѣмъ для тѣхъ, къ кому эти запросы предъявляются. Опасность состоитъ въ томъ, что запросы постепенно вытѣсняютъ прочую думскую дѣятельность, не менѣе важную теоретически и гораздо болѣе плодотворную практически. И опасность эта для нынѣшней думы—больше, чѣмъ для первой. Въ нынѣшней думѣ гораздо многочисленнѣе тѣ элементы, для которыхъ законодательная дѣятельность и неинтересна, и непосильна, но которымъ вполнѣ доступно произнесеніе тѣхъ заурядныхъ рѣчей митинговаго характера, коими неизмѣнно сопровождается каждый запросъ. Съ другой стороны, министерство привыкло къ запросамъ и до сихъ поръ пользовалось отвѣтами на нихъ только для того, чтобы „всецѣло и всемѣрно“ оправдывать и санкціонировать теперешній порядокъ вещей, косвенно

поощряя, такимъ образомъ, тѣ самыя явленія, противъ которыхъ борется дума. Мы боимся, что, напримѣръ, объясненія министра юстиціи по поводу насилій, произведенныхъ въ алгачинской тюрьмѣ, только могутъ способствовать намѣреніямъ низшихъ властей „продолжать въ томъ же духѣ“. Можно думать, что то импонирующее значеніе, которое имѣли первые запросы, впервые поставившіе представителей власти лицомъ къ лицу съ представителями народа, въ настоящее время совершенно утрачено. Г. Щегловитовъ „объясняется“ съ думой такъ же непринужденно, какъ онъ нѣкогда—въ столь близкое, но кажущееся столь безконечно далекимъ время—полемизировалъ въ засѣданіяхъ юридическаго общества: пожалуй даже онъ тогда счелъ бы свой теперешній тонъ дурнымъ.

Разговоры о значеніи запросовъ съ точки зрѣнія поднятія авторитета думы—тоже пора бы оставить. Такое значеніе имѣетъ далеко не каждый запросъ. Опять таки, достаточно припомнить, что въ первой думѣ, наряду съ запросомъ о печатаніи погромныхъ воззваній въ департаментѣ полиціи или о бѣлостокскомъ погромѣ предъявились запросы о тенденціозномъ направленіи такихъ то губернскихъ вѣдомостей, предъявлялись запросы, иной разъ редактированные совершенно неудачно, по телеграммамъ или письмамъ, никѣмъ не провѣреннымъ. Подобные случаи имѣли уже мѣсто и во второй думѣ. Они станутъ невозможны тогда, когда запросы не будутъ приниматься наспѣхъ, экспромптомъ въ собраніи утомленныхъ и плохо слушающихъ депутатовъ. Для этого первое условіе—отнесеніе запросовъ къ опредѣленному дню. Само собою разумѣется могутъ быть исключенія, могутъ быть случаи, когда необходимо немедленно заслушать запросъ: такіе случаи были и въ первой, и во второй думѣ. Мы полагаемъ, что эти исключенія только подтверждаютъ общее правило.

Въ видѣ примѣра можно привести спѣшный запросъ, разсмотрѣнный и принятый въ засѣданіи 15 мая, по поводу воздвигнутаго синодомъ гоненія на „лѣвыхъ“ священниковъ депутатовъ. Священникамъ было предложено къ 18 мая „перемѣнить свои убѣжденія“ или сложить санъ. Естественно, что дума рѣшила немедленно реагировать противъ этого явнаго посягательства на свободу мысли и сужденій, составляющую альфу и омегу парламентскихъ правъ.

Въ печати мы по этому поводу читали разсужденія на тему о томъ, могутъ-ли или немогутъ священники принадлежать къ тѣмъ или другимъ крайнимъ партіямъ. Этому вопросу посвящены были интервью съ извѣстными нашими канонистами. Суть вопроса, однако, вовсе не въ этомъ. Суть въ томъ, что священникъ депутатъ не можетъ не обладать во всей ихъ полнотѣ тѣми правами, которыя принадлежатъ другимъ депутатамъ. Мы понимаемъ, что съ извѣстной точки зрѣнія можно возражать противъ самаго участія священниковъ въ политической жизни страны. Мы готовы, далѣе, признать, что духовный санъ можетъ быть несовмѣстимъ съ исповѣданіемъ нѣкоторыхъ политическихъ ученій,—что, далѣе, въ устахъ духовнаго лица призывъ къ насилію, оправданіе крови—звучитъ кощунствомъ. Монахъ Иліодоръ, рисующій картины кровавой расправы и упивающійся ими, — явленіе вдвойнѣ отвратительное. Но поскольку идетъ рѣчь о священникѣ-депутатѣ, мы должны прежде всего считаться съ его правами, какъ депутата. Было бы странно и тягостно слышать, напримѣръ, изъ устъ священника отрицаніе таинства брака, проповѣдь свободной любви. Но было бы очевиднымъ беззаконіемъ, если бы такая проповѣдь, съ думской каѳедры произнесенная, вызвала репрессію со стороны духовнаго начальства. Говорятъ: никто не освободилъ священниковъ отъ исполненія обязанностей, принятыхъ ими на себя вмѣстѣ съ саномъ,—только потому, что они стали членами думы. Совершенно вѣрно. Но, ставъ членами думы, они пріобрѣли нѣкоторыя права, которыхъ они не имѣли, ни какъ священники, ни какъ простые обыватели. Они пріобрѣли „полную свободу сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію думы“. Никакая попытка привлечь ихъ къ отвѣту за эти мнѣнія и сужденія не можетъ быть оправдана ссылкой на то, что они „прежде всего—священники“. Въ думѣ они—прежде всего — полноправные депутаты; ихъ свобода, будучи полной, не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ.

Мы подчеркиваемъ эти слова въ виду возможнаго возраженія, что ст. 14 гарантируетъ свободу депутатовъ исключительно отъ воздѣйствія свѣтской власти, отъ примѣненія уголовныхъ репрессій. Такихъ различій законъ не дѣлаетъ. Онъ обращается ко всякой власти, имѣющей по общему закону право примѣнять репрессію за выраженныя сужденія. Въ данномъ случаѣ предъявлена угроза лишеніемъ сана: можетъ ли быть болѣе очевидное, болѣе несомнѣнное посягательство на свободу мнѣнія? Идя по этому пути, не дойдемъ ли мы до того, что за голосованіе въ ту или другую сторону будутъ угрожать снятіемъ сана? Что останется тогда отъ депутатской независимости?

Попытка синода воздѣйствовать на „убѣжденія“ священниковъ-депутатовъ явно беззаконна. И дума не могла не дать этой попыткѣ рѣшительный отпоръ. Другой вопросъ—насколько этотъ отпоръ будетъ имѣть практическое значеніе...

О реформѣ мѣстнаго суда.

I.

Среди другихъ проектовъ, внесенныхъ въ государственную думу министерствомъ юстиціи, особенное къ себѣ вниманіе привлекаетъ по своему значенію проектъ преобразованія мѣстнаго суда.

Дѣйствительно, въ будущемъ нашемъ государственномъ строѣ судъ, вообще, и мѣстный судъ, въ особенности, призваны сдѣлаться тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ только и можетъ быть утверждено зданіе русской конституціи, понимаемой не какъ одни бумажныя обѣщанія, не какъ провозглашеніе лишь извѣстныхъ принциповъ, а какъ проводимыя въ жизнь начала правового государства. Только судъ, надлежаще организованный и независимый, обладающій полнотою судебной власти, представляетъ достаточныя гарантіи соблюденія другими властями законовъ и уваженія ихъ къ правамъ личности, основаннымъ на законѣ. Въ этомъ отношеніи народное представительство и независимый судъ—это двѣ силы, дѣйствующія въ одномъ направленіи и взаимно другъ друга дополняющія. Тамъ, гдѣ одна изъ нихъ отсутствуетъ, или гдѣ дѣятельность ея парализована, цѣль утвержденія свободы личности остается недостигнутой, а попытки компенсировать отсутствіе одной изъ нихъ усиленною дѣятельностью другой ведутъ лишь къ разстройству этой дѣятельности. Сказаннымъ объясняется, почему судебные уставы императора Александра II, несмотря на правильную въ общемъ, постановку суда, безсильны были водворить законность въ Россіи и, находясь въ глубокомъ противорѣчіи съ самодержавнымъ строемъ, сами мало по малу подверглись ряду искаженій. Той же причинѣ нужно приписать и то, что нынѣ наше молодое народное представительство, не находя опоры въ независимомъ судѣ, оказывается безсильнымъ бороться съ злоупотребленіями администраціи, съ безчисленными нарушеніями закона со стороны властей. Напрасно первая дума большую часть своего вниманія отдала этой сторонѣ своей дѣятельности. Огромное количество принятыхъ ею запросовъ, отнимая ея дорогое и столь нужное для законодательства время, нисколько не облегчило страданій страны, нисколько не уменьшило царствующаго въ ней произвола. Только при правильномъ распредѣленіи работы по надзору за закономѣрностью дѣйствій властей между парламентомъ и судомъ, при которомъ парламентъ вмѣшивается лишь въ злоупотребленія, имѣющія широкое политическое значеніе, и предоставляетъ вести будничную повседневную борьбу съ остальными суду, надзоръ этотъ оказывается дѣйствительнымъ и достигающимъ благихъ результатовъ.

Но для такого распредѣленія работы нужно имѣть надлежащій судъ, независимый отъ правительства, подчиненный только закону и чувствующій свою кровную связь съ обществомъ [1]). Этимъ требованіямъ прежде всего долженъ удовлетворять мѣстный судъ, ближе всего стоящій къ населенію и чаще всего сталкивающійся съ попраніемъ его правъ, производимымъ не на ярко освѣщенныхъ и потому всѣмъ видныхъ вершинахъ, а въ общественномъ полумракѣ провинціальной жизни.

Указанными соображеніями объясняется, почему проектъ министерства юстиціи о преобразованіи мѣстнаго суда, наиболѣе неудовлетворительнаго изъ всѣхъ существующихъ у насъ формъ суда, является какъ нельзя болѣе своевременнымъ. Имъ же намѣчается и та точка зрѣнія, съ которой надлежитъ подвергнуть критическому разсмотрѣнію этотъ проектъ.

II.

Первый вопросъ, который долженъ поставить себѣ критикъ проекта, заключается въ томъ, долженъ ли быть мѣстный судъ выборнымъ или нѣтъ, и если выборнымъ, то какъ должны быть организованы выборы судей.

При разрѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ не столько руководствоваться общими теоретическими соображеніями или примѣромъ иностранныхъ законодательствъ, сколько особенностями переживаемаго историческаго момента. Весьма возможно, что съ точки зрѣнія теоретической заслуживаетъ предпочтеніе порядокъ назначенія судей отъ правительства, какъ обезпечивающій при нормальномъ теченіи государственной жизни выборъ лучшихъ кандидатовъ и болѣе послѣдовательное проведеніе начала судейской несмѣняемости. Допустимъ также, что опытъ Франціи, Германіи, Австріи, и отчасти Англіи, придерживающихся начала правительственнаго назначенія мѣстныхъ судей, съ одной стороны, и опытъ нѣкоторыхъ штатовъ Сѣверной Америки и Швейцаріи, выбирающихъ своихъ судей, съ другой, свидѣтельствуютъ въ пользу правительственнаго назначенія и противъ выборовъ. Но всѣ эти доводы, могущіе оказаться рѣшающими въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ, не имѣютъ особеннаго вѣса въ настоящій моментъ. Нельзя забывать, что наше правосудіе переживаетъ нынѣ весьма тяжкій кризисъ, подготовлявшійся въ теченіе ряда лѣтъ въ сферѣ мѣстнаго суда дѣятельностью земскихъ

---

[1]) Кромѣ организаціи, для указанной цѣли существеннѣйшее значеніе имѣетъ и компетенція суда, ибо если изъ вѣдомства суда изъяты въ той или иной мѣрѣ дѣла объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за незаконныя дѣйствія или эта отвѣтственность обставлена такими условіями, которыя парализуютъ дѣятельность суда (административная гарантія), наилучшая организація принесетъ мало пользы. Впрочемъ, разсмотрѣніе этого вопроса не входитъ въ задачи этой статьи.

начальниковъ и волостныхъ судовъ и осложнившійся въ послѣднее время тѣмъ, что и общіе суды оказались иногда втянутыми въ политическую борьбу, неспособными сохранить во всѣхъ случаяхъ полное безпристрастіе и независимость отъ видовъ правительства.

При такихъ условіяхъ первою задачею судебнаго преобразованія должно быть возстановленіе довѣрія населенія къ суду, ибо, по справедливому замѣчанію Бентама, для гражданъ не столько важно имѣть судъ, изрекающій безусловную истину, сколько быть убѣжденными въ томъ, что ихъ судъ правъ и хорошъ.

Эта задача можетъ быть разрѣшена только созданіемъ выборнаго суда, ибо въ каждомъ назначенномъ судьѣ, какъ бы онъ хорошо и независимо ни былъ по существу поставленъ, населеніе будетъ видѣть прежняго земскаго начальника.

Правительственный штемпель, лежащій на такомъ судьѣ, будетъ его дискредитировать въ глазахъ народа, и пройдетъ не мало времени, пока благодаря другому направленію дѣятельности новыхъ судей предубѣжденіе противъ нихъ разсѣется, довѣріе будетъ ими завоевано. Напротивъ, судъ выборный, мировой, сразу встрѣтитъ довѣрчивый пріемъ у населенія, ибо образъ его ярко запечатлѣлся въ памяти народной и не успѣлъ изгладиться за 18 лѣтъ, прошедшихъ со времени отмѣны мирового института.

Рѣшающее значеніе этого соображенія, повидимому, сознаетъ и министерство юстиціи, рѣзко измѣнившее свое отношеніе къ выборному суду. Еще въ 1900 г. комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части не только не думала о возстановленіи выборнаго мирового института, но, ссылаясь на то, что мировые судьи не оправдали возлагавшихся на нихъ законодателемъ надеждъ, проектировала уничтоженіе самаго имени мирового судьи и упраздненіе выборныхъ судей даже въ столицахъ и тѣхъ немногихъ городахъ и сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ они сохранились послѣ закона 12 іюля 1889 г.; и только два члена комиссіи—И. П. Закревскій и А. Ф. Кони, и то довольно нерѣшительно, возвысили свой голосъ противъ аболиціонныхъ стремленій комиссіи (объяснит. зап. т. II стр. 263 – 272).

Напротивъ, въ проектѣ, внесенномъ нынѣ на уваженіе государственной думы, министерство юстиціи рѣшительно становится на сторону выборнаго мѣстнаго суда, заявляя въ приложенной къ нему объяснительной запискѣ, что „порядокъ замѣщенія должности мѣстныхъ судей по выбору отличается весьма крупными достоинствами, ибо примѣненіе этого порядка обезпечиваетъ знаніе судьями мѣстныхъ условій и довѣріе и уваженіе къ нимъ населенія“ (стр. 66).

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, министерскій проектъ предлагаетъ избирать судей въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, а въ г. С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ — въ городскихъ думахъ, образуемыхъ на основаніи нынѣ дѣйствующихъ земскаго и городового положеній, и устанавливаетъ для судей имущественный цензъ, равняющійся или приравниваемый къ цензу, опредѣленному для непосредственнаго участія въ избраніи гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія (ст. 19, п. 3). Такимъ образомъ, министерство юстиціи исходитъ изъ предположенія, что реформа мѣстнаго суда можетъ быть проведена независимо и ранѣе реформы мѣстнаго самоуправленія и что она можетъ опереться, какъ на вполнѣ пригодный базисъ, на нынѣ существующіе органы мѣстнаго самоуправленія.

Но противъ этого предложенія нужно возражать со всею энергіей. Если мировые судьи перваго призыва, будучи избраны земскими собраніями, успѣли заслужить довѣріе населенія, то это объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что реформы шестидесятыхъ годовъ сопровождались идеалистическимъ подъемомъ духа и готовностью безкорыстно служить народу не только среди внѣклассовой интеллигенціи, но и среди помѣстнаго дворянства и другихъ имущихъ классовъ, а, съ другой, тѣмъ, что избирательная система земскаго положенія 1 января 1864 г. выгодно отличалась отъ системы положенія 12 іюня 1890 г. въ смыслѣ меньшаго преобладанія дворянско-классового элемента. Отдать же должности выборныхъ судей всецѣло въ руки нынѣшнихъ земствъ— это значило бы на первыхъ же шагахъ и надолго дискредитировать въ глазахъ населенія и выборный судъ. Дѣло въ томъ, что въ послѣднее время земства сдѣлались явными орудіями классовыхъ интересовъ помѣстнаго дворянства, весьма реакціонно настроеннаго вслѣдствіе поднятія народнымъ представительствомъ и прогрессивными политическими партіями аграрнаго вопроса. Съ другой стороны отношенія между помѣщиками и крестьянами въ деревняхъ, между рабочими и имущими классами въ городахъ, подъ вліяніемъ экономическихъ причинъ, крайне обострились.

При такихъ условіяхъ не подлежитъ сомнѣнію, что земскія собранія въ нынѣшнемъ своемъ составѣ не преминутъ воспользоваться и должностью выборнаго мирового судьи для защиты своихъ классовыхъ интересовъ и будутъ оцѣнивать кандидатовъ, ея домогающихся, не съ точки зрѣнія ихъ желанія и способности служить цѣлямъ правосудія, а съ точки зрѣнія ихъ готовности защищать, во что бы то не стало классовые интересы своихъ избирателей.

Если одна принадлежность судьи по своему происхожденію и воспитанію къ извѣстному классу общества налагаетъ на его дѣятельность извѣстный отпечатокъ, вызывающій недовольство въ широкихъ кругахъ населенія

какъ это, напримѣръ, наблюдается въ Пруссіи относительно коронныхъ уголовныхъ судей [1]), то въ какой мѣрѣ это недовольство будетъ сильнѣе и основательнѣе, если будетъ происходить прямой подборъ судей. именно, съ цѣлью образовать изъ нихъ оплотъ классовыхъ интересовъ и при томъ въ то время, когда противоположность между классами, ихъ взаимная борьба и напряженность этой борьбы достигли своего апогея.

Нѣтъ, выборный судъ можетъ только тогда оправдать возложенныя на него надежды, только тогда сдѣлаться проводникомъ идей права и справедливости въ самую толщу народной массы, когда выборы судей будутъ поставлены внѣ всякой зависимости отъ классовыхъ интересовъ и вожделѣній, а сами судьи будутъ рекрутироваться по возможности изъ самыхъ разнообразныхъ классовъ общества.

Такимъ образомъ, реформа мѣстнаго суда на выборномъ началѣ можетъ быть проведена лишь одновременно съ демократизаціей избирательной системы мѣстнаго самоуправленія. Лучше на нѣкоторое время продлить существованіе нынѣшнихъ мѣстныхъ судовъ, полная негодность коихъ признана и министерствомъ юстиціи, чѣмъ сразу же поставить новый реформированный судъ въ такія условія, которыя надолго лишатъ его довѣрія населенія.

III.

Весьма близко къ разсматриваемому вопросу примыкаетъ вопросъ объ имущественномъ цензѣ, какъ пассивномъ условіи для избранія въ судьи. Въ министерскомъ проектѣ значеніе этого условія нѣсколько ослабляется по сравненію съ первоначальной редакціей судебныхъ уставовъ, ибо на ряду съ владѣніемъ недвижимостью въ уѣздѣ или въ городѣ въ качествѣ ценза принимается и уплата государственнаго квартирнаго налога, начиная съ 10-го разряда и выше (ст. 19 и 3), а также допускается избраніе большинствомъ $^2/_3$ гласныхъ на должность мирового судьи лицъ, получившихъ высшее юридическое образованіе, хотя бы они никакимъ имущественнымъ цензомъ не владѣли. Но, очевидно, что и эти уступки началу демократизаціи должности мирового судьи должны быть признаны недостаточными. Нужно сдѣлать рѣшительный шагъ въ этомъ направленіи и вовсе отказаться отъ имущественнаго ценза для судей, ибо всѣ разсужденія объяснительной записки, слѣдующей здѣсь за составителями судебныхъ уставовъ, о томъ, что цензъ этотъ обезпечиваетъ независимость выборнаго судьи, принужденнаго подвергаться періодическому перебаллотированію, и помогаетъ ему устоять противъ разнаго рода вліяній или даже искушеній (стр. 72), мало убѣдительны.

Въ этихъ разсужденіяхъ смѣшиваются различныя вещи: во первыхъ, та зависимость отъ избирателей, которая создается выборнымъ характеромъ должности, и, во вторыхъ, тѣ соблазны, которые обусловливаются бѣдностью судей. Что касается первой зависимости, то она существуетъ и для судьи, имѣющаго въ городѣ имущество, оцѣненное въ 7.500 руб., или уплачивающаго квартирный налогъ 10-го класса, ибо и ему можетъ быть свойственно желаніе удержать занимаемую должность на новый періодъ по самымъ разнообразнымъ соображеніямъ, въ томъ числѣ и матеріальнаго характера, такъ какъ жалованье судьи, во всякомъ случаѣ, будетъ составлять весьма значительную прибавку къ часто проблематическому доходу отъ ценза по недвижимости, не говоря уже о квартирномъ налогѣ, который можетъ быть уплачиваемъ именно изъ жалованья. Нужно установить очень высокій имущественный цензъ, чтобы на поведеніе судьи не могло оказать никакого вліянія опасеніе потерять содержаніе, соединенное съ занимаемой должностью, а это очевидно неосуществимо. Проектируемый же цензъ, сужая кругъ лицъ, изъ которыхъ избираются судьи и придавая должности классовый характеръ, не достигаетъ въ сущности той цѣли, которая имъ преслѣдуется. Но если нельзя уничтожить зависимости выборнаго судьи отъ избирателей, то необходимо организовать ее такъ, чтобы она не вредила надлежащему отправленію должности. Это и достигается демократизаціей выборовъ, ибо если отдѣльныя лица могутъ быть заинтересованы въ неправосудныхъ рѣшеніяхъ, то все населеніе заинтересовано въ томъ, чтобы находить у судьи истинное правосудіе. Зависимость судьи отъ небольшой сословной или общественной группы или отъ отдѣльныхъ заправилъ, несомнѣнно, вредна, зависимость отъ всего населенія, надлежаще представленнаго въ земскомъ или городскомъ самоуправленіи, только полезна.

Иное дѣло—соблазны, независящіе отъ переизбранія. Но очевидно, что такимъ соблазнамъ, исходящимъ отъ отдѣльныхъ лицъ, столь же подвержены судьи по назначенію, если у нихъ нѣтъ значительныхъ личныхъ средствъ. Однако же, министерство юстиціи не проектируетъ установленія имущественнаго ценза не только для членовъ окружныхъ судовъ или судебныхъ палатъ, но даже и для мировыхъ судей по назначенію въ девяти западныхъ губерніяхъ (см. 40^2—40^6). Нѣтъ, отъ такого рода соблазновъ гарантировать судей можетъ не проблематическій часто имущественный цензъ, а достаточное содержаніе, высокій образовательный и нравственный уровень и дѣятельный контроль общественнаго мнѣнія. Всѣ эти условія, надо думать, могутъ

---

[1]) List „Die Reform des Strafverfahrens“ 1906 г., стр. 8—9.

быть достигнуты при передачѣ выбора судей въ руки реформированнаго мѣстнаго самоуправленія и при предоставленіи, какъ это дѣлаетъ и проектъ, его органамъ право увеличивать число мировыхъ участковъ и оклады содержанія судей. (стр. 80—81 об. зап.).

IV.

Но если слѣдуетъ отказаться отъ имущественнаго ценза для судей, то образовательный ихъ цензъ долженъ быть выдвинутъ на первый планъ. Именно слѣдуетъ требовать, чтобы кандидаты на судейскія должности имѣли дипломы объ окончаніи курса юридическихъ наукъ и, кромѣ того, держали особый практическій экзаменъ при окружномъ судѣ, доказывающій ихъ практическую подготовку. Лишь при недостаткѣ лицъ, получившихъ высшее юридическое образованіе, на судейскія вакансіи могутъ, большинствомъ 2/3, быть избираемы кандидаты, получившіе иное образованіе, но, во всякомъ случаѣ, не ниже средняго и выдержавшіе указанное испытаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ судьи должны быть избираемы изъ числа мѣстныхъ людей, ибо только соединеніе юридическаго образованія и знанія мѣстныхъ условій дастъ возможность судьѣ сдѣлаться проводникомъ началъ общаго права въ темную деревенскую среду, жившую въ теченіе многихъ лѣтъ не подъ покровомъ выкристаллизованныхъ нормъ закона, а какой то пестрой смѣси малоопредѣленныхъ, расплывчатыхъ обычаевъ и начальственнаго произвола. Подчиненіе этой среды юрисдикціи судьи, совершенно незнакомаго съ ея юридическимъ прошлымъ, неуклонно и формально примѣняющаго писанное право, не считающагося съ пріобрѣтенными, хотя бы и уродливыми, правами, дастъ въ результатѣ слишкомъ рѣзкую ломку и вызоветъ недовольство въ населеніи. Очевидно, необходимо смягчить переходъ отъ прежнихъ порядковъ къ новымъ и проводить новое право въ жизнь умѣлою рукой, щадя по возможности привычки и интересы населенія.

Такая постепенность можетъ быть достигнута сохраненіемъ дѣйствія обычнаго права въ извѣстныхъ, точно установленныхъ въ законѣ, предѣлахъ (вопросъ, котораго мы не предполагаемъ здѣсь ближе касаться) и предоставленіемъ судейскихъ должностей образованнымъ юристамъ, способнымъ отъ буквы закона возвыситься до его духа (обыкновенно недоступнаго рутинерамъ-практикамъ), являющимся въ то же время мѣстными людьми, знакомыми съ особенностями быта, привычками и воззрѣніями мѣстнаго населенія.

Но если требованіе, чтобы судья былъ мѣстнымъ человѣкомъ, является очевиднымъ и едва ли вызывающимъ возраженіе, то опредѣленіе въ законѣ тѣхъ формальныхъ признаковъ, по которымъ можно было отличить человѣка мѣстнаго отъ пришлаго, представляется задачей въ высшей степени трудной. Не подлежитъ сомнѣнію, что горожанинъ, хотя бы и проживши всю свою жизнь въ предѣлахъ данной губерніи, обыкновенно совершенно незнакомъ съ условіями деревенскаго быта, ибо между психологіей, привычками и обстановкой жизни сельскихъ и городскихъ жителей существуетъ цѣлая пропасть, отражающаяся какъ въ области гражданскихъ отношеній, такъ и въ сферѣ преступности [1]). Но для опредѣленія городского жителя, не могущаго быть избраннымъ въ судьи для сельской мѣстности, очевидно, является недостаточнымъ фактъ имѣнія постоянной квартиры въ городѣ и неимѣнія ея въ деревнѣ. Сплошь да рядомъ лица, числящіяся живущими въ городѣ по роду своихъ занятій и дѣятельности (напр., земскіе статистики), проводятъ весьма много времени въ деревнѣ, въ непрерывныхъ и разнообразныхъ столкновеніяхъ съ сельскими жителями. Такія же трудности могутъ встрѣтиться при разрѣшеніи вопроса о мѣстныхъ людяхъ и въ другихъ случаяхъ. Если даже игнорировать различіе между городомъ и деревней и принять за признакъ мѣстнаго человѣка проживаніе въ данной мѣстности въ теченіе опредѣленнаго срока, то все же остается неразрѣшеннымъ вопросъ, что считать данной мѣстностью—уѣздъ, губернію, округъ окружнаго суда или еще болѣе обширную территорію. Излишнее ея расширеніе сдѣлаетъ качество мѣстнаго человѣка крайне условнымъ, ибо и въ предѣлахъ одной губерніи нерѣдко рядомъ находятся села, жители коихъ, вслѣдствіе различія въ происхожденіи, представляютъ въ своемъ быту значительныя отличія; излишнее же ея суженіе, при бѣдности въ людяхъ, крайне затрудняетъ замѣщеніе судейскихъ вакансій.

Такимъ образомъ, для законодателя представляется крайне труднымъ, если не невозможнымъ, опредѣлить формальными признаками качества мѣстнаго человѣка. Поэтому было бы болѣе благоразумнымъ, не опредѣляя ихъ въ законѣ, предоставить избирательнымъ собраніямъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ рѣшить относительно даннаго кандидата, подходитъ ли онъ подъ понятіе мѣстнаго человѣка или нѣтъ. Но тогда получаетъ особое значеніе вопросъ о разграниченіи избирательныхъ округовъ. Впослѣдствіи, съ расширеніемъ правъ мѣстнаго самоуправленія, органамъ его должно быть предоставлено установленіе избирательныхъ округовъ въ связи съ перераспредѣленіемъ административныхъ дѣленій для лучшаго достиженія цѣлей самоуправленія, теперь же можно было бы, какъ и дѣлаетъ проектъ, пріурочить избраніе судей къ уѣздамъ, но съ одной существенной оговоркой. Въ виду указанной выше разницы между городскимъ и

---

[1]) См. по этому поводу глубокія и вѣрныя замѣчанія у Tarde „La philosophie pénale“ 1895 г.

сельскимъ населеніемъ, надлежало бы въ законодательномъ порядкѣ цѣлый рядъ большихъ городовъ (а не только столицы и Одессу) выдѣлить въ самостоятельные судебно-мировые округа, предоставивъ избраніе въ нихъ судей не уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, а городскимъ думамъ, которыя гораздо болѣе компетентны въ разрѣшеніи вопроса о томъ, кто для города является мѣстнымъ человѣкомъ.

V.

Послѣднимъ организаціоннымъ вопросомъ, имѣющимъ первостепенное значеніе для мѣстнаго суда, является вопросъ объ апелляціонной инстанціи. Передъ законодателемъ ставится диллема: или возвратиться къ системѣ судебныхъ уставовъ и образовать апелляціонную инстанцію изъ числа тѣхъ же выборныхъ судей, коллегіально пересматривающихъ единоличныя рѣшенія своихъ товарищей, или, тѣснѣе связавъ мировую юстицію съ общей, образовать апелляціонную инстанцію изъ судей по назначенію, являющихся въ то же время членами окружнаго суда.

Проектъ министерства юстиціи избралъ средній путь, предполагая образовать апелляціонную инстанцію, подъ наименованіемъ уѣзднаго или городского отдѣленія окружнаго суда, въ составѣ уѣзднаго или городского члена окружнаго суда, въ качествѣ предсѣдателя и начальника канцеляріи, изъ всѣхъ мировыхъ судей (участковыхъ добавочныхъ и почетныхъ) округа. Основаніемъ для такого рѣшенія вопроса послужили соображенія исключительно финансоваго свойства, ибо учрежденіе въ уѣздахъ постоянныхъ отдѣленій окружныхъ судовъ въ составѣ трехъ членовъ или даже выѣзды членовъ суда въ уѣзды для разсмотрѣнія апелляціонныхъ дѣлъ, по мнѣнію министерства юстиціи, было бы сопряжено съ чрезмѣрнымъ обремененіемъ государственнаго казначейства. Что же касается принципіальной стороны дѣла, то проектъ въ сущности отдаетъ предпочтеніе коронному составу апелляціонной инстанціи.

Напротивъ, въ печати по поводу проекта министерства юстиціи дѣлались указанія на то, что лишь возстановленіе прежнихъ съѣздовъ мировыхъ судей создастъ независимую мировую юстицію, подчиненіе же мировыхъ судей въ порядкѣ надзора и апелляціоннаго пересмотра окружному суду являлось бы обращеніемъ ихъ въ маловажныхъ провинціальныхъ чиновниковъ, зависимыхъ отъ предсѣдателей окружныхъ судовъ и проникнутыхъ духомъ карьеризма, желаніемъ выслужиться и попасть въ члены окружнаго суда [1]).

Однако, съ нашей точки зрѣнія ни то, ни другое предложеніе не могутъ быть приняты цѣликомъ. Наиболѣе правильнымъ теоретически былъ бы апелляціонный пересмотръ дѣлъ, рѣшенныхъ мировыми судьями, ввѣрить окружнымъ судамъ, ибо пересмотръ этотъ только тогда принесетъ пользу и искупитъ выгоды сопряженнаго съ нимъ замедленія въ рѣшеніи дѣла, если въ немъ принимаютъ участіе судьи, обладающіе большимъ практическимъ опытомъ и болѣе глубокимъ знаніемъ права, нежели судьи первой инстанціи. Такими качествами, по сравненію съ мировыми судьями, несомнѣнно обладаютъ члены окружнаго суда.

Доводъ этотъ еще при обсужденіи основныхъ положеній судебной реформы въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта въ 1862 г. выдвигался большинствомъ членовъ, но меньшинство противъ этого возражало, что „смѣшеніе мирового разбирательства съ общимъ судебнымъ, при разсмотрѣніи одного и того же дѣла, представляетъ еще то неудобство, что первое производится по совѣсти, а второе по закону, и потому рѣшеніе, постановленное мировымъ порядкомъ по совѣсти, можетъ быть отмѣнено, въ большинствѣ случаевъ, судебнымъ приговоромъ, стѣсненнымъ формальностью положительныхъ законовъ". (Журналъ стр. 39). Однако, если тогда это соображеніе, приводимое противъ подчиненія мировыхъ судей въ апелляціонномъ порядкѣ окружному суду, имѣло извѣстный вѣсъ, то теперь, когда признано необходимымъ, чтобы и мировые судьи рѣшали дѣло по закону, онъ теряетъ всякое значеніе. Правда, соображеніе это теперь выдвигаютъ въ нѣсколько обновленномъ, приспособленномъ къ измѣнившимся условіямъ видѣ, указывая на то, что мировые судьи будутъ руководиться при постановленіи своихъ рѣшеній также обычаями, часто членамъ окружнаго суда неизвѣстными, и что отсюда могутъ возникать конфликты между первой и второй инстанціей. Но, во первыхъ, есть случаи, когда и теперь окружные суды примѣняютъ обычаи (напримѣръ, въ дѣлахъ торговыхъ), а, во-вторыхъ, разницы въ примѣненіи закона и обычая не существуетъ—это не то, что рѣшеніе дѣла по совѣсти и по закону. И въ томъ и, въ другомъ случаѣ судъ имѣетъ дѣло съ правовыми нормами, различающимися для

---

[1]) См. г. Ю—ъ „Возрожденіе мирового института". „Право" 1907 г №5, Арнольдъ „Министерскій законопроектъ о реформѣ мѣстнаго суда". „Русскія Вѣдомости" 1907 г. № 78.—Замѣчательно, что еще при обсужденіи основныхъ положеній судебныхъ уставовъ въ 1862 г. вопросъ объ организаціи апелляціонной инстанціи для мировыхъ судей вызвалъ весьма значительныя разногласія. Въ соединенныхъ департаментахъ государственнаго совѣта 8 членовъ высказались за разсмотрѣніе апелляціонныхъ жалобъ на постановленіе мировыхъ судей окружными судами, и 3 члена—за разсмотрѣніе ихъ временными съѣздами мировыхъ судей). (Журналъ стр. 25—45), а въ общемъ собраніи совѣта голоса раздѣлились поровну: 14 членовъ высказались за окружный судъ и 14 членовъ за съѣздъ. (Журналъ 27 авг. 1862 стр. I—18).

судьи лишь по способу ихъ распознаванія. Тогда какъ норму закона судья извлекаетъ изъ опубликованнаго текста, норму обычая можно распознать и установить лишь путемъ наблюденія жизни. Но такъ какъ эти наблюденія въ большинствѣ случаевъ дѣлаются не лично судьей, рѣшающимъ дѣло, а за него и для него другими лицами, то нѣкоторое сокращеніе и безъ того рѣдкихъ случаевъ непосредственнаго установленія обычая судей для судей апеляціонной инстанціи существеннаго значенія имѣть не будетъ. Уже рѣшеніе первой инстанціи будетъ имъ давать достаточный матеріалъ для рѣшенія вопроса о томъ, какая обычная норма существуетъ и правильно ли она установлена судьей.

Конечно, тѣсная связь, установленная между мировой и общей юстиціей, вызоветъ естественный переходъ мировыхъ судей на должности членовъ суда, но едва ли это является само по себѣ нежелательнымъ. Напротивъ, пополненіе состава окружныхъ судовъ не секретарями, искусившимися лишь въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ, и не судебными слѣдователями или товарищами прокуроровъ, сплошь да рядомъ не видавшими ни одного гражданскаго дѣла (ибо заключенія по этимъ дѣламъ обыкновенно даются прокуратурой безъ изученія самыхъ дѣлъ) и привыкшими разсматривать уголовныя дѣла не съ судейской, а съ розыскной или обвинительной точки зрѣнія, а судьями, знакомыми съ мѣстными условіями, стоящими близко къ населенію,—нужно будетъ только привѣтствовать. Кромѣ того, такой порядокъ дастъ возможность общимъ собраніямъ окружныхъ судовъ болѣе активно пользоваться своимъ правомъ представлять кандидатовъ - судей на открывающіяся вакансіи, ибо съ кандидатами изъ мировыхъ судей члены этихъ собраній будутъ знакомиться не случайно, а силою вещей при пересмотрѣ рѣшенныхъ ими дѣлъ. Что же касается желанія мировыхъ судей выслужиться и угодничества ихъ предъ предсѣдателемъ суда, то при извѣстномъ нравственномъ складѣ судей этого зла не избѣгнуть и при разобщеніи мировой и общей юстиціи. Молчалины всегда найдутъ, кому угождать и предъ кѣмъ выслуживаться. Задача учрежденій заключается въ томъ, чтобы не прививать насильно молчалинскихъ наклонностей и лицамъ, ими первоначально не зараженнымъ, а для этого вліяніе предсѣдателей судовъ на судьбу мировыхъ судей не будетъ достаточно сильнымъ. Для весьма многихъ изъ нихъ, и при томъ лучшихъ, переходъ въ члены окружнаго суда не будетъ уже столь соблазнительнымъ, такъ какъ органы мѣстнаго самоуправленія сумѣютъ, надо надѣяться, обставить своихъ судей матеріально не хуже члена суда, а близость къ народу и работа непосредственно на его благо будетъ давать людямъ, идущимъ на эту должность по призванію, высокое нравственное удовлетвореніе. Но и для тѣхъ судей, которые будутъ мечтать о переходѣ въ члены суда, не будетъ достаточнаго стимула поступаться своею независимостью, чтобы угодить предсѣдателю суда, ибо все же не онъ будетъ единственнымъ хозяиномъ ихъ судьбы. Вѣдь теперь старшій предсѣдатель палаты имѣетъ не меньшее вліяніе на служебное движеніе членовъ суда, однако все же нельзя утверждать, чтобы это обстоятельство обращало ихъ въ слугъ предсѣдателя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ окружный судъ стоитъ достаточно далеко отъ мѣстныхъ вліяній, чтобы въ общемъ безпристрастно и независимо разрѣшать обыденныя дѣла. Иное процессы, имѣющіе политическое значеніе, дѣла, въ которыхъ заинтересована центральная власть. Но въ этихъ случаяхъ не исключена возможность вліянія не только на окружные суды, но и на сенатъ, которому, во всякомъ случаѣ, будетъ принадлежать послѣднее слово въ дѣлахъ мѣстной юстиціи. Такія вліянія могутъ быть парализованы не той или иной организаціей апелляціонной инстанціи для мѣстныхъ судовъ, а укрѣпленіемъ независимости судебной власти, начиная съ самыхъ ея вершинъ, т. е. съ правительствующаго сената.

Что же касается апелляціонной инстанціи, образованной на съѣздовомъ началѣ, то противъ нея говорятъ не только указанныя теоретическія соображенія, но и практика нашего мирового института. Контроль съѣздовъ надъ дѣятельностью мировыхъ судей, сводящійся въ сущности къ контролю судей надъ самими собой, по свидѣтельству г.г. Закревскаго, Чекалина, Красовскаго, Анциферова и другихъ авторовъ, писавшихъ о мировомъ институтѣ, оказался мнимымъ, и это обстоятельство сказывалось на внѣшнемъ дѣлопроизводствѣ и внутреннемъ качествѣ рѣшеній мировыхъ судей.

Такимъ образомъ, заслуживала бы предпочтеніе передача апелляціонныхъ функцій по дѣламъ, рѣшаемымъ мировыми судьями, окружнымъ судамъ, но этому препятствуетъ отдаленность этихъ судовъ отъ населенія и недостаточность ихъ состава. Такимъ образомъ приходится остановиться на компромиссѣ, каковымъ и является предложеніе министерства юстиціи.

Но при этомъ слѣдовало бы составъ уѣзднаго и городского отдѣленій приблизить по возможности къ составу нормальнаго отдѣленія окружнаго суда. Это могло бы быть достигнуто тѣмъ, что въ засѣданіяхъ его на-ряду съ уѣзднымъ или городскимъ членомъ суда и мировыми судьями принималъ бы участіе еще другой выѣзжающій на сессію отдѣленія членъ суда. Это, конечно, повлекло бы нѣкоторое усиленіе штатовъ въ малолюдныхъ судахъ и увеличеніе расходовъ казны на выѣзды, но передъ этими расходами невозможно останавливаться, когда дѣло идетъ о надлежащей

организаціи апелляціонной инстанціи мѣстнаго суда.

Преимущество такой ея организаціи будетъ заключаться въ томъ, что при разсмотрѣніи заурядныхъ дѣлъ, не возбуждающихъ особаго общественнаго вниманія,—а такихъ будетъ громадное большинство,—присутствіе будетъ составляться изъ двухъ членовъ окружнаго суда и одного мирового судьи, призываемаго въ засѣданіе по установленной очереди, а, слѣдовательно, будетъ допущено наименьшее отступленіе отъ того начала, въ силу котораго въ апелляціонной инстанціи должны судить судьи, обладающіе болѣе широкимъ юридическимъ кругозоромъ, нежели судьи, рѣшавшіе дѣло въ первой инстанціи.

Съ другой стороны, возможность присутствовать въ засѣданіи уѣзднаго или городского отдѣленія для всѣхъ мировыхъ судей гарантируетъ противъ проведенія коронными его членами такихъ воззрѣній, которыя находятся въ принципіальномъ противорѣчіи съ судейскимъ убѣжденіемъ выборныхъ судей. Тамъ, гдѣ послѣднимъ нужно будетъ отстоять свою самостоятельность или дать отпоръ давленію со стороны административной власти, которая бы вздумала воспользоваться для этого назначенія судьями, они, конечно, явятся въ засѣданіи отдѣленія въ значительномъ числѣ и мнѣніе ихъ всегда получитъ перевѣсъ надъ мнѣніемъ ихъ коронныхъ коллегъ.

И такъ, предлагаемое устройство апелляціонной инстанціи приближаетъ ее къ населенію, не лишая характера болѣе компетентнаго и высокаго судилища, устанавливаетъ тѣсную связь между общей и мировой инстанціей, не посягая на самостоятельность мировыхъ судей, но устраняя въ то же время тѣневыя стороны чисто товарищескаго надзора.

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ министерскаго проекта. Проектъ этотъ несомнѣнно весьма выгодно отличается отъ законодательныхъ работъ министерства юстиціи, предшествовавшихъ актамъ послѣдняго времени, возвѣстившимъ коренное преобразованіе нашего государственнаго строя, и отъ временныхъ законовъ, изданныхъ по его почину до созыва первой государственной думы. Въ немъ впервые проявлено серьезное намѣреніе пойти на встрѣчу ясно выраженнымъ желаніямъ общества и возвратиться къ началамъ судебныхъ уставовъ, сохранявшимся по имени, но столь дѣятельно разрушенныхъ по существу комиссіей, учрежденной для ихъ пересмотра въ 1894 г.

Единственный первостепенной важности пунктъ, въ которомъ, повидимому, расходятся точки зрѣнія правительства и общества, это вопросъ о собраніи, въ которомъ подлежатъ избранію мировые судьи. Но этотъ вопросъ, связанный съ преобразованіемъ мѣстнаго самоуправленія, въ значительной мѣрѣ выходитъ за предѣлы компетенціи министерства юстиціи,

Во всякомъ случаѣ, надо думать, государственная дума, внеся соотвѣтственныя поправки, и прежде всего въ этомъ пунктѣ, приметъ проектъ министерства юстиціи и обезпечитъ, наконецъ, сельскому населенію настоящій судъ, вмѣсто тѣхъ суррогатовъ, которые ему до сихъ поръ предлагались подъ именемъ волостного суда и суда земскихъ начальниковъ.

Л. Тауберъ.

Объ условіяхъ отбыванія наказанія политическими заключенными.

Затянувшійся процессъ нарожденія новаго политическаго строя Россіи, сопровождающійся вотъ уже третій годъ борьбою между старымъ и новымъ, имѣлъ однимъ изъ своихъ ближайшихъ послѣдствій переполненіе россійскихъ тюремъ и иныхъ мѣстъ заключенія, а равно и ссылки, небывалымъ количествомъ политическихъ преступниковъ; въ ихъ число попали и, такъ называемые, „вредные члены общества“, затѣмъ „крамольники“, „агитаторы“, „аграрники“, „забастовщики“, „погромщики“, „неблагонадежные чины арміи и флота“, „террористы“, „экспропріаторы“ и прочіе, прочіе...

Такое переполненіе мѣстъ заключенія политическими преступниками естественно установило между ними и широкими кругами общества тѣсную связь, такъ какъ нынѣ—это можно сказать безъ преувеличенія—не осталось, на всемъ необъятномъ пространствѣ нашей родины, ни одной семьи, которая въ лицѣ своихъ близкихъ или далекихъ членовъ не имѣла бы своихъ представителей въ этихъ мѣстахъ заключенія.

Отсюда понятно, почему наше общество чутко прислушивается къ тому, что дѣлается въ этихъ мѣстахъ заключенія, какіе тамъ порядки, какъ въ нихъ обращаются съ заключенными. Передъ обществомъ встаютъ не общіе теоретическіе вопросы о томъ или другомъ теперешнемъ режимѣ, какъ средствѣ борьбы съ преступностью, а его глубоко интересуютъ тѣ условія жизни, въ какія попали близкіе ему люди, преступленія коихъ въ глазахъ этого общества аннулируются тѣми жизненными условіями, результатомъ которыхъ они явились.

Какъ ни крѣпко запираютъ тюремныя двери, какія мѣры ни принимаютъ для того, чтобы въ общество не проникало свѣдѣній о порядкахъ и условіяхъ тюремной жизни, тѣмъ не менѣе всѣ эти усилія пропадаютъ даромъ и до общества доходятъ, увы, крайне печальныя свѣдѣнія о положеніи политическихъ. Въ рѣд-

комъ номерѣ любой ежедневной газеты не найдется извѣстій о голодовкахъ, бунтахъ, усмиреніяхъ въ тюрьмахъ. Сдѣланные же въ послѣднее время запросы въ государственной думѣ по поводу избіеній и истязаній политическихъ заключенныхъ въ далекихъ Акатуѣ и Алгачахъ и въ болѣе близкой намъ Ригѣ заставили содрогнуться сердца и болѣе хладнокровныхъ обывателей Россійской Имперіи.

Съ другой же стороны, участившіеся случаи политическихъ убійствъ, направленные противъ тюремной администраціи (за послѣднее время убиты начальники тюремъ въ Петербургѣ, Екатеринославѣ, Ростовѣ-на-Дону, Одессѣ и въ другихъ городахъ), служатъ лучшимъ доказательствомъ, что за молчаливыми стѣнами тюремъ скрываются глубокія драмы, что въ тюремной жизни страсти обострились до послѣдней степени и повлекли за собою эксцессы въ видѣ политическихъ убійствъ.

Не пора ли въ виду всего этого приподнять завѣсу, скрывающую порядки тюремной жизни отъ глазъ общества, присмотрѣться къ нимъ внимательно и въ нихъ, быть можетъ, открыть ту общую причину, которая порождаетъ всѣ эти воинскіе безпорядки, голодовки, усмиренія и прочія печальныя явленія. Мы намѣренно устранимъ отъ обсужденія тѣ проявленія безудержнаго произвола и жестокости, которыми, конечно, богата тюремная жизнь, какъ и жизнь всей современной Россіи. Такихъ явленій всегда было достаточно въ тюремной жизни и тѣмъ не менѣе никогда положеніе такъ не обострялось, не вело къ такимъ трагическимъ послѣдствіямъ. Очевидно, суть вопроса не въ этомъ.

Насколько можно судить по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніямъ, нынѣ приводится въ исполненіе по всѣмъ тюрьмамъ распоряженіе о полномъ уравненіи въ порядкѣ содержанія политическихъ и уголовныхъ, и это то уравненіе, проводимое въ жизнь грубою рукою тюремщиковъ, и даетъ матеріалъ для той отчаянной борьбы, на которую рѣшаются политическіе, отстаивая тотъ minimum правъ, при которомъ только и возможно сохранить въ тюрьмѣ свое человѣческое достоинство.

Нужно ли доказывать, что эта злосчастная идея равенства всѣхъ въ безправіи противорѣчитъ не только современнымъ теоретическимъ воззрѣніямъ на наказаніе вообще, которое для того, чтобы быть справедливымъ, должно быть индивидуализировано, но и простому здравому смыслу. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли говорить о равенствѣ между политическимъ и уголовнымъ въ случаѣ лишенія того и другого, положимъ, права переписки съ близкими лицами? Конечно, нѣтъ! Для перваго это будетъ несравненно болѣе тяжелымъ лишеніемъ, чѣмъ для второго, такъ какъ и на волѣ онъ порой не велъ переписки. Или возьмемъ еще болѣе простой примѣръ: арестанту полагается 2½ фунта чернаго хлѣба въ день; для уголовнаго часто такой хлѣбъ лучше того, какой на свободѣ онъ привыкъ ѣсть. Не то, конечно, для политическаго, желудокъ котораго въ большинствѣ случаевъ привыкъ къ иной пищѣ; и вотъ, того и другого лишаютъ права выписки съѣстныхъ продуктовъ; понятно, какая глубокая разница между лишеніями и страданіями того и другого. Такой же характеръ имѣютъ другія мѣры воздѣйствія, какъ то: лишеніе книгъ, и т. п.

Ясно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ положеніе политическихъ во много разъ хуже и безотраднѣе положенія уголовныхъ. Я не говорю уже о разницѣ духовныхъ интересовъ, повышенной чувствительности интеллигентной натуры, иной ея впечатлительности и т. д., дѣлающихъ жизнь въ тюрьмѣ политическихъ даже при равныхъ условіяхъ во много разъ мучительнѣе, тяжелѣе жизни уголовныхъ.

Эту разницу положеній двухъ категорій заключенныхъ, можетъ быть, инстинктивно всегда понималъ даже низшій тюремный персоналъ и потому до послѣдняго времени во всѣхъ тюрьмахъ не было стремленія къ уравненію во что бы то ни стало, а, напротивъ, создавался особый режимъ для политическихъ, которымъ они очень дорожили и который они нынѣ, какъ освященный обычаемъ, отстаиваютъ всѣми доступными имъ способами.

Въ этомъ отношеніи любопытенъ слѣдующій фактъ: еще въ 1881 году для каторги было издано распоряженіе о полномъ уравненіи уголовныхъ и политическихъ и, однако, невозможность исполненія этого была понята даже чуждыми особой мягкости начальниками сибирскихъ тюремъ и таковое не было исполнено вплоть до послѣдняго времени, когда начальникъ алгачской каторжной тюрьмы Бородулинъ рѣшилъ во что бы то ни стало сломить упорство политическихъ и для начала произвелъ то безчеловѣчное избіеніе беззащитныхъ людей, которое и дало поводъ для запроса въ государственной думѣ.

Даже наше старое уложеніе о наказаніяхъ не даетъ основаній для уравненія всѣхъ категорій отбывающихъ наказаніе, а, напротивъ, въ немъ мы находимъ доказательство тому, что нашему министерству юстиціи еще очень недавно была вполнѣ понятна идея необходимости различать разныя категоріи преступниковъ и эту идею оно воплотило въ законъ, изданный 12 іюня 1900 года.

Этимъ закономъ была отмѣнена ссылка на поселеніе за большинство преступленій и совершенно ссылка на житье и замѣнены отдачею въ исправительное арестантское отдѣленіе, срокъ содержанія въ которомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ повышенъ отъ 4 до 6 лѣтъ. Этотъ законъ главнымъ образомъ коснулся лицъ, по терминологіи нашего уложенія о наказаніяхъ

изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, т. е. дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ, потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ.

Казалось бы, что если виновные въ одномъ и томъ же преступленіи приговариваются къ одному и тому же наказанію,—въ данномъ случаѣ къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе,—то никакого различія въ условіяхъ отбыванія этого наказанія не должно быть. А между тѣмъ во 2 п. III отдѣла упомянутаго закона повелѣвается для лицъ, приговоренныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія и до осужденія изъятыхъ по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній, учредить особыя, для сихъ, именно, лицъ предназначенныя, исправительныя отдѣленія; а при невозможности этого, помѣстить ихъ въ общихъ исправительныхъ отдѣленіяхъ, но въ особо отведенныхъ для такихъ лицъ камерахъ. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ отдѣленіяхъ означенныя лица содержатся въ общемъ заключеніи, но съ разобщеніемъ на время, свободное отъ работъ и на ночь. Эти же лица не подлежатъ ни наказанію розгами, ни наложенію оковъ, либо кандаловъ, ни бритью головы.

Не вдаваясь въ перечисленіе другихъ особенностей въ порядкѣ содержанія указанной категоріи преступниковъ, мы здѣсь отмѣтимъ только, что эти изъятія касаются чрезвычайно большой категоріи лицъ, такъ какъ по дѣйствующему законодательству къ числу лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, помимо первенствующаго сословія, какъ именуетъ себя дворянство, отнесены, какъ указано выше, потомственные и личные почетные граждане, а, слѣдовательно и потомки первыхъ изъ нихъ, въ большинствѣ случаевъ въ соціальномъ отношеніи ничѣмъ не отличающіеся по образу жизни отъ мѣщанъ и крестьянъ.

Итакъ, уже въ 1900 году не только путемъ обычая или инструкціи, но въ законодательномъ порядкѣ охранены интересы обширной категоріи лицъ, впавшихъ въ преступленіе и приговоренныхъ къ опредѣленному наказанію, что сдѣлано, конечно, во вниманіе къ прежнимъ условіямъ жизни этихъ осужденныхъ и въ интересахъ справедливаго уравненія тяжести наказанія, упадающаго на нихъ наравнѣ съ лицами непривилегированными.

Спрашивается теперь, на чемъ же основывается стремленіе уравнить политическихъ съ уголовными въ порядкѣ ихъ содержанія? Помимо тѣхъ соображеній, которыя послужили основаніемъ для вышеуказаннаго законодательнаго охраненія интересовъ лицъ, осужденныхъ въ исправительное арестантское отдѣленіе, въ отношеніи политическихъ можно указать еще на одинъ очень вѣскій доводъ: содержась въ однихъ мѣстахъ заключенія съ уголовными, они осуждены за преступленія, глубоко разнящіяся между собою по мотивамъ ихъ совершенія.

Выходитъ, такимъ образомъ, что внуку потомственнаго почетнаго гражданина, осужденному за кражи со взломомъ въ исправительное арестантское отдѣленіе, законодатель предоставляетъ извѣстныя преимущества при отбываніи наказанія сравнительно съ мѣщаниномъ, осужденнымъ также за кражу со взломомъ въ то же исправительное арестантское отдѣленіе, но политическаго, осужденнаго, положимъ, въ каторгу за принадлежность къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, тотъ же законодатель не считаетъ, будто бы, возможнымъ отличать отъ разбойника съ большой дороги, попавшаго на ту же каторгу за рядъ убійствъ.

Гдѣ же тутъ—не говорю—логика, но простой здравый смыслъ.

Такимъ образомъ, защитники уравненія въ порядкѣ содержанія уголовныхъ и политическихъ не могутъ опереться ни на теоретическія положенія, ни на дѣйствующее законодательство, и могутъ развѣ сослаться на тѣ временные виды правительства, которые, въ виду своей неопредѣленности и измѣнчивости, такъ тяжело отражаются на многихъ проявленіяхъ нашей общественной жизни.

Строгіе формалисты, пожалуй, могутъ замѣтить, что все таки въ дѣйствующемъ законодательствѣ нѣтъ повелѣнія о различіи въ порядкѣ содержанія между политическими и уголовными и потому такого различія и не должно быть, согласно новѣйшей теоріи: что не позволено, то запрещено.

Имъ мы отвѣтимъ, что если многообразныя и многогранныя проявленія жизни нормировать только формальными требованіями закона, а не руководствоваться содержаніемъ и смысломъ законовъ, то всякая нормальная жизнь должна прекратиться; въ частности, напомнимъ, что въ отношеніи политическихъ и не могло быть какого-либо законодательнаго опредѣленія, такъ какъ, собственно говоря, политическіе появились у насъ лишь съ 1904 года, когда дѣла о нихъ, хотя и не всѣ, стали разсматриваться въ судебныхъ учрежденіяхъ; до этого же года они томились въ разныхъ мѣстахъ заключенія по распоряженіямъ административной власти, которая меньше всего была склонна ограждать интересы этой категоріи лицъ.

Нынѣ политическіе перешли въ вѣдѣніе министерства юстиціи и отъ этого министерства справедливости они вправѣ ожидать если не гуманности, то справедливости.

Н. Тахчогло.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 76. 1-го мая 1907 г.

Ст. 719. Объ обращеніи принадлежащихъ князю Роману-Демьяну-Евстафію-Павлу Сангушко въ волынской губерніи недвижимыхъ имѣній въ заповѣдное.

Ст. 720. О присоединеніи принадлежащаго генералъ-маіору Михаилу Устинову въ могилевскомъ уѣздѣ, подольской губерніи, недвижимаго имѣнія къ заповѣдному, въ родѣ Устинова, имѣнію.

Ст. 721. Объ объявленіи Симбирской губерніи въ положеніи усиленной охраны.

Ст. 722. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ городѣ Ялтѣ и его уѣздѣ положенія чрезвычайной охраны.

Ст. 723. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ высочайше утвержденномъ, 24 марта 1903 года, положеніи о гидрологическомъ комитетѣ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

Ст. 724. О разрѣшеніи въ школахъ бывшихъ нѣмецкихъ колонистовъ преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ.

Ст. 725. Объ утвержденіи инструкціи для повѣрки и клейменія въ провѣрочныхъ палаткахъ спеціальныхъ мѣръ для измѣренія и объема жидкостей, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ.

№ 77. 1 мая 1907 г.

Ст. 726. О титулѣ великой княгини Анастасіи Николаевны.

Ст. 727. Объ утвержденіи штата двора его императорскаго высочества великаго князя Николая Николаевича.

№ 78. 4 мая 1907 г.

Ст. 728. Объ отчужденіи для надобностей военнаго вѣдомства принадлежащей отставному унтеръ-офицеру Сильвестру Ивановичу Макѣеву водяной мельницы въ дачѣ селенія Благодарнаго, карсской области.

Ст. 729. Объ утвержденіи и принятіи къ руководству третьяго изданія книги 1-ой свода военныхъ постановленій 1869 года—„военное министерство и особыя высшія военныя установленія“.

Ст. 730. Объ утвержденіи и принятіи къ руководству третьяго изданія книги II-ой свода военныхъ постановленій 1869 года—„военно окружныя управленія.

Ст. 731. Объ утвержденіи и принятіи къ руководству третьяго изданія книги XVI-ой свода военныхъ постановленій 1869 года—„заведенія военно-врачебныя“.

Ст. 732. О предоставленіи калужскому губернатору, въ видѣ временной мѣры, срокомъ на одинъ годъ, издавать для жителей ввѣренной ему губерніи обязательныя постановленія.

Ст. 733. Объ учрежденіи въ гор. Ѳеодосіи, таврической губерніи, третьей должности нотаріуса.

№ 79. 8 мая 1907 г.

Ст. 734. Объ утвержденіи новаго распредѣленія 7 горныхъ областей европейской Россіи на горные округа.

Ст. 735. Объ утвержденіи: 1) Правилъ перевозки сливочнаго масла съ сибирской желѣзной дороги въ балтійскіе порты, въ вагонахъ-ледникахъ, въ порядкѣ разверстки вагоновъ и 2) инструкціи мѣстнымъ бюро по распредѣленію между отправителями сибирскаго сливочнаго масла, вагоновъ-ледниковъ и свободныхъ мѣстъ въ пакгаузахъ-ледникахъ.

№ 80. 8 мая 1907 г.

Ст. 736. Объ утвержденіи устава женской торговой школы императорскаго человѣколюбиваго общества въ С.-Петербургѣ.

Ст. 738. Объ утвержденіи устава восьмиклассваго коммерческаго училища екатерининскаго общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ.

Ст. 738. Объ утвержденіи устава школы портновскаго дѣла М. Вогониса въ г. Вильнѣ.

Ст. 739. Объ утвержденіи устава частнаго семиклассваго коммерческаго училища А. Х. Юргенсона въ С.-Петербургѣ.

Ст 740. Объ утвержденіи устава ремесленно-промышленныхъ классовъ при варшавскомъ музеѣ промышленности и сельскаго хозяйства.

Ст. 741. Объ исключеніи варшавскаго частнаго средняго механико-техническаго училища Вавельберга и Ротванда изъ списка среднихъ техническихъ учебныхъ заведеній, окончаніе курса коихъ освобождаетъ отъ теоретическихъ испытаній на званія судовыхъ механиковъ торговаго флота.

Ст. 742. Объ открытіи станціи Ханженково, екатерининской желѣзной дороги, для производства обязательныхъ пассажирскихъ операцій.

Ст. 743. О дополненіи правилъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ въ навалку.

№ 81. 10 мая 1907 г.

Ст. 744. О ратификаціи договора о торговлѣ и судоходствѣ между Россіею и Сербіею.

Ст. 745. О пожалованіи обществу русскихъ акварелистовъ наименованія „Императорскаго“.

Ст. 746. Объ учрежденіи при путивльскомъ мужскомъ приходскомъ училищѣ десяти стипендій имени императора Николая II, въ ознаменованіе дня 6 августа 1905 г.

Ст. 747. Объ учрежденіи при старобѣльской женской гимназіи двухъ стипендій съ присвоеніемъ имъ наименованія „Николаевскія“.

Ст. 748. О перенесеніи управленія оренбургскаго учебнаго округа въ г. Уфу.

Ст. 749. Объ учрежденіи въ гор. Ново-Николаевскѣ, томской губерніи, второй должности нотаріуса.

Ст. 750. О перечисленіи одной изъ вновь образованныхъ должностей судебнаго слѣдователя округа уманскаго окружнаго суда въ округъ черниговскаго окружнаго суда.

Ст. 751. Объ утвержденіи описанія участка морскихъ водъ противъ сѣверныхъ рукавовъ р. Терека—Прорвы, Таловки и Середней.

Ст. 752. О раздѣленіи тункинской волости, иркутскаго уѣзда, на двѣ волости: тункинскую и никольскую.

Ст. 753. О дополненіи ст. 7 положенія о центральномъ и порайонныхъ комитетахъ по регулированію массовыхъ перевозокъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ и п. 5 распредѣленія желѣзныхъ дорогъ по районамъ распредѣлительныхъ комитетовъ.

Ст. 754. Объ измѣненіи правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ.

Ст. 755. Объ измѣненіи правилъ выдачи навалочныхъ грузовъ въ склады частныхъ лицъ при путяхъ станціи Москва, московско-брестской жел. дороги.

Ст. 756. Объ измѣненіи параграфа 13 правилъ продажи съ публичнаго торга невостребованныхъ грузовъ, предусматриваемыхъ статьею 84 общаго устава россійскихъ жел. дорогъ.

№ 82. 11 мая 1907 г.

Ст. 757. О дополнительномъ надѣленіи землей станицъ кубанскаго казачьяго войска.

Ст. 758. Объ управленіи лѣсами забайкальскаго казачьяго войска.

Ст. 759. Объ увольненіи числа вольнонаемной прислуги для замѣщенія внутреннихъ должностей астраханскаго казачьяго войска.

Ст. 760. Объ учрежденіи въ сахалинской мѣстной командѣ должности старшаго врача.

Ст. 761. Объ учрежденіи хора музыки при 5 пѣхотномъ сибирскомъ резервномъ иркутскомъ полку.

Ст. 762. О введеніи техническихъ мастеровъ въ

штаты управленій артиллерійскихъ частей, перевооруженныхъ скорострѣльною артиллеріею.

Ст. 763. Объ увеличеніи содержанія нѣкоторымъ чинамъ, служащимъ въ административныхъ учрежденіяхъ кубанской и терской областей.

Ст. 764. Объ уравненіи подполковниковъ, произведенныхъ въ этотъ чинъ высочайшимъ приказомъ 17 іюля 1906 года, а также и въ дѣйствовавшей арміи, изъ числа капитановъ и ротмистровъ, перешедшихъ предѣльный возрастъ, съ тѣми ихъ сверстниками, которые были произведены въ чинъ подполковника раньше, какъ не достигшіе предѣльнаго возраста.

Ст. 765. О дополненіи статьи 81 Положенія о письмоводствѣ, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1904 года № 30.

Ст. 766. О сведеніи обоихъ казачьихъ отдѣленій въ штабѣ приамурскаго военнаго округа въ одно, въ составѣ старшаго адъютанта и его помощника.

Ст. 767. Объ измѣненіи ст. 73 положенія объ офицерской кавалерійской школѣ.

Ст. 768. Объ увеличеніи постояннаго отпуска окружному военно-медицинскому управленію петербургскаго военнаго округа на наемъ сторожей на 960 руб. ежегодно.

Ст. 769. О возстановленіи редакціи примѣчанія къ ст. 136 кн. VI с. в. п. 1869 г., которая дѣйствовала до измѣненія ея высочайше утвержденнымъ 13 мая 1905 года положеніемъ военнаго совѣта.

Ст. 770. О предоставленіи права на квартирное довольствіе проживающимъ отдѣльно отъ мужей и отцовъ семействамъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ льготныхъ казачьихъ частей, мобилизованныхъ для охраненія порядка, независимо отъ мѣста жительства этихъ семействъ.

Ст. 771. О заштатныхъ правахъ лицъ, состоявшихъ на должностяхъ въ упраздненномъ управленіи военныхъ сообщеній приамурскаго военнаго округа.

Ст. 772. Объ улучшеніи служебнаго положенія и общественнаго быта офицеровъ крѣпостной артиллеріи.

Ст. 773. О возложеніи на Иркутскій и пріамурскій военно-окружные совѣты окончанія дѣлъ дѣйствовавшихъ армій.

Ст. 774. О принятіи подъ покровительство государя императора общества взаимопомощи кадетъ 1 кадетскаго корпуса.

Ст. 775. О присвоеніи старшинства стрѣлковой и кавалерійской офицерскимъ школамъ.

Ст. 776. Объ утвврежденіи организаціи частей полевой артиллеріи Дальняго Востока и Сибири, установленія порядка ихъ подчиненія и введеніи начальниковъ учебныхъ артиллерійскихъ полигоновъ въ Пріамурскомъ, Иркутскомъ и Омскомъ военныхъ округахъ.

Ст. 777. О распубликованіи приказа по военному вѣдомству отъ 12 февраля 1907 года за № 88.

Ст. 778. О присвоеніи церковно-приходской школѣ въ с. Ловецкихъ Боркахъ, Зарайскаго уѣзда, Рязанской епархіи, наименованія: „Обуховская Ловецко-Борковская церковно-приходская школа“.

Ст. 779. О перемѣнахъ въ почтовыхъ сообщеніяхъ.

Ст. 780. О порядкѣ примѣненія приказа по в. в. 1905 года за № 668 къ льготнымъ казачьимъ частямъ, мобилизованнымъ для охраненія порядка внутру Имперіи.

Ст. 781. О вознагражденіи за павшихъ лошадей табунщиковъ при дѣйствующихъ казачьихъ табунахъ.

Ст. 782. Объ учрежденіи должности коннаго полицейскаго урядника на Войсковой косѣ, находящейся у устья рѣки Кубани.

Ст. 783. О расформированіи сводnаго корпуса, оставленнаго въ Манджуріи до окончанія окупаціи.

№ 83. 11 мая 1907 г.

Ст 784. О разрѣшеніи князю Александру Голицыну. графу Остерману заложить принадлежащее ему имѣніе „Полтево“ („Никольское“ тожъ), богородскаго уѣзда.

Ст. 785. Объ упраздненіи положенныхъ по штату должности Энтомолога при главномъ управленіи удѣловъ разъѣздныхъ денегъ и объ удовлетвореніи его впредь при служебныхъ поѣздкахъ командировочнымъ довольствіемъ на общихъ основаніяхъ.

Ст. 786. Объ увеличеніи содержанія должностямъ: управляющаго бѣловѣжскою удѣльною пущею, его помощника и двухъ дѣлопроизводителей управленія Пущи.

Ст. 787. О значеніи утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 25 февраля 1906 г. правилъ объ открытіи аптекъ.

Ст. 788. О размѣрѣ подесятинной платы для отводовъ въ забайкальской и приморской областяхъ и на о. Сахалинѣ, имѣющихъ быть произведенными на основаніи правилъ 3 іюня 1892 года.

Ст. 789. О разрѣшеніи перевозки по непрерывному желѣзнодорожному пути изъ челябинской въ ростовскую таможню и изъ владивостокской въ самаркандскую таможню чайныхъ грузовъ для оплаты ихъ пошлиною.

Ст. 790. Объ утвержденіи правилъ подачи вагоновъ подъ нагрузку соли со станціи Баскунчакъ на озерные погрузочные пути для отправки ея на станціи Владиміровку, Верхній Баскунчакъ и на другія лежащія за нимъ, а также подъ выгрузку соли со станціи Владиміровка на пути владимірской пристани.

№ 84. 11 мая 1907 г.

Ст. 791. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ таврической губерніи положенія усиленной охраны по 27 января 1908 года.

Ст. 792. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ селеніи Мотовилихѣ, пермскаго уѣзда, и прилегающихъ къ нему поселкахъ, на пространствѣ раіона мотовилихинскаго заводскаго приставства, положенія чрезвычайной охраны на шесть мѣсяцевъ и объ оставленіи городовъ Перми, Екатеринбурга, Соликамска, Оханска, Осы, Кунгура, Красноуфимска, Верхотурья и Ирбита, съ ихъ уѣздами, а также всѣхъ находящихся въ предѣлахъ Пермской губерніи заводовъ, въ состояніи усиленной охраны на одинъ годъ.

№ 85. 12 мая 1907 г.

Ст. 793. О переименованіи высшихъ коммерческихъ курсовъ московскаго общества распространенія коммерческаго образованія въ „коммерческій институтъ“.

Ст. 794. Объ измѣненіи устава частныхъ бухгалтерскихъ курсовъ С. Ѳ. Хворова при мужскомъ коммерческомъ училищѣ въ С.-Петербургѣ.

Ст. 795. Объ измѣненіи устава частнаго семиклассnаго коммерческаго училища Е. Ф. Шрекина въ С.-Петербургѣ.

Ст. 796. Объ утвержденіи правилъ вечернихъ техническихъ курсовъ для работающихъ въ качествѣ учениковъ на машиностроительномъ заводѣ акціонернаго общества: „Герляхъ и Пульстъ“ въ городѣ Варшавѣ.

Ст. 797. Объ утвержденіи устава частной торговой школы И. К. Карелль въ гор. Ревелѣ.

Ст. 798. Объ утвержденіи устава частнаго женскаго коммерческаго училища А. О. Чинка въ г. Либавѣ.

Ст. 799. Объ утвержденіи устава торговыхъ классовъ при частномъ коммерческомъ училищѣ А. А. Синкевича въ г. Брестъ-Литовскѣ.

Ст. 800. Объ утвержденіи устава Ростовскаго-на-Дону женскаго 8-класснаго коммерческаго училища.

Ст. 801. Объ утвержденіи устава ростовскихъ-на-Дону коммерческихъ курсовъ.

№ 86. 12 мая 1907 г.

Ст. 802. Объ изданіи наказа государственнаго совѣта.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 4 апрѣля.

I.

Подлежитъ ли разсмотрѣнію апелляціонная жалоба одного изъ сопекуновъ если другой сопекунъ присоединился къ жалобѣ по истеченіи апелляціоннаго срока (ст. 282 т. X ч. 1; р. 1886 г. № 54, 1899 г. № 51).

Апелляціонная жалоба опекуна надъ имуществомъ Герценштейна, Стебницкаго, была спб. суд. палатою оставлена безъ разсмотрѣнія, какъ поданная Стебницкимъ единолично, безъ участія сопекунши Герценштейнъ. По смыслу ст. 253 и 282 т. X ч. 1 опекуны представляютъ въ совокупности интересы опекаемаго и на судѣ обязаны искать и отвѣчать вмѣстѣ (1875 г. № 445). Этотъ недостатокъ жалобы не устраняется прошеніемъ сопекунши, поданнымъ впослѣдствіи, о присоединеніи ея къ жалобѣ, такъ какъ наше законодательство не знаетъ начала послѣдующаго утвержденія дѣйствій другого лица.—Въ касс. жалобѣ повѣренный опекуновъ, прис. пов. Блицъ указывалъ, что подача апелляціонныхъ жалобъ самимъ закономъ отнесена къ нормальнымъ обязанностямъ опекуна (ст. 282 т. X ч. 1), и нельзя разсматривать бездѣйствіе сопекуна какъ протестъ противъ подачи апелляціи. Въ настоящемъ случаѣ отсутствіе такой коллизіи прямо доказано прошеніемъ сопекунши, заявляющей, что она лишь случайно не участвовала въ подписаніи жалобы. Это заявленіе не имѣетъ, вопреки мнѣнію палаты, значенія послѣдующаго утвержденія дѣйствія опекуна, ибо жалоба по заявленію опекунши, подана съ ея вѣдома и согласія; заявленіе естественно послѣдовало по истеченіи апелляціоннаго срока, ибо до истеченія послѣдняго могла бы быть подана самая жалоба.

Опредѣленіе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 282 т. X ч. 1.

II.

Является ли родовымъ имущество, перешедшее къ сыновьямъ по духовному завѣщанію, но входившее въ составъ имущества торговаго дома, въ коемъ завѣщатель былъ полнымъ товарищемъ.

Вопросъ возникъ по дѣлу наслѣдниковъ Башкирова и рѣшенъ спб. суд. палатою въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что спорныя имѣнія были пріобрѣтены не наслѣдодателемъ Башкировымъ и его сыновьями, а торговымъ домомъ „Е. Башкировъ съ сыновьями“, каковой, какъ полное товарищество, обладаетъ правами юридической личности и можетъ пріобрѣтать всякаго рода имущество. Послѣ смерти Башкирова сыновья уничтожили договоръ товарищеста и имущество его раздѣлили между собою какъ принадлежащее торговому дому; переходъ спорныхъ участковъ къ одному изъ сыновей совершился поэтому не по праву наслѣдованія, вслѣдствіе чего эти имѣнія не могли пріобрѣсти свойствъ имущества родового. Указаніе истца, что въ полномъ товариществѣ обладаніе недвижимостью бываетъ по титулу общей собственности, а не юридическаго лица,—не находитъ опоры въ законѣ, нигдѣ не воспрещающемъ товариществамъ пріобрѣтать на свое имя недвижимость; право торговаго дома имѣть недвижимое имущество, независимое отъ имущества членовъ, признано и правит. сенатомъ въ рѣш. 1888 г. № 42 и 20 февр. 1898 г. по д. торг. дома Полякъ и Сыновья.—Въ касс. жалобѣ повѣренный истцовой стороны указывалъ, что товарищество, въ противоположность акціонерной кампаніи, представляетъ собою союзъ опредѣленныхъ физическихъ лицъ (ст. 2123 т. X ч. 1), самое право которыхъ на участіе въ товариществѣ знаменуется не акціей или паемъ, а договоромъ за подписью участника. Положеніе товарища всего ближе, поэтому участію въ общей собственности; такъ какъ въ послѣдней право на часть можетъ перейти по наслѣдству, но не какъ отвлеченное право, представляемое извѣстной денежною суммой (стоимость акцій), а какъ право на данное конкретное имущество, дѣлающееся при такомъ переходѣ родовымъ,—то и переходъ правъ на имущество, состоящее въ товариществѣ, не долженъ различаться съ переходомъ правъ въ общей собственности. Какъ ни расширять правоспособность торговыхъ домовъ, нельзя, какъ это дѣлаетъ палата, говорить объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу торг. дома, ибо ни получать наслѣдство, ни оставлять послѣ себя таковыя торговые дома не могутъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

III.

Примѣнима ли ст. 4554 ч. III св. м. уз. губ. приб. къ требованіямъ вознагражденія за увѣчье рабочаго.

Суд. палата признала, что отвѣтственность за увѣчье истца Оберга, полученное имъ при нагрузкѣ на пароходъ лѣсного матеріала, падаетъ не на владѣльца парохода, за неустановленіемъ вины парохода, шкипера или судовыхъ рабочихъ, а исключительно на нагрузчика Крона, какъ самостоятельнаго работодателя. Способъ нагрузки былъ явно опасный, и на Кронѣ лежала обязанность принять мѣры къ устраненію опасности.—Въ касс. жалобѣ Кронъ указывалъ, что нагрузка парохода была принята рабочими въ аккордъ, а потому здѣсь имѣлся договоръ не личныхъ послугъ (ст. 4172 ч. III св. м. уз.), а подряда (ст. 4226); при подрядѣ же заказавшій не вправѣ управлять работами и потому не отвѣтственъ за несчастные случаи. Кромѣ того, здѣсь не было умышленнаго причиненія поврежденія, и вознагражденіе должно быть поэтому опредѣлено въ половинномъ размѣрѣ, согл. ст. 4554 ч. III св. м. уз.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IV.

Имѣетъ ли ипотечный кредиторъ, получившій имѣніе въ управленіе и внесшій городскія повинности, преимущество въ отношеніи возврата этой суммы передъ послѣдующимъ кредиторомъ (п. 1 ст. 1890 уст. гр. суд.).

Вопросъ рѣшенъ суд. палатою въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что требованію закладодержателемъ возврата денегъ, истраченныхъ на уплату повинностей (ст. 1496, 1478 и 1351 ч. III св. м. уз.) законъ не представляетъ права преимущественнаго удовлетворенія передъ требованіями, основанными на публичныхъ ипотекахъ. Особыя права казны и другихъ учрежденій на преимущественное полученіе повинностей не могутъ перейти къ третьимъ лицамъ, какъ принадлежащія исключительно учрежденіямъ, поименованнымъ въ п. 1 ст. 1890 уст. гр. суд.—Въ касс. жалобѣ проситель указывалъ, что толкованіе палаты не находитъ опоры ни въ буквальномъ смыслѣ ст. 1890, ни въ ея логическомъ пониманіи, ибо ипотечные кредиторы должны, очевидно, получить лишь ту часть вырученной суммы, которая останется за вычетомъ повинностей, и нѣтъ поэтому основанія отказывать въ преимущественномъ возвратѣ послѣднихъ уплатившему ихъ закладодержателю.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

V.

Подлежитъ ли отнесенію къ долгамъ I разряда необезпеченная запрещеніемъ претензія казны по мировой сдѣлкѣ объ отвѣтственности имѣнія на основаніи костиуціи 1775 г. (гр. касс. деп. № 64).

Искъ конкурса Бѣляева о возвратѣ суммы эдукаціоннаго долга, лежавшаго на Ямпольскомъ имѣніи и полностью уплаченнаго казнѣ, между тѣмъ какъ долгъ этотъ, какъ необезпеченный запрещеніемъ, подлежалъ удовлетворенію лишь по соразмѣрности, наравнѣ съ другими претензіями второго разряда,—былъ признанъ кіевскою суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ эдукаціонный долгъ имѣлъ вещный характеръ; при этомъ условіи происхожденіе долга—былъ ли то долгъ поіезуитскій или погалицейскій—и отсутствіе запрещенія не имѣютъ значенія; спорная претензія казны должна быть отнесена къ долгамъ перваго разряда, примѣнительно къ п. 3 ст. 599 уст. суд. торг.—Касс. жалоба конк. управленія, указывавшаго, что ст. 599 имѣетъ въ виду лишь вещное право, возникшее установленнымъ въ законѣ порядкомъ,—оставлена безъ послѣдствій.

VI.

Отвѣтственна ли жел. дорога за убытки отъ пожара, причиненнаго искрами изъ паровоза, при недоказанности нарушенія дорогою техническихъ правилъ (р. 1877 г. № 346).

По иску Богомолова къ юго-вост. жел. дорогамъ о вознагражденіи за убытки отъ пожара, начавшагося отъ выброшеннаго изъ паровоза во время слѣдованія поѣзда огня, харк. суд. палата признала, что дорога должна здѣсь нести отвѣтственность по ст. 684 т. X, ч. I, хотя отъ искръ паровоза загорѣлась усадьба не истца, а другого лица, стоящая на краю селенія, и огонь былъ уже затѣмъ перенесенъ бурею; дорога отвѣтственна за всѣ послѣдствія своей вины, находящіяся съ нею въ причинной связи, а наличность послѣдней несомнѣнна, ибо если бы не загорѣлась первая усадьба, то не сгорѣли бы и другія строенія, даже при наличности бури. Если даже допустить, что паровозъ былъ въ порядкѣ, то очевидно, что или устроенныя въ немъ искродержательныя приспособленія были не достаточны или ими не пользовался кочегаръ; въ томъ и другомъ случаѣ должна имѣть мѣсто отвѣтственность дороги. Не существенно и нахожденіе строеній на близкомъ разстояніи отъ дороги, ибо если дорога не воспользовалась правомъ снести постройки, предоставленнымъ ей прилож. къ ст. 153 уст. жел. дор., то послѣдствія этого должны пасть на дорогу, а не на владѣльца, который не обязанъ сносить постройки безъ требованія о томъ дороги и безъ законнаго вознагражденія.

Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги указывалъ, что до строенія истца искры паровоза долетать не могли; дальнѣйшее же распространеніе огня отъ загорѣвшейся клуни Дмитренко было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ не дѣйствій отвѣтчика, а воздѣйствія стихійной силы—бури, вырывавшей, по показаніямъ свидѣтелей, телеграфные столбы. При такихъ условіяхъ не можетъ быть рѣчи о примѣненіи ст. 684, т. X. ч. 1. Соображенія же палаты о винѣ дороги или ея агентовъ ни на чемъ не основаны. Искродержатели, совершенно устраняющіе вылетаніе искръ, до сихъ поръ еще не изобрѣтены; они только уменьшаютъ выметаніе искръ, и если палата признаетъ, что паровозъ былъ въ порядкѣ, то обратное она должна была вмѣнить истцу въ обязанность доказать.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Возникаетъ ли отвѣтственность отдѣльныхъ членовъ полнаго товарищества одновременно съ отвѣтственностью послѣдняго или же лишь съ того момента, когда обнаружится неуспѣшность взысканія съ товарищества (рѣш. спб. комм. суда 1878 г. № 47 и 52).

Искъ таганрог. отд. госуд. банка къ Попову и др. учредителямъ торг. дома Далапорто по исполнительн. листамъ, выданнымъ противъ торг. дома, оказавшагося несостоятельнымъ,—былъ признанъ суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію за истеченіемъ исковой давности съ момента постановленія рѣшеній противъ торг. дома въ 1888 и 1889 г. до предъявленія настоящаго иска въ 1901 г. Указаніе истца, что отвѣтственность отдѣльныхъ участниковъ возникаетъ лишь по разрушеніи товарищества, т. е. послѣ законнаго окончанія его дѣеспособности, въ данномъ случаѣ закрытія конкурса,—палата признала неудовлетворительнымъ; по силѣ ст. 2134 т. X ч. 1 полные товарищи отвѣтствуютъ всѣмъ своимъ имуществомъ за долги товарищества, и въ законѣ нѣтъ никакихъ ограниченій этой отвѣтственности и указаній на то, чтобы она наступала лишь въ случаѣ недостаточности имущества самого торг. дома.—Въ касс. жалобѣ повѣренный банка указывалъ на неправильное истолкованіе палатою ст. 2134 т. X ч. 1. По буквальному смыслу послѣдней товарищи отвѣчаютъ за „всѣ“ долги товарищества, но не за каждый въ отдѣльности съ момента его срока. Всѣ же долги товарищества, т. е. та общая ихъ сумма, какую оно не въ состояніи удовлетворить собственнымъ имуществомъ, могутъ опредѣлиться лишь по ликвидаціи товарищества. Если принять толкованіе палаты, то никогда ни одинъ искъ не предъявлялся бы къ товариществамъ,—кредиторы всегда предпочитали бы обратиться непосредственно къ участникамъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VIII.

Вправѣ ли судъ постановить о пріостановленіи вызывного производства ранѣе истеченія уже оглашеннаго вызова заинтересованныхъ лицъ и до постановленія опредѣленія о погашеніи не предъявленныхъ правъ по ст. 2066 уст. гражд. суд.

Опредѣленіе рижскаго окружнаго суда о признаніи всѣхъ незаявленныхъ требованій къ наслѣдству Курикова погашенными было отмѣнено судебною палатою въ виду того, что вслѣдствіе иска о недѣйствительности завѣщанія производство по дѣлу было судомъ пріостановлено; такое пріостановленіе должно повлечь за собою и пріостановленіе теченія по открытому по дѣлу вызывному производству (ст. 1966—1967 и 2065 уст. гр. суд.); между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ третья публикація о вызовѣ заинтересованныхъ лицъ была пропечатана лишь за два мѣсяца до опредѣленія о пріостановленіи производства и стало быть до истеченія дальнѣйшаго срока публикацій. Въ кассаціонной жалобѣ одинъ изъ наслѣдниковъ Курикова указывалъ, что еслибы вмѣстѣ съ пріостановленіемъ производства судъ имѣлъ въ виду пріостановить также теченіе публикаціоннаго срока, то это должно быть ясно оговорено въ самомъ опредѣленіи. Самъ по себѣ споръ противъ завѣщанія не препятствовалъ третьимъ лицамъ заявить о своихъ правахъ въ срокъ, указанный въ публикаціяхъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Вправѣ ли комиттентъ выдать одному изъ коммиссіонеровъ куртажное вознагражденіе, причитавшееся ему по соглашенію съ другимъ коммиссіонеромъ (ст. 3115 и 3488 ч. III св. м. узак. Прив. губ.).

Противъ иска Романа къ Мусинъ-Пушкиной о куртажномъ вознагражденіи по договору отвѣтчица,

признавая искъ въ полной суммѣ, возразила, что вторая половина уже получена ея довѣреннымъ Ивановымъ; послѣдній имѣлъ право на эту половину по договору съ Романомъ, предоставившимъ ему также право „самому удержать“ причитающуюся ему часть куртажа. Спб. суд. палата признала возраженіе уважительнымъ, такъ какъ по содержанію и смыслу сдѣлки между Романомъ и Ивановымъ стороны имѣли въ виду тотъ именно случай, который произошелъ въ дѣйствительности, т. е. что Ивановъ, состоя повѣреннымъ Мусинъ-Пушкиной, получитъ отъ покупщика имѣнія покупную сумму, часть которой причиталась Роману въ куртажное вознагражденіе и удержитъ принадлежащую ему половину этого вознагражденія. При этихъ условіяхъ отвѣтчица имѣла право согласиться на удержаніе Ивановымъ части денегъ, причитавшихся Роману, и дальнѣйшій искъ противъ нея является поэтому невозможнымъ. Указаніе истца, что Ивановъ не исполнилъ своей обязанности найти покупщика и кромѣ того долженъ былъ участвовать въ расходахъ—касается разсчетовъ между Романомъ и Ивановымъ и не имѣетъ прямого отношенія къ настоящему иску, предъявленному къ Пушкиной. Въ касс. жалобѣ повѣренный Романа указывалъ на нарушеніе палатою основного правового начала объ обязательности договора только для его участниковъ и ихъ правопреемниковъ. Договоръ между Романомъ и Ивановымъ не могъ создать никакихъ правъ для Мусинъ-Пушкиной, въ частности права согласиться на удержаніе Ивановымъ части денегъ, которыя отвѣтчица была обязана уплатить Роману. Зачесть можно кредитору только свое собственное требованіе, но отнюдь не требованіе посторонняго лица (ст. 3557 ч. III св. м. узак.). И споръ Романа противъ самаго права Иванова на условленное вознагражденіе долженъ быть признанъ, вопреки мнѣнію палаты, имѣющимъ центральное значеніе по настоящему дѣлу, ибо выдавать Иванову за счетъ Романа деньги, получателю не причитавшіяся, отвѣтчица во всякомъ случаѣ была не въ правѣ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правительствующій сенатъ.

Керченскій погромъ.

4 мая, въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената слушалось дѣло о зачинщикахъ керченскаго погрома—Владимірѣ Месаксуди, Василіи Мѣшковѣ, Евпсихіи Козловѣ, Игнатѣ Роговцевѣ, Василіи Ивановѣ (по прозванію Косаря) по обвиненію ихъ по 269¹ ст. улож. о нак., а Косаря кромѣ того и по 1615 ст. ул. о нак. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ: послѣ цѣлаго ряда еврейскихъ погромовъ въ различныхъ городахъ на югѣ Россіи, среди обывателей г. Керчи стали возникать опасенія, что и въ этомъ городѣ можетъ произойти массовое столкновеніе между русскимъ и еврейскимъ населеніемъ на почвѣ національной вражды. Ближайшимъ поводомъ къ устройству еврейскаго погрома послужила устроенная соціалъ-демократической партіей 27-го іюля 1905 года политическая демонстрація. Противоеврейская пропаганда, усилившаяся на югѣ Россіи, проявилась и въ Керчи въ видѣ распространенія печатныхъ изданій, какъ, напримѣръ, „День“, „Пахарь“ и т. п., а затѣмъ не малое вліяніе на массу портовыхъ и другихъ рабочихъ могли оказать и тѣ пришлые чернорабочіе, которые были свидѣтелями, если не участниками погромовъ, происшедшихъ въ другихъ городахъ. Всѣми этими обстоятельствами и разсказами о другихъ еврейскихъ погромахъ было вызвано въ средѣ низшаго слоя города Керчи волненіе, вылившееся первоначально въ патріотическую манифестацію 30 іюля 1905 г., а затѣмъ въ разгромѣ еврейскихъ магазиновъ и квартиръ въ послѣдующіе дни 31 іюля и 1 августа.

Политическая демонстрація 27 іюля произошла непосредственно вслѣдъ за экстреннымъ засѣданіемъ городской думы, на которомъ гласнымъ думы Д. Д. Пасполитаки былъ сдѣланъ докладъ о результатахъ московскаго съѣзда городскихъ и земскихъ дѣятелей. Послѣ прочтенія доклада дебатировался вопросъ объ избраніи особой комиссіи свѣдущихъ лицъ для обсужденія положеній, выдвинутыхъ съѣздомъ. Въ это время изъ рядовъ присутствующей на засѣданіи многочисленной публики послышалось требованіе предоставить слово представителю рабочихъ. Городской голова отвѣтилъ отказомъ, объяснивъ, что онъ не можетъ дать подобнаго разрѣшенія, послѣ чего поднялся шумъ и крики протеста, и засѣданіе было прервано. По выходѣ гласныхъ изъ зала публика устроила митингъ, на которомъ говорили рѣчи 2 рабочихъ, представители соціалъ-демократической рабочей партіи. Послѣ перерыва думское засѣданіе возобновилось, но публика настолько была наэлектризована рѣчами ораторовъ, что, выйдя на улицу по окончаніи засѣданія, не расходилась, а толпа, выкинувъ красный флагъ съ революціонными пѣснями направилась отъ зданія городской управы къ бульвару. Когда она поравнялась съ бульваромъ, изъ ея рядовъ послышались выстрѣлы; затѣмъ близъ дома градоначальника она была остановлена полицейскими чинами, убѣждавшими участниковъ демонстраціи разойтись; это вмѣшательство полиціи заставило толпу повернуть обратно вдоль бульвара, послѣ чего она скоро была разсѣяна.

Эта демонстрація дала поводъ къ устройству патріотической манифестаціи. Уже на другой день 28-го іюля на Старомъ Базарѣ собралась толпа до 400 человѣкъ и стала сговариваться, что слѣдуетъ „бить жидовъ“, но полиція убѣдила эту толпу разойтись. Съ того же дня начались сборища чернорабочихъ и разнаго пришлаго люда на Глиницѣ, Митридатѣ и въ Загородномъ саду. 30-го іюля въ день рожденія наслѣдника цесаревича около 9 часовъ вечера, когда на бульварѣ игралъ оркестръ музыки, появилась толпа разнаго люда, среди которыхъ было не мало подростковъ, съ небольшими флагами въ рукахъ. Публика была перепугана этимъ внезапнымъ появленіемъ толпы, и многіе стали поспѣшно уходить съ бульвара. Музыканты первоначально тоже бросились прочь съ эстрады, но вслѣдствіе настойчивыхъ требованій толпы должны были собраться и нѣсколько разъ проиграли народный гимнъ. Затѣмъ толпа съ криками „ура“ въ честь государя императора направилась съ бульвара на Соборную площадь, гдѣ изъ аптеки Харечка взяла портретъ государя императора, послѣ чего опять возвратилась на бульваръ и тамъ качала на рукахъ полицеймейстера и жандармскихъ офицеровъ. Во время манифестаціи участвовавшіе въ ней подростки кричали: „бей жидовъ“, и эти крики продолжались и послѣ манифестаціи. Въ тотъ же вечеръ камнями были побиты стекла въ редакціи мѣстной газеты „Южный курьеръ“ и типографіи Кутаиса. Позднѣе, уже ночью, собралась значительная толпа передъ домомъ Гефтеровъ на Константиновской улицѣ, гдѣ по народной молвѣ происходили собранія противоправительственнаго характера; изъ толпы стали бросать камнями въ окна и двери, потомъ была сломана запертая на замокъ калитка, послѣ чего одинъ изъ братьевъ Гефтеровъ произвелъ наверху въ квартирѣ два выстрѣла съ цѣлью устрашенія толпы и затѣмъ всѣ братья бѣжали изъ дому, оставивъ его безъ хозяевъ, но

толпа въ этотъ день никакихъ болѣе разрушеній въ домѣ не произвела. Утромъ 30-го іюля въ разныхъ мѣстахъ города начали собираться толпы народа. Въ то же время евреи стали поспѣшно выбираться изъ города. Магазины закрывали ставнями. Съ новаго базара торговцы спѣшили забрать свой товаръ и уѣзжали на арбахъ, дрогахъ и лодкахъ. Позднѣе въ центрѣ города около фонтана Гущина собралась толпа, среди которой шли оживленные толки и слышались возгласы: „ура“ и „бить жидовъ“, не мало было среди толпы и людей въ нетрезвомъ состояніи. Въ виду того, что возбужденіе толпы все возрастало, были вызваны двѣ роты солдатъ и къ толпѣ прибылъ градоначальникъ. Послѣ безуспѣшныхъ попытокъ успокоить, градоначальникъ рѣшилъ толпу направить къ собору. По пути въ соборъ толпа взяла портретъ государя императора и съ пѣніемъ народнаго гимна дошла до собора, гдѣ, по желанію участниковъ манифестаціи, былъ отслуженъ молебенъ о здравіи государя императора, причемъ мѣстный протоіерей сказалъ слово, увѣщевая толпу спокойно разойтись по домамъ. Но волненіе среди толпы все росло, возгласы „бей жидовъ“ раздавались все чаще и громче; со всѣхъ сторонъ подходили новыя группы чернорабочихъ, мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ. Наконецъ толпа численностью до 500 человѣкъ бросилась на Воронцовскую улицу и, разбивая камнями окна, направилась къ Новому базару, гдѣ стала громить еврейскіе магазины и лавки. Разгромъ лавокъ не былъ остановленъ въ самомъ началѣ и продолжался нѣсколько часовъ. Отдѣльное вмѣшательство частныхъ лицъ на защиту уничтожаемаго и разграбляемаго товара влекло лишь къ опасному столкновенію съ громилами. Такъ, секретарь городской управы Бѣлый былъ сильно избитъ за то, что пытался остановить одного изъ громилъ. На другой день, 1-го августа, въ 9 часовъ утра, толпа стала собираться возлѣ дома Гефтера, гдѣ, какъ было сказано выше, въ ночь на 31-го іюля были разбиты камнями окна и былъ произведенъ выстрѣлъ. Находившаяся въ толпѣ какая-то женщина съ ребенкомъ возбуждала толпу, увѣряя, что въ нее стрѣляли евреи изъ дома Гефтера. Между тѣмъ въ покинутый хозяевами домъ Гефтера явился ихъ знакомый Х. Вольфензонъ, желая вывезти изъ дома вещи и такимъ образомъ спасти ихъ отъ разграбленія, но въ виду угрожающаго настроенія толпы бросился бѣжать, оставивъ дроги и находящіяся на нихъ вещи, но былъ пойманъ и избитъ; толпа, состоявшая преимущественно изъ подростковъ, подъ руководительствомъ мѣщанина Василія Иванова, по прозванію Косаря, стала разбивать какъ вещи, оставленныя во дворѣ Вольфензономъ, такъ и оставшіяся внутри дома, а затѣмъ, устроивъ изъ груды обломковъ костеръ передъ домомъ, подожгла его. Около 10 часовъ утра образовавшаяся толпа стала громить еврейскія мануфактурныя и галантерейныя лавки на Предтеченской площади и начался пожаръ въ складѣ при магазинѣ Гениса, гдѣ хранился керосинъ и другія горючіе матеріалы, но былъ потушенъ въ самомъ началѣ. Около полудня толпа громилъ подступила между прочимъ къ бакалейной лавкѣ Лехтмана на углу Николаевской и Стемпковской улицъ. Окна лавки были защищены прочными ставнями съ желѣзными болтами. Когда ставни были выбиты ломомъ, то хозяинъ лавки, находившійся внутри, произвелъ два выстрѣла изъ револьвера вверхъ; но послѣ того въ окна полетѣли камни; тогда Лехтманъ для устрашенія произвелъ еще—два выстрѣла. На эти выстрѣлы къ дому прибылъ градоначальникъ, а вслѣдъ за нимъ и рота солдатъ. Выстрѣлы, произведенные Лехтманомъ, еще болѣе раздражили громилъ и они продолжали разбивать лавки, не смотря на присутствіе войска. Тогда съ Михайловской улицы на Николаевскую выступила сформированная преимущественно изъ еврейской молодежи боевая дружина числомъ около 40 человѣкъ, которая съ револьверами въ рукахъ направлялась рядами къ лавкѣ Лехтмана. Громилы, увидя вооруженную дружину, подались въ сторону, и участники самообороны оказались противъ фронта стоявшей на Николаевской улицѣ роты солдатъ. Во время происшедшаго замѣшательства самооборона произвела залпъ изъ револьверовъ, причемъ ранили находившагося въ строю солдата и проходившаго по улицѣ крестьянина. Тогда по участникамъ самообороны былъ произведенъ ротой залпъ, которымъ было двое убито и трое ранено. Послѣ бѣгства боевой дружины толпа громилъ продолжала разбивать магазины и, предполагая, что часть участниковъ самообороны укрылась въ домѣ Бобовича по Николаевской улицѣ, стала громить этотъ домъ, разбивая двери и окна камнями, а нѣсколько человѣкъ ворвались въ домъ и обыскивали квартиры, но въ домѣ никого не оказалось. Въ это время громившихъ домъ Бобовича пытался остановить одинъ изъ зрителей мѣщанинъ С. Вовцѣховскій, но возбужденная толпа избила его до смерти. Разгромъ дома Бобовича былъ остановленъ, когда стоявшей на Николаевской улицѣ ротѣ солдатъ приказано было прогнать громилъ. Едва солдаты успѣли взять ружья на перевѣсъ, какъ громилы тотчасъ же разбѣжались. Но, собравшись снова, они стали разбивать магазины по другимъ улицамъ и между прочимъ мануфактурный магазинъ Бакши, магазинъ часовъ Магуна и проч. Во время разгрома типографіи Нутиса нѣсколько ящиковъ со шрифтомъ были выкинуты на улицу и тамъ разбиты, одна скоропечатная машина испорчена, а съ другой громилы похитили стальной валъ и другія отдѣльныя части, которыя потомъ служили орудіемъ для разбиванія другихъ магазиновъ; кромѣ того была поломана вся обстановка типографіи и уничтожена бумага для печатанія.

Вездѣ были разбиты окна и двери, товары частью расхищены, частью уничтожены на мѣстѣ. Расхищались товары главнымъ образомъ женщинами и подростками. Кромѣ того былъ подожженъ и сгорѣлъ домъ Микна, гдѣ помѣщалась квартира еврея Демшамеса и его лавка. Среди толпы носились слухи, что въ квартирѣ Демшамеса устраивались революціонныя собранія и печатались прокламаціи. Это было поводомъ для разгрома какъ лавки Демшамеса, такъ и его квартиры, послѣ чего громилы стали выносить изъ дома на улицу разбитыя вещи и устроили костеръ, который и подожгли, а затѣмъ былъ подожженъ и самый домъ. Какъ и при поджогѣ вещей, вынесенныхъ изъ дома Гефтера, толпой руководилъ Василій Ивановъ, по прозванію Косарь, и обливалъ сложенный костеръ керосиномъ, крича, что въ этомъ домѣ „жиды по ночамъ дѣлаютъ прокламаціи“. Разгромъ еврейскихъ магазиновъ былъ пріостановленъ и совершенно прекращенъ къ вечеру 1-го Августа. На основаніи вышеизложеннаго 37 человѣкъ были преданы суду. Симферопольскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, 10 человѣкъ призналъ невиновными, а остальныхъ найдя виновными по 269 ст. ул. о нак., а Косаря и по 1615 ст. ул. о нак. приговорилъ: В. Мѣшкова, Иванова-Косаря и В. Месаксуди въ исправительныя арестанскія отдѣленія на $2^1/_2$ года, двухъ на 2 года, семь человѣкъ,—на 1 годъ, а остальныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ на разные сроки отъ одного года до 2-хъ мѣсяцевъ. Считая приговоръ суда неправильнымъ подсудимые—Месаксуди, Мѣшковъ, Козловъ, Роговцевъ, Волощинъ и Косарь принесли въ сенатъ кассаціонныя жалобы. Защищалъ подсудимыхъ присяж. повѣр. Бобрищевъ-Пушкинъ. Со стороны гражданскихъ истцовъ выступалъ присяж. повѣр. Гиллерсонъ. Докладывалъ дѣло сенаторъ Арсеньевъ, а давалъ заключеніе

товарищъ оберъ-прокурора Кульгиновъ. Разсмотрѣвъ дѣло и не найдя достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора, правительствующій сенатъ кассаціонную жалобу оставилъ безъ послѣдствій.

С.-Петербургскій окружный судъ.

Литературное дѣло.

12 мая с.-петербургскій окружный судъ въ I отдѣленіи безъ участія присяжныхъ засѣдателей разсматривалъ дѣло Н. Ѳ. Анненскаго и В. Г. Короленко, подробности котораго, согласно съ данными обвинительнаго акта, представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Опредѣленіемъ с.-петербургской судебной палаты отъ 27-го января 1906 года было пріостановлено изданіе журнала „Русское Богатство“ до постановленія судебнаго приговора по дѣлу, по обвиненію редактора-издателя названнаго журнала В. Г. Короленко въ нарушеніи закона о печати; между тѣмъ, въ январѣ 1906 года вышелъ въ свѣтъ и разосланъ подписчикамъ журнала „Русское Богатство“ первый номеръ журнала „Современныя записки“, издателемъ котораго значился В. Г. Короленко, а редакторомъ Н. Ѳ. Анненскій. Журналъ этотъ по содержанію и внѣшнимъ признакамъ представляетъ продолженіе упомянутаго выше пріостановленнаго изданіемъ журнала „Русское Богатство“, вслѣдствіе чего вновь состоялось 15 февраля 1906 года опредѣленіе с.-петербургской судебной палаты о пріостановленіи, въ свою очередь, изданія журнала „Современныя записки“, и противъ В. Г. Короленко, какъ редактора-издателя перваго журнала и издателя второго, и Н. Ѳ. Анненскаго, какъ редактора журнала „Современныя записки“, возбуждено уголовное преслѣдованіе.

Изложенныя обстоятельства вполнѣ подтвердились произведеннымъ по этому поводу предварительнымъ слѣдствіемъ. Какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола осмотра номеровъ 11 и 12-го за 1905 годъ журнала „Русское Богатство“ и № 1 за 1906 годъ журнала „Современныя записки“, путемъ ихъ сличенія установлено, что, кромѣ указанныхъ выше признаковъ, тождественность обоихъ журналовъ подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что помѣщеніе для редакціи въ обоихъ случаяхъ оставалось одно и то же—Басковъ пер., д. № 9, сотрудники поименованы тѣ же, направленіе журнала „Русское Богатство“, судя по программѣ, изложенной на обложкѣ журнала „Современныя записки“, осталось безъ измѣненія.

Привлеченные къ слѣдствію и допрошенные въ качествѣ обвиняемыхъ, Анненскій и Короленко, не признавая себя виновными, объяснили: первый,—что онъ, не усматривая въ данномъ случаѣ тождества журналовъ, такъ какъ отвѣтственными редакторами обоихъ журналовъ являются разныя лица, считаетъ, что съ изданіемъ временныхъ правилъ о печати отъ 24 ноября 1905 года всѣ предыдущія узаконенія по этому предмету являются отмѣненными, и второй,—что онъ также не усматриваетъ тождества обоихъ журналовъ по той же причинѣ и находитъ, что съ изданіемъ временныхъ правилъ о печати, ни по уложенію о наказаніяхъ, ни по уставу цензурному противъ него не можетъ быть возбуждено уголовнаго преслѣдованія; преслѣдованіе же внутренней связи направленія и убѣжденій онъ считаетъ по существу неправильнымъ.

На основаніи изложеннаго Н. Ѳ. Анненскій и В. Г. Короленко обвиняются въ томъ, что въ январѣ 1906 года въ С.-Петербургѣ, по предварительному соглашенію между собой, въ нарушеніе опредѣленія с.-петербургской судебной палаты отъ 27 января 1906 года о временной пріостановкѣ журнала „Русское Богатство“, первый въ качествѣ редактора, а второй—издателя выпустили въ свѣтъ. взамѣнъ „Русскаго Богатства“, первый номеръ журнала „Современныя Записки“, представляющій собою продолженіе журнала „Русское Богатство“, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 и 1034[1] ст. улож. о нак.

Дѣло это слушалось 12 мая въ отсутствіи подсудимыхъ, подъ предсѣдательствомъ члена суда Чубинова и при участіи членовъ суда Кучинскаго и Пороховщикова.

На вопросъ предсѣдательствующаго защитникъ Короленко и Анненскаго, пр. пов. О. О. Грузенбергъ, призналъ тотъ фактъ, что журналъ „Современныя Записки“ вышелъ взамѣнъ журнала „Русское Богатство“, но отвергъ виновность подсудимыхъ.

Тов. прокурора Карновичъ поддерживалъ обвиненіе, согласно выводамъ обвинительнаго акта по ст. 1034[1] улож. о нак.

Прис. пов. О. О. Грузенбергъ въ рѣчи своей высказалъ приблизительно слѣдующее. „Я не стану, г.г. судьи, останавливаться на общественной сторонѣ этого дѣла. Содружество людей, собравшихся во имя идейной работы, не можетъ быть разбито угрозою кары, страхомъ страданія. На первой страницѣ арестованнаго журнала редакція „Современныхъ Записокъ“ прямодушно заявила, что она продолжаетъ дѣло закрытаго „Русскаго Богатства“. И все же карательный законъ долженъ признать свое безсиліе даже передъ этимъ признаніемъ. На этой юридической сторонѣ дѣла я и остановлюсь. Арестъ перваго номера „Современныхъ записокъ“, воспрещеніе ихъ дальнѣйшаго выхода и преданіе В. Г. Короленко и Н. Ѳ. Анненскаго суду являются грубой юридической ошибкой, въ которой повинна больше всего с.-петербургская судебная палата. Она причинила журналу значительный матеріальный вредъ, редакторамъ его—безпокойство только потому, что она, палата, не знала, что 1034[1] ст. улож. о нак., на которую она ссылается, уже болѣе не существуетъ. Судебная палата и прокурорскій надзоръ продолжали и въ январѣ 1906 года оперировать старыми законами о печати, расчитанными всецѣло на административное усмотрѣніе. Интересующій насъ законъ возникъ 17 октября 1866 г. и основанъ всецѣло, какъ видно изъ его текста, на ст. 146 уст. о цензурѣ. Въ этомъ цензурномъ законѣ мы читаемъ: редакціямъ и сотрудникамъ газетъ и журналовъ, подвергнутыхъ вслѣдствіе троекратнаго предостереженія временной пріостановкѣ, воспрещается въ продолженіе такой пріостановки издавать для подписчиковъ тѣ повременныя изданія, а равно выдавать имъ замѣняющія изданія. Ясно, что рѣчь идетъ о повременныхъ изданіяхъ, получившихъ предостереженіе, т. е. пріостановленныхъ въ порядкѣ административномъ. Спустя 39 лѣтъ вышелъ законъ, отмѣняющій административную расправу. Въ актѣ 24 ноября 1905 года заявлено, что печать передается въ вѣдѣніе судебныхъ мѣстъ, и кара можетъ постигнуть ее не иначе, какъ по суду. Завѣдомо ли—вслѣдствіе мгновенной вспышки либерализма,—или по недосмотру, но составители закона не воспретили пріостановленнымъ изданіямъ выпускать взамѣнъ себя другихъ органовъ печати. Такъ шло до марта 1906 года. Упала ли освободительная волна или же вспомнили о пропускѣ,—неизвѣстно, но 18 марта законодатель заявилъ, что опытъ примѣненія закона 24 ноября 1906 г. показалъ недостаточность ихъ для „борьбы съ нарушеніями предписанныхъ для повременныхъ изданій правилъ“. И вотъ среди статей закона 18 марта 1906 г. является ст. 11, постановляющая довольно серьезную кару для издателя пріостановленнаго

или прекращеннаго въ судебномъ порядкѣ изданія, который лично или черезъ другое лицо будетъ продолжать таковое или выпуститъ иное замѣняющее изданіе. Только со дня распубликованія этого закона возникла возможность преслѣдованія повременныхъ изданій—конечно, не по ст. 1034¹ улож. о нак., которой, какъ сейчасъ доказано, нѣтъ, а въ силу новой ст. 11 правилъ 18 марта 1906 г. Итакъ, съ 24 ноября 1905 года до 18 марта 1906 года не было замѣняющаго ст. 1034¹ улож. о нак. закона. Не было... Но это не помѣшало с.-петербургской судебной палатѣ безъ закона пріостановить „Современныя записки“ и возбудить противъ Короленко и Анненскаго судебное преслѣдованіе. Вамъ, гг. судьи, остается лишь признать эту невѣроятную, казалось бы, ошибку и вынести оправдательный приговоръ за отсутствіемъ состава преступленія“.

Окружный судъ послѣ непродолжительнаго совѣщанія опредѣлилъ: В. Г. Короленко и Н. Ѳ. Анненскаго признать по суду оправданными за отсутствіемъ состава преступленія и освободить отъ ареста журналъ „Современныя записки“.

Московская судебная палата.

Выборгское воззваніе.

30 апрѣля и 1 мая московская судебная палата въ Нижнемъ-Новгородѣ разсматривала нѣсколько дѣлъ о распространеніи и храненіи выборгскаго воззванія бывшихъ членовъ государственной думы.

Бывшій сельскій учитель Батраковъ обвинялся въ распространеніи выборгскаго воззванія. По обвинительному акту, въ концѣ іюля 1906 года при выходѣ изъ церкви въ с. Развильѣ семеновскаго уѣзда Батраковъ далъ запечатанный пакетъ крестьянину Мухину и сказалъ: „Дядя Мухинъ, возьмика вотъ письмо, отнесешь въ свою деревню Лихачево“. На вопросъ Мухина, кому передать пакетъ, Батраковъ сказалъ: „дашь кому нибудь на деревнѣ, чтобы почитали“. Мухинъ принесъ пакетъ въ деревню и передалъ своему односельчанину Добролюбову. При вскрытіи пакета тамъ оказалось два экземпляра выборгскаго воззванія. Добролюбовъ передалъ листки по начальству.

На судѣ Батраковъ утверждалъ, что Мухину онъ никакого пакета не передавалъ. Его объясненія подтвердили трое свидѣтелей, утверждавшихъ, что при выходѣ изъ церкви они были вмѣстѣ съ Батраковымъ и онъ никакого пакета Мухину не передавалъ.

Судебная палата съ участіемъ сословныхъ представителей, на осн. 3 п. 129 ст. уг. ул., приговорила Батракова къ заключенію въ тюрьму на 6 мѣс. съ зачетомъ 4 мѣс. предварительнаго заключенія.

Въ распространеніи же выборгскаго воззванія обвинялся и 17-лѣтній рабочій Киселевъ, который 25 іюля былъ уличенъ въ передачѣ „думскаго манифеста“ семерымъ крестьянамъ, работавшимъ въ полѣ и приходившимъ на почту за письмами. Киселевъ объяснилъ, что онъ нашелъ пачку выборгскаго воззванія въ селѣ Сормовѣ и раздавалъ крестьянамъ для того, чтобы они „прочитали и узнали“, такъ какъ они „народъ темный и угнетенный и надо, чтобы они узнали правду“.

Судебная палата съ участіемъ сословныхъ представителей приговорила Киселева къ заключенію въ крѣпости на 4 мѣс. съ зачетемъ 4 мѣс. предварительнаго заключенія.

Крестьянинъ Тепляковъ обвинялся въ храненіи и размноженіи выборгскаго воззванія, причемъ изданное имъ воззваніе было помѣчено изданіемъ „Мурашкинскаго комитета р. с.-д. р. п.“ 4 августа 1906 года у Теплякова было найдено 54 экземпляра этого воззванія.

Судебная палата безъ участія сословныхъ представителей, на осн. 2 п. 132 ст. уг. ул., приговорила Теплякова къ заключенію въ крѣпости на 2 мѣс. 20 дней съ зачетомъ 27 дней предварительнаго заключенія.

Московская судебная палата.

Внѣпартійная боевая дружина.

Въ ночь на 15 декабря 1905 г. въ нижегородскомъ народномъ домѣ и у частныхъ лицъ были произведены обыски, давшіе возможность создать дѣло о „нижегородской внѣпартійной боевой тайной организаціи“, по которому было предано суду 40 человѣкъ по 2 ч. 126 ст. уг. ул. и смотритель народнаго дома по 127 ст. уг. ул.

Во время дней свободы народный домъ сталъ мѣстомъ собраній и митинговъ самыхъ разнообразныхъ организацій, среди которыхъ были и комитеты партій с.-д. и с.-р. Многіе изъ митинговъ отличались многолюдствомъ, достигая иногда отъ 3 до 4 тысячъ чел. У устроителей собраній и митинговъ явилось вскорѣ опасеніе, что народный домъ подвергнется нападенію черной сотни; вслѣдствіе этого создалась особая милиція, организованная однимъ изъ иниціаторовъ митинговъ, причемъ эта милиція выработала свой особый уставъ и наименовала себя „союзомъ охраны“. Этотъ союзъ поставилъ своей задачей „защиту свободы и борьбу съ насиліемъ“, образовалъ особые отряды, дѣлившіеся на десятки, присвоилъ охранникамъ отличительные наружные знаки и вооружилъ ихъ револьверами и пиками въ формѣ наконечниковъ для палокъ. По уставу союза отряды его раздѣляли между собой дежурства, которыя обязаны были по очереди между собой охранять митинги и вообще мѣста скопленія согражданъ, причемъ каждый охранникъ обязанъ былъ исполнять „справедливыя требованія полиціи и вообще не входить съ этой полиціей въ пререканія“.

Въ ноябрѣ 1905 г. милиція распалась и нѣкоторые изъ ея членовъ образовали новое сообщество подъ названіемъ „внѣпартійная боевая тайная организація“, которое должно было взять на себя функціи распавшейся милиціи. Эта организація выработала новый уставъ, который и былъ найденъ полиціей въ количествѣ 336 печатныхъ экземпляровъ у обв. Ждановскаго. Въ новомъ уставѣ было сказано, что организація поставила себѣ цѣлью „защиту свободы, борьбу съ насиліемъ и охрану мирныхъ гражданъ отъ погромовъ черной сотни, причемъ боевая дружина признала необходимымъ оказывать въ боевомъ отношеніи содѣйствіе красному знамени“.

Въ организаціонномъ отношеніи дружина управлялась „централизаціей“, состоявшей изъ нѣсколькихъ лицъ. Затѣмъ, вся дружина распадалась на отряды подъ управленіемъ начальника и помощника его, которымъ простые дружинники подчинялись „на чисто товарищескихъ условіяхъ“. Дружинники вносились въ списки отрядовъ и снабжались особыми билетами съ печатью организаціи, за подписью „Сѣрый“.

При производствѣ слѣдствія о тайной организаціи, по словамъ обвинительнаго акта, „ни допросами свидѣтелей, ни осмотрами по дѣлу вещественныхъ доказательствъ не было установлено, чтобы боевая дружина принимала активное участіе въ происходившемъ въ Нижнемъ и Сормовѣ вооруженномъ возстаніи“. Но при обыскѣ у члена централизаціи Ждановскаго была найдена тетрадь съ ея постановленіями, содержаніе которой, по мнѣнію обвинительнаго акта, „свидѣтельствовало о подготовленіи боевой дружины къ активнымъ дѣйствіямъ“. Такъ, 5 декабря постановлено было, что дружинниковъ могутъ вызывать рабочіе клубы; 7 декабря признано было, что организація, какъ учре-

жденіе внѣпартійное, является самостоятельнымъ органомъ и вступаетъ въ бой для освободительнаго движенія по просьбѣ революціонныхъ комитетовъ лишь въ томъ случаѣ, если признаетъ это полезнымъ.

При обыскѣ въ народномъ домѣ были найдены 16 коробокъ дымнаго и 1 коробка бездымнаго пороха, 7 бомбъ, разный матеріалъ для ихъ начинки, 7 коробокъ съ патронами для берданокъ, двѣ пачки патроновъ для револьверовъ Нагана, 147 патроновъ для револьвера Браунинга, 100 револьверныхъ патроновъ американскаго производства и 24 ружейныхъ патрона. Тамъ же оказалось два красныхъ флага съ надписью на одномъ „нижегородскій объединенный комитетъ р. с.-д. р. п.“, а на другомъ „да здравствуетъ учредительное собраніе“ и 414 экземпляровъ извѣстнаго манифеста совѣта рабочихъ депутатовъ.

Весь этотъ матеріалъ далъ основаніе къ преданію суду въ качествѣ членовъ централизаціи Морошкина, Ждановскаго, Петрова и Семенова и въ качествѣ дружинниковъ 34 человѣкъ, списки которыхъ были найдены у обв. Ждановскаго. Кромѣ того, суду были преданы садоводъ Лазаревъ, о которомъ одинъ изъ участниковъ дружины (Миловидовъ) показалъ, что онъ готовилъ бомбы въ народномъ домѣ, и смотритель народнаго дома Комоловъ, которому поставлено въ вину то обстоятельство, что онъ зналъ и допускалъ устройство въ народномъ домѣ собраній преступнаго сообщества.

Всѣмъ обвиняемымъ предъявлено обвиненіе по 2 ч. 126 ст., а Комоловъ по 127 ст. уг. ул.

Дѣло о внѣпартійной боевой дружинѣ уже назначалось къ слушанію на 1 декабря 1906 года, но было отложено вслѣдствіе неявки свидѣтеля Миловидова, показанія котораго были признаны существенными, такъ какъ онъ былъ сначала привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, оговорилъ многихъ лицъ и затѣмъ былъ признанъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія и вызванъ въ качествѣ свидѣтеля. Затѣмъ неявка экспертовъ-артиллеристовъ не дала возможности палатѣ слушать дѣло.

Въ засѣданіе 1 мая явились 37 обвиняемыхъ и 13 защитниковъ: прис. пов. Пунинскій, Синицинъ, Троицкій, Серебренниковъ, Абрамовъ, Трапезниковъ, Яворовскій, Булашевичъ и Яковлевъ и пом. прис. пов. Маціевскій, Филатовъ, Овсѣенко и Биркенгофъ.

По открытіи засѣданія выяснилось, что вмѣсто обв. Петрова вызванъ совершенно другой Петровъ, который обратился къ суду съ претензіей на то, что его полиція вызываетъ уже во второй разъ, и просилъ выдать ему „прогоны“.

Изъ числа обвиняемыхъ не явилось двое, которымъ не вручены повѣстки.

Палата постановила, согласно съ заключеніемъ прокурора и вопреки ходатайству защиты, выдѣлить дѣло неявившихся подсудимыхъ въ особое производство въ виду того, что имъ не вручены повѣстки.

Послѣ этого защита, за исключеніемъ прис. пов. Яворовскаго и пом. прис. пов. Филатова, предъявила отводъ противъ сословнаго представителя лукояновскаго предводителя дворянства Пушкина на томъ основаніи, что онъ впалъ въ несостоятельность, о чемъ производится дѣло въ гражданскомъ отдѣленіи нижегородскаго окружнаго суда. Сверхъ того, защита заявила, что въ спискахъ судей и сословныхъ представителей, врученныхъ подсудимымъ, Пушкинъ совсѣмъ не значится, почему защита желаетъ воспользоваться законнымъ трехдневнымъ срокомъ для предъявленія къ Пушкину мотивированнаго отвода, подкрѣпленнаго доказательствами.

Палата, выслушавъ объясненія Пушкина, признавшаго, что объ его несостоятельности дѣйствительно ведется дѣло, оставила отводъ и заявленіе защиты безъ послѣдствій; присяжный же повѣренный Яворовскій заявилъ палатѣ, что онъ считаетъ заявленный его товарищами по защитѣ отводъ „неудобнымъ“.

Такъ какъ изъ числа свидѣтелей не явился свидѣтель Миловидовъ и эксперты-артиллеристы Вейсфлогъ и Чайковскій, а повѣстки имъ не были вручены, защита возбудила ходатайство объ отложеніи дѣла въ виду того, что показанія Миловидова уже были признаны палатой существенными и товарищъ прокурора Микулинъ въ засѣданіи 1 декабря высказался за невозможность слушать дѣло въ отсутствіи свидѣтеля Миловидова, показаніе котораго, какъ не получившаго повѣстку, по закону оглашенію не подлежитъ.

Однако, на этотъ разъ тотъ же товарищъ прокурора далъ совершенно противоположное заключеніе. Онъ высказался за то, чтобы дѣло слушать, а показанія Миловидова и экспертовъ прочесть, хотя повѣстки имъ и не вручены.

Послѣ продолжительнаго совѣщанія палата постановила дѣло слушать и показаніе Миловидова, равно какъ и заключеніе экспертовъ—прочесть.

Присяжный повѣренный Пунинскій отъ лица защиты заявилъ ходатайство о предоставленіи защитѣ времени для совѣщанія какъ между собой, такъ и съ подсудимыми о дальнѣйшемъ участіи защиты въ дѣлѣ. Необходимость въ такомъ совѣщаніи обусловливается тѣмъ, что защита совершенно не ожидала, что палата постановитъ дѣло слушать вопреки закону и въ противорѣчіе съ своимъ постановленіемъ 1 декабря: „намъ надо обсудить положеніе, сказалъ Пунинскій, потому что или мы не знаемъ законовъ, или законы изданы новые, ибо въ прежнихъ законахъ нѣтъ того чѣмъ руководилась палата“.

Палата объявила перерывъ до утра 2 мая.

2 мая защита заявила, что она считаетъ совершенно незаконными постановленія палаты, выдѣлившей дѣло неявившихся подсудимыхъ, къ розыску которыхъ не было принято никакихъ мѣръ, что точно такъ же незаконно, по ея мнѣнію, палата отказала въ предоставленіи ей трехдневнаго срока для предъявленія отвода противъ сословныхъ представителей, что чтеніе показанія свидѣтеля, которому повѣстка не вручена, хотя мѣсто его жительства и извѣстно, недопустимо, равнымъ образомъ ничѣмъ не можетъ быть объяснено и допущеніе прочтенія протокола экспертизы взрывчатыхъ веществъ, хотя повѣстки экспертамъ вручены не были и предоставлялась полная возможность замѣнить экспертовъ другими. Вслѣдствіе всего этого защита заявила, что у нея отнята всякая возможность выяснить невиновность подсудимыхъ и неправильность взведеннаго на нихъ обвиненія. Поэтому защита находитъ дальнѣйшее свое участіе въ процессѣ безполезнымъ и безцѣльнымъ.

Сдѣлавъ такое заявленіе, всѣ 13 защитниковъ удалились изъ залы засѣданія. Палата приступила къ чтенію обвинительнаго акта и повѣркѣ доказательствъ. Послѣдняя заняла очень мало времени, потому что всѣ обвиняемые отказались отъ всякаго участія въ процессѣ и просидѣли все время судебнаго слѣдствія совершенно безучастно и молчаливо, какъ будто ихъ не было въ залѣ засѣданія.

Никто изъ нихъ не пожелалъ даже воспользоваться правомъ послѣдняго слова, несмотря на вызовы со стороны предсѣдателя и заговариванія со стороны членовъ палаты.

Послѣ продолжительнаго совѣщанія особое присутствіе судебной палаты приговорило подсудимыхъ Николая Морошкина и Ждановскаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе, Петрова, Семенова, Лазарева и Комолова къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ, Ошуркина, Дейсъ, Лямова и Сильверстова къ заключенію въ

крѣпости на 8 мѣсяцевъ. Всѣмъ зачтено предварительное заключеніе, по 3, 4, 6 и 7 мѣсяцевъ.

Обвиненные заявили, что уполномочиваютъ принести кассаціонную жалобу прис. пов. Пунинскаго, Серебренникова и Трапезникова.

Гродненскій окружный судъ.

Дѣло о погромѣ на бѣлостокскомъ вокзалѣ.

(*Продолженіе*).

— Прежде, чѣмъ приступить къ показанію о тѣхъ избіеніяхъ и насиліяхъ, которыя имѣли мѣсто на бѣлостокскомъ вокзалѣ 1 и 2-го іюня мин. года,—начинаетъ свое показаніе свид. Шреттеръ,—я долженъ просить судъ разрѣшить мнѣ сдѣлать слѣдующее заявленіе: меня, какъ мнѣ извѣстно, всѣ считаютъ попустителемъ и даже руководителемъ всѣхъ этихъ избіеній. Это ложь! Я принималъ всѣ мѣры... (Въ публикѣ смѣхъ).

— 1-го іюня, часовъ въ 12 дня, измученный шедшими всю ночь усиленными воинскими перевозками, я ушелъ домой отдохнуть. Въ это время, правда, уже носились слухи о томъ, что что-то подготовляется, но я лично никоимъ образомъ не могъ предусмотрѣть, что какіе бы то ни было безпорядки могутъ откликнуться на вокзалѣ, и потому на эти слухи не обратилъ никакого вниманія. Однако, въ первомъ часу мой денщикъ разбудилъ меня криками: „погромъ!“ Я немедленно отправился на вокзалъ, чтобы принять своевременно всѣ необходимыя мѣры для охраны станціонныхъ зданій и путей. На вокзалѣ я узналъ, что въ городѣ въ православный крестный ходъ стрѣляли и будто бы бросили бомбу, причемъ всѣ винили въ этомъ жидовъ. На вокзалѣ я засталъ уже много волнующейся публики, хотя явно враждебныхъ дѣйствій по отношенію къ находившимся тутъ же евреямъ никто еще не проявлялъ. Въ моемъ распоряженіи въ то время было всего 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ постояннаго караула отъ 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка. Я ихъ немедленно же вывелъ изъ вагона, гдѣ они находились, и разставилъ по постамъ. Три человѣка изъ нихъ остались охранять главную кассу, четверо мной были установлены у дверей залы I класса, а остальные трое были поставлены на площади передъ вокзаломъ у рельсъ городской конки. Такъ какъ, при отсутствіи войскъ, я ничего больше предпринять не могъ, а потому тотчасъ же телефонировалъ въ штабъ Владимірскаго полка, требуя немедленной высылки на вокзалъ назначенной по наряду въ мое распоряженіе роты. Однако, мнѣ отвѣтили оттуда, что мою роту, безъ моего вѣдома и вопреки 1 ст. „инструкціи комендантамъ“, выслали въ городъ. Я тогда сталъ телефонировать въ штабъ 16-й пѣх. дивизіи, но не знаю, телефонъ ли не дѣйствовалъ или что другое мѣшало, но я ничего не могъ добиться. Въ штабъ дивизіи я обращался много разъ и потомъ—и ночью, и утромъ на слѣдующій день,—но отвѣта никакого не имѣлось.

Приблизительно около 4-хъ часовъ дня на перронѣ, гдѣ скопилось множество публики, раздались крики: „бей жидовъ“ и вслѣдъ затѣмъ на вокзалъ стали прибывать изъ города избитые евреи, а за ними—неизвѣстные люди, которые стали рыскать по вокзалу, разыскивая евреевъ и толкая ихъ. Несмотря на то, что все это носило шуточный характеръ, мы, однако, т. е. я, жандармы и солдаты останавливали громилъ и говорили имъ: „за что вы ихъ бьете?“ Они отвѣчали намъ, что „евреи оскорбили святыню“, тогда я опять говорилъ имъ, что „вѣдь оскорбили святыню не эти, а другіе“, но хулиганы, однако, меня не слушали, и намъ приходилось спасать евреевъ, прятать ихъ въ залѣ I класса, въ буфетѣ и т. д. Во всякомъ случаѣ, могу утверждать, что волненія 1-го іюня продолжались всего съ 4-хъ до 5-ти часовъ и закончились вполнѣ благополучно, такъ какъ въ этотъ день сколько нибудь избитыхъ или израненыхъ не было. Я знаю за этотъ день только одинъ серьезный случай: какой-то еврей, откуда-то вырвавшись, какъ стрѣла, прорвался черезъ часовыхъ, вбѣжалъ по лѣстницѣ на кухню, и, не успѣлъ я выйти на перронъ, какъ онъ, выскочивши изъ окна, лежалъ уже въ палисадникѣ. Я немедленно поставилъ для его охраны жандарма и вытребовалъ фельдшера, а затѣмъ черезъ 15 минутъ отправилъ уже его въ Гродно. Вообще, за этотъ день я оградилъ и спасъ человѣкъ 20—25 евреевъ.

Ночью, въ 3 часа, прибылъ съ жандармами начальникъ веломинскаго жел.-дор. полицейскаго жандармскаго управленія Трапицынъ и первымъ долгомъ спросилъ о войскѣ. Я ему объяснилъ положеніе, и онъ вновь телефонировалъ въ штабъ.

2-го іюня избіеніе евреевъ началось уже съ утра. Въ 7½ ч. утра избивали какого то варшавскаго банкира. Я вышелъ, спасъ его и отправился спать. При остальныхъ случаяхъ избіенія, имѣвшихъ мѣсто утромъ, я не присутствовалъ. Съ утра же я снова сталъ настойчиво требовать присылки войска. РотмистръТрапицынъ также просилъ ускорить высылку.

Въ часъ дня прибылъ поѣздъ изъ Бреста. Тутъ началась уже драма. Хотя ротмистръ Трапицынъ и далъ по станціямъ телеграмму о томъ, чтобы евреямъ рекомендовали въ Бѣлостокъ не ѣхать, однако, нѣсколько евреевъ съ этимъ поѣздомъ все-таки прибыли. Откуда-то—изъ подъ канавы, что ли, вынырнули громилы и начали ихъ бить. Я просилъ, умолялъ ихъ прекратить безчинства, но ничего не помогало. Они отвѣчали, что изъ поѣзда, якобы, произведенъ кѣмъ-то выстрѣлъ.

Наконецъ, къ 2 ч. дня, къ приходу поѣзда юго-западн. жел. дор., прибылъ эскадронъ Харьковскаго драгунскаго полка Я спѣшилъ полъ эскадрона и разставилъ солдатъ шпалерами по платформѣ, остальные же полъ эскадрона были расположены на площади передъ вокзаломъ. Несмотря на охрану, евреевъ все-таки выволакивали на площадь и тамъ били. Я кричалъ драгунамъ, чтобы они отгоняли хулигановъ, но они отвѣтили, что имъ запрещено отлучаться отъ лошадей.

Въ 3 ч. пришла рота Владимірскаго полка, и избіенія закончились“.

На вопросы прис. пов. М. Б. Ратнера полк. Шреттеръ даетъ слѣдующія поясненія: громилъ было человѣкъ 150 и, притомъ, они вовсе не „били“ евреевъ, а только „такъ сказать, мяли“. Да и послѣднее производилось не всей толпой, а отдѣльными кучками въ 4—5 человѣкъ. „Подбѣгутъ, помнутъ и оставятъ“. Поэтому, по утвержденію г. Шреттера, 1-го іюня и не было сколько нибудь серьезно пострадавшихъ.

Въ этомъ мѣстѣ показаніе г. Шреттера прерывается крикомъ допрошеннаго уже свид. Ташмона: „Все онъ вретъ, гг. судьи! Все вретъ!“

Изъ дальнѣйшихъ показаній г. Шреттера видно, что онъ спасъ цѣлую массу евреевъ, напр., георгіевскаго кавалера Курехта.

— Ну, а еще кого?—интересуется прис. повѣр. Ратнеръ.

— Говорю вамъ, массу!..

— Ну, а гнать и ругать евреевъ вамъ не приходилось?

— Возможно. Ихъ, знаете, никто не трогалъ, а они лѣзли съ просьбами о помощи.

— А, напримѣръ, „жидовскими мордами“ вамъ случалось называть ихъ?

— Возможно и это. Но вы сами понимаете, что цѣли оскорбить здѣсь не было. Просто, очень ужъ они надоѣдали.

— Ну, а не слышали ли вы чего нибудь объ убійствахъ, истязаніяхъ, арканахъ, которыми ловили евреевъ?

— Не слышалъ и не видѣлъ ничего подобнаго.

— Ну, а не раздробляли на площади черепа евреямъ?

— Было. Что было—то было. Одинъ хотѣлъ, но я подошелъ и оттолкнулъ его.

— А почему же вы не арестовали его?

— Некому, знаете, было. Драгуны отвернулись, не смотрѣли вовсе. Да и боялся довѣрять я солдатамъ, все равно отпустили бы. Да къ тому же и помѣщеній на вокзалѣ не было. Ты его запрешь, а онъ возьметъ и уйдетъ. А, самое главное, цѣнность жизни для меня въ то время была вещью второстепенной. Главной заботой была цѣлость вокзала и путей.

Изъ допроса Шреттера прис. пов. Хоментовскимъ выясняется, что прибывшими драгунами командовали шт. ротм. Лашкаревъ и поруч. Померанцевъ 2-ой.; а до прибытія драгунъ въ распоряженіи Шреттера было не 10 человѣкъ нижн. чиновъ, какъ онъ показывалъ ранѣе, а 17, и всѣ они были вооружены винтовками. Больше никакихъ воинскихъ чиновъ или частей на вокзалѣ 1-го іюня не было. Возможно, что проѣзжали „одиночки“—въ отпускъ, въ запасъ или тому под., но пользоваться ими нельзя было, такъ какъ, во первыхъ, они были безоружны а, во вторыхъ, слѣдовали по спеціальнымъ назначеніямъ.

Вслѣдъ за этимъ по ходатайству повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ оглашается отношеніе штаба гарнизона на имя судебнаго слѣдователя, свидѣтельствующее, что, кромѣ вооруженныхъ чиновъ и „одиночекъ“, которыми полк. Шреттеръ ограничиваетъ наличность войскъ, находившихся на вокзалѣ 1-го іюня, туда же въ этотъ день къ 4 ч. былъ командированъ отрядъ драгунъ изъ 17 чел., подъ командой корнета Булацеля, для встрѣчи губернатора и къ 6 ч. веч. отрядъ драгунъ изъ 12 чел. подъ командой корнета Штольцера для эспортированія почты.

Кромѣ того, въ видѣ косвеннаго опроверженія утвержденія г. Шреттера, что онъ требовалъ изъ штаба Владимірскаго полка назначенную въ его распоряженіе роту, оглашается слѣдующее отношеніе вр. генералъ-губернатора г. Бѣлостока и его уѣзда ген.-лейт. Богаевскаго въ штабѣ Варшавскаго военнаго округа: „Станція Бѣлостокъ с. п.-варш. жел. дор. входитъ въ районъ чрезвычайной охраны и въ отношеніи охраненія желѣзнодорожныхъ сооруженій исполнялись всѣ распоряженія особаго комитета по охранѣ дороги. 22 апрѣля сего года было распоряженіе о сформированіи летучаго желѣзнодорожнаго отряда, каковой былъ назначенъ отъ 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка и обязанъ былъ выступить по первому требованію желѣзнодорожнаго начальства. Еще ранѣе, 2-го марта, отъ начальника варшавскаго отдѣленія с.-петербургско-варшавскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ былъ полученъ отзывъ за № 100, на основаніи котораго также была назначена рота 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка.

Затѣмъ, отношеніемъ штаба варшавскаго военнаго округа отъ 20 мая сего года за № 10325 былъ отмѣненъ нарядъ летучаго желѣзнодорожнаго отряда и этимъ, очевидно, отпадалъ и нарядъ роты на станцію, такъ какъ и то и другое сдѣлано была въ виду возможности желѣзнодорожныхъ забастовокъ.

Кромѣ того, до 12-го мая въ распоряженіи коменданта станціи Бѣлостокъ ежедневно находилось до 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ, начиная съ 12-го мая распоряженіемъ начальника охраны генералъ-лейтенанта фонъ-Бадера нарядъ этотъ, какъ и всѣ прочіе, былъ уменьшенъ до 10 человѣкъ, чтобы привлечь возможно большее число людей для занятій въ лагеряхъ. 1-го іюня въ 2 часа дня въ распоряженіи коменданта станціи находилось 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ 61-го пѣхотнаго владимірскаго полка, смѣненные утромъ 2-го іюня такимъ же числомъ нижнихъ чиновъ 63-го пѣхотнаго углицкаго полка, и, кромѣ того, приблизительно въ часъ или въ 2 часа дня, 2-го іюня по распоряженію начальника охраны была командирована въ распоряженіе жандармскаго ротмистра Трапицына 16-ая рота 61-го владимірскаго полка подъ командой капитана Зубова. Вр. генералъ-губернаторъ ген.-маіоръ Богаевскій, генеральнаго штаба полковникъ Тяжельниковъ. 18-го августа 1906 года № 40“.

Наконецъ, оглашается отношеніе штаба владимірскаго полка на имя судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ, увѣдомляющее послѣдняго, что комендантъ станціи полковникъ Шреттеръ 1-го іюня присылки ему на вокзалъ вовсе не требовалъ; если бы такое требованіе отъ него поступило, то, какъ удостовѣряетъ штабъ, оно было бы немедленно же удовлетворено, 2) отношеніе на имя судебнаго слѣдователя штаба дивизіи—аналогичнаго содержанія.

Ходатайство объ оглашеніи этихъ документовъ было мотивировано прис. пов. Ратнеромъ слѣдующими двумя соображеніями: 1) необходимо установить фактическую картину тѣхъ условій, въ которыхъ приходилось бороться съ безчинствами, 2) необходимо провѣрить этимъ частнымъ способомъ достовѣрность всего показанія г. Шреттера.

Затѣмъ, свидѣтеля Шреттера допрашиваетъ защитникъ несовершеннолѣтняго Вишневскаго прис. пов. Страшевичъ. На вопросъ г. Страшевича, Шреттеръ показываетъ, что „криковъ—„намъ разрѣшено здѣсь бить жидовъ“ онъ, лично, на вокзалѣ не слышалъ, но, тѣмъ не менѣе, они, кажется были“. Происхожденія этой увѣренности бить евреевъ свидѣтель, по его утвержденію, не знаетъ.

Потерпѣвшій Абрамскій спрашиваетъ свидѣтеля, дѣйствительно ли Шреттеръ отправилъ его въ Гродно черезъ 15 минутъ послѣ паденія изъ окна? Шреттеръ отвѣчалъ утвердительно. Абрамскій утверждаетъ, что онъ пролежалъ въ палисадникѣ и на платформѣ больше 1½ часа и его въ это время били. Затѣмъ производится рядъ очныхъ ставокъ между Шреттеромъ и остальными потерпѣвшими. Всѣ они утверждаютъ, что Шреттеръ лжетъ, говоря, что 1-го іюня тяжело избитыхъ на вокзалѣ не было и ходатайствуютъ объ оглашеніи актовъ медицинскаго осмотра.

Судъ, въ удовлетвореніе этого ходатайства, оглашаетъ рядъ медицинскихъ свидѣтельствъ, изъ коихъ видно, что 1) у Абрамскаго усмотрѣны слѣды отъ побоевъ и сломана нога, 2) рана на головѣ, повлекшая ослабленіе зрѣнія и слуха, 3) 10 ранъ на головѣ размѣромъ отъ 1 до 10 см. и колотая рана въ боку. 4) у Дуксина расколотъ черепъ—рана, относимая врачами къ разряду тяжкихъ увѣчій и представляющая опасность для жизни и т. д.

Въ связи съ этимъ присяжный повѣренный Хоментовскій напоминаетъ особому присутствію о томъ, что, по словамъ Дуксина, рана эта нанесена ему жандармомъ Москвинымъ, ускользнувшимъ отъ предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу, такъ какъ фамилію его Дуксинъ узналъ лишь всего около мѣсяца назадъ. Прис. пов. Хоментовскій проситъ судъ пріобщить къ дѣлу письмо къ нему Дуксина, въ которомъ послѣдній сообщаетъ, что ему удалось обнаружить Москвина.

Судъ удовлетворяетъ ходатайство прис. пов. Хоментовскаго.

— А скажите, свидѣтель,—заканчиваетъ допросъ Шреттера прис. пов. Ратнеръ,—вѣдь, вы, кажется, до погрома были подполковникомъ, сейчасъ же послѣ погрома васъ произвели въ полковники?

— Считаю вашъ вопросъ не относящимся къ дѣлу,—замѣчаетъ предсѣдательствующій.

— Виноватъ, г. предсѣдатель, здѣсь нѣкоторые свидѣтели показывали, что ихъ спасалъ какой то подполковникъ. Я хочу узнать, не былъ ли это г. Шреттеръ.

Шреттеръ отвѣчаетъ на вопросъ прис. пов. Ратнера утвердительно.

Рядъ подсудимыхъ пробуетъ путемъ допроса свид. Шреттера установить свое alibi въ день 1-го іюня, но полковникъ Шреттеръ показываетъ, что хотя онъ въ этотъ день и не видѣлъ ихъ на вокзалѣ, однако, ручаться за то, что они дѣйствительно тамъ не были, не можетъ.

Затѣмъ допрашивается рядъ свидѣтелей, вызванныхъ подсудимыми: Ицко Левинъ, Борадачунъ, Луцкевичъ, Домбровская, Николай Марковъ и др. Почти всѣ они на вопросъ подсудимыхъ даютъ весьма уклончивые отвѣты, которые съ одинаковымъ правомъ можно истолковать въ обѣ стороны.

Свидѣтели Дагель и Болтачъ (также вызванные защитою) уличаютъ въ убійствахъ обв. Купеца и еще какого то рабочаго съ завода Вечерека, котораго „они могли бы узнать, если бы онъ былъ на скамьѣ подсудимыхъ, но котораго на ней нѣтъ“. Свидѣтель Дагель, между прочимъ, показываетъ, что съ фабрикъ въ войско не стрѣляли, а, наоборотъ,—солдаты обстрѣливали фабрики.

Свидѣтели, вызванные повѣренными гражданск. истцовъ со стороны наслѣдниковъ убитаго Эпштейна, а именно подрядчики, у которыхъ работалъ Эпштейнъ, указываютъ, что сумма мѣсячнаго заработка покойнаго колебалась отъ 60 до 100 рублей. Послѣ Эпштейна остались жена и трое дѣтей безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Свидѣтель д-ръ Райгродскій, мѣстный старожилъ, показываетъ, что непосредственно во время погрома онъ въ Бѣлостокѣ не былъ, но тотчасъ же послѣ его прекращенія, возвращаясь изъ Гродны въ Бѣлостокъ, онъ встрѣтилъ начальника староселицкаго жел.-дор. участка г. Ефимова, который ему разсказывалъ, что среди громилъ было много хулигановъ, одѣтыхъ въ форменныя пожарныя куртки. Ефимовъ разсказывалъ ему также, что во время погрома громилами распространялись различные провокаціонные слухи. Такъ, свидѣтелю извѣстно, что въ городѣ говорилось, будто евреи сожгли живьемъ шестерыхъ пожарныхъ. А въ полицейскомъ управленіи открыто говорили, что евреи сожгли христіанскую женщину. У громилъ были особыя, очевидно, спеціально приготовленныя, палки — короткія съ ручками. О моментахъ, предшествовавшихъ погрому, свидѣтель Райгродскій разсказываетъ слѣдующее: „въ понедѣльникъ, 29 мая с. г., представители еврейскаго общества г. Бѣлостока, возмущенные звѣрскимъ убійствомъ пользовавшагося въ городѣ огромной популярностью и ненавидимаго за это въ извѣстныхъ кругахъ полиціймейстера Дергачева, рѣшили изъ сочувствія къ семьѣ усопшаго возложить на его гробъ вѣнокъ съ надписью: „П. П. Дергачеву отъ еврейскаго общества“. Кромѣ того, мы рѣшили участвовать официально на похоронахъ депутаціей изъ 10—15 человѣкъ. Я долженъ былъ вмѣстѣ съ другими представителями еврейскаго общества участвовать въ возложеніи вѣнка на гробъ усопшаго. Зная, что вину въ такихъ убійствахъ, гдѣ преступники не обнаружены, обыкновенно взваливаютъ на евреевъ и на еврейское общество вообще, я рѣшилъ ранѣе повидаться кое съ кѣмъ изъ служащихъ въ полицейскомъ управленіи, чтобы заблаговременно ознакомиться съ настроеніемъ чиновъ полиціи. Тамъ я встрѣтилъ секретаря полиціи Кучинскаго, который передалъ мнѣ, что врядъ ли кто либо будетъ имѣть что нибудь противъ возложенія вѣнка. Но на слѣдующій день ко мнѣ явились раввинъ Могилеверъ съ г. Балкомъ и просили освѣдомиться о настроеніи полиціи непосредственно у и. д полиціймейстера Федосова, такъ какъ и. д. помощника полиціймейстера Шереметовъ говорилъ Балку, что еврейскій вѣнокъ принятъ не будетъ. Я отправился къ Федосову, который сказалъ мнѣ слѣдующее: „Я лично ничего не имѣю противъ того, чтобы отъ еврейскаго общества былъ возложенъ вѣнокъ на гробъ покойнаго, но нѣкоторые чины полиціи этимъ недовольны, да и семья покойнаго будто бы этого также не желаетъ“. Тутъ же въ моемъ присутствіи Федосова вызвали къ телефону изъ какого-то участка и сообщили ему, что представитель губернатора на похоронахъ совѣтникъ губернскаго правленія Ярошенко, въ видѣ компромисса, предлагаетъ евреямъ возложить вѣнокъ на вокзалѣ при отправленіи тѣла покойнаго въ Вильно. Я отвѣтилъ Федосову, что возлагать вѣнокъ контрабандой мы не желаемъ, и разъ, вообще, вдовѣ Дергачева это нежелательно, то мы отказываемся отъ нашего намѣренія, такъ какъ, съ одной стороны, не желаемъ причинять непріятности вдовѣ, а, съ другой,—навязываться съ своимъ вѣнкомъ считаемъ ниже своего достоинства. Въ это время вошелъ исправникъ Радецкій, котораго Федосовъ посвятилъ въ нашъ разговоръ. Радецкій отвѣтилъ, что, зная отношенія покойнаго и его вдовы къ евреямъ, среди которыхъ у него было много друзей и преданныхъ ему людей, онъ, Радецкій, не можетъ допустить и мысли, чтобы вдова была недовольна возложеніемъ вѣнка. Затѣмъ г. Радецкій поинтересовался тѣмъ, лично ли Федосовъ говорилъ съ вдовой? Оказалось, что Федосовъ не говорилъ съ нею вовсе, но наканунѣ вечеромъ съ нею бесѣдовали нѣкоторые другіе чины полиціи, которые были противъ вѣнка. Радецкій тогда высказалъ увѣренность, что все это затѣи Шереметова, и посовѣтовалъ Федосову самому переговорить съ вдовой. Федосовъ просилъ меня зайти къ нему черезъ часъ-другой, причемъ обѣщалъ за это время переговорить по телефону съ губернаторомъ и посовѣтоваться съ нимъ. За это время я успѣлъ собрать представителей еврейскаго общества и мы въ принципѣ рѣшили вѣнка на гробъ не возлагать и депутаціи для участія въ похоронахъ не посылать. Желая все таки окончательно выяснить положеніе вещей, я въ два часа дня отправился къ Федосову за отвѣтомъ. Тамъ я встрѣтилъ судебнаго слѣдователя 1-го участка Вишневскаго и жандармскаго полковника Грибоѣдова, которымъ разсказалъ все это дѣло. Оба они возмущались Шереметовымъ и даже долго не хотѣли вѣрить мнѣ. Грибоѣдовъ совѣтовалъ мнѣ подождать Федосова, котораго какъ разъ не было въ это время, а суд. слѣдов. Вишневскій совѣтовалъ не обращать вниманія на Шереметова и вѣнокъ возложить. Я ему возразилъ, что сдѣлать это—значитъ взять на себя слишкомъ большую отвѣтственность передъ еврейскимъ населеніемъ Бѣлостока, такъ какъ Шереметовъ этого не проститъ и послѣ похоронъ можетъ повториться гомельскій военный погромъ, происшедшій при совершенно аналогичныхъ обстоятельствахъ и также послѣ убійства кого-то изъ полицейскихъ чиновъ. На это мнѣ Вишневскій отвѣтилъ, что за день похоронъ, кажется, нечего безпокоиться; онъ, по крайней мѣрѣ, ничего опаснаго не слышалъ; но вотъ, за четвергъ 1-го іюля можно, пожалуй, опасаться. Священники и ксендзы будутъ этотъ день выступать съ проповѣдями, а все это легко можетъ кончиться погромомъ. Тогда я въ первый разъ услышалъ о возможности погрома 1-го іюня. Я высказалъ свои опасенія Грибоѣдову, но послѣдній увѣрялъ меня, что погрома не будетъ, а если бы таковой начался, то достаточно одного эскадрона драгунъ, чтобы толпа была разсѣяна въ самомъ началѣ. Въ это время является отъ имени вдовы покойнаго Дергачева нѣкій Илья Заблудовскій и передаетъ мнѣ, что вдова ничего противъ этого не имѣетъ, что все происшедшее одно только

недоразумѣніе и, кромѣ благодарности, она ничего не чувствуетъ и не можетъ чувствовать. Когда Заблудовскій говорилъ это, въ комнату вбѣжалъ Шереметовъ и закричалъ? „что? вѣнокъ отъ евреевъ? Да, никогда! Всѣ чины полиціи—городовые, старшіе городовые, околоточные надзиратели, пристава—всѣ мы протестуемъ противъ этого. Мы христіане, а не кровопійцы-евреи. Вы сперва проливаете кровь, а потомъ вѣнки возлагаете. Нѣтъ, этому не бывать, этого я не допущу". Жандармскій полковникъ Грибоѣдовъ, присутствовавшій при этой сценѣ, поднялся наверхъ къ вдовѣ Дергачева, и вернувшись минуты черезъ 3, подтвердилъ, что она дѣйствительно желаетъ, чтобы вѣнокъ былъ возложенъ. Тутъ Шереметовъ, еще болѣе повышеннымъ голосомъ, поднявъ сжатые кулаки къ моему лицу, крикнулъ: „пусть вдова желаетъ, но мы, чины полиціи, протестуемъ и не допустимъ ни вѣнка, ни депутаціи". Я ему спокойно замѣтилъ, что депутація намѣрена хоронить покойнаго Дергачева, а не его, Шереметова, и вѣнокъ мы возлагаемъ также на гробъ Дергачева, а не полиціи, поэтому протестъ Шереметова и полиціи для насъ ровно никакого значенія имѣть не могутъ. Да и полиція не имѣетъ права вмѣшиваться въ частныя дѣла. Я спросилъ Шереметова, что онъ понимаетъ подъ словомъ „протестуемъ"; если де, этотъ протестъ чисто словесный, то мы на это не обратимъ никакого вниманія. Въ отвѣтъ на это онъ опять громко крикнулъ: „24 раза я вамъ говорилъ, что мы протестуемъ. Чего вы еще хотите? Не семьѣ дается вѣнокъ, а покойному Дергачеву, какъ полиціймейстеру, и мы, чины полиціи, его товарищи—протестуемъ". „На это я ему возразилъ, что слышалъ это отъ него не 24 раза, а 3, и еще разъ попросилъ его разъяснить мнѣ, что онъ понимаетъ подъ словомъ „протестуемъ". Ничего не отвѣтивъ мнѣ, Шереметовъ, вслѣдъ за Грибоѣдовымъ, вышелъ въ другую комнату, а я остался съ Ильей Заблудовскимъ и Васильевымъ, бывшимъ редакторомъ „Бѣлостокскаго Вѣстника", присутствовавшимъ при моемъ разговорѣ съ Шереметовымъ. Я объяснилъ Васильеву, что мнѣ нужно, чего мы евреи, опасаемся, и когда Шереметовъ вернулся, то Васильевъ обратился къ нему, объяснилъ, что я желаю знать. На это Шереметовъ, подумавъ немного, отвѣтилъ: „хотя я молодъ, но дѣйствую всегда по своему убѣжденію и совѣсти. Я повторяю: мы, чины полиціи, протестуемъ, если же вы все таки возложите вѣнокъ, то черезъ два дня пожалѣете объ этомъ".

— Кто это мы? я или всѣ? спрашиваю Шереметова.

— Я, кажется, говорю по-русски, а не по еврейски.

— А все-таки, кто это „мы"?

— Все еврейское населеніе... крикнулъ Шереметовъ и вышелъ въ другую комнату.

Я сказалъ Васильеву, что тотчасъ же телеграфирую губернатору. Но онъ не совѣтовалъ мнѣ дѣлась это, а предлагалъ написать лучше въ какую нибудь газету.—„Проберите его хорошенько въ печати, а на слова его особеннаго вниманія обращать не стоитъ". Къ этому Васильевъ добавилъ, что полиціи будто бы извѣстно, что убить хотѣли Шереметова, а не Дергачева и что возлѣ полиціи, когда привезли тѣло Дергачева изъ больницы, были анархисты съ бомбами и не кинули ихъ въ Шереметова лишь изъ жалости къ частной публикѣ, переполнившей улицу.

Я зашелъ къ Грибоѣдову и, прощаясь съ нимъ, передалъ ему фразу Шереметова. Грибоѣдовъ, видно, слышалъ нашъ разговоръ, такъ какъ на мое замѣчаніе, что мы сообщимъ это губернатору, онъ не реагировалъ, между тѣмъ какъ раньше до угрозы Шереметова онъ совѣтовалъ мнѣ никому въ городѣ про его выходки не разсказывать, а переговорить съ полиціймейстеромъ Федосовымъ.

Я вернулся къ пославшимъ меня представителямъ города, и тутъ же принято было рѣшеніе не посылать губернатору телеграммы, а немедленно же отправить къ нему депутацію. Въ депутацію эту вошли: я, д-ръ Иссерсонъ и банкиръ Гольдбергъ. Черезъ 3 часа мы были уже въ Гроднѣ и въ 7 ч. веч. явились къ губернатору, но его не было дома, и я изложилъ все дѣло правителю канцеляріи, который подробно записалъ весь мой разсказъ. При этомъ я просилъ правителя канцеляріи постараться, чтобы мы еще въ тотъ вечеръ были приняты губернаторомъ. Въ девять час. 15 мин. веч. 30 мая насъ вызвали по телефону къ губернатору. Между тѣмъ за это время мною была получена изъ Бѣлостока депеша слѣдующаго содержанія: „Циркулируютъ упорные слухи, заслуживающіе вниманія, что въ четвергъ организуется погромъ. Просите энергичныхъ мѣръ". Губернаторъ принялъ насъ очень холодно. Разсказавъ ему вкратцѣ все изложенное, мы просили его принять мѣры для предупрежденія погрома. Выслушавъ насъ бар. Кистеръ отвѣтилъ, что диктовать чувства своимъ подчиненнымъ онъ не можетъ. Ненависть къ еврейскому обществу со стороны бѣлостокской полиціи онъ вполнѣ понимаетъ. „Насъ"—говорилъ онъ—„стрѣляютъ, какъ тетеревовъ. Никто не желаетъ идти на службу въ бѣлостокскую полицію. Не проходитъ недѣли, чтобы мнѣ не сообщали изъ Бѣлостока, что тутъ убили городового, околоточнаго и т. д. А стрѣляютъ евреи, слѣдовательно, отношеніе къ вашему еврейскому обществу не можетъ быть хорошее". На это мы замѣтили губернатору, что за поступокъ одного или нѣсколькихъ евреевъ не можетъ быть отвѣтственно цѣлое общество, если даже допустить, что всѣ незадержанные убійцы—евреи, тѣмъ болѣе, что анархисты терроризируютъ и самыхъ евреевъ. Но губернаторъ отвѣтилъ:.. убійцы, несомнѣнно, евреи, и они, какъ евреи, г. Бѣлостока, члены мѣстнаго еврейскаго общества. Мнѣ ежедневно приходится разсматривать политическія дѣла и все это дѣла евреевъ. Поэтому, вы сами должны прійти на помощь полиціи, указывать анархистовъ, выдавать ихъ и если увидите, что какой нибудь анархистъ стрѣляетъ въ полицейскаго, стрѣлять въ анархиста. Вообще, я вамъ совѣтую организовать небольшія боевыя дружины для борьбы съ анархистами, съ бундомъ и т. п. Вы требуете отъ полиціи всего, а не даете ничего".

— Итакъ, закончилъ онъ аудіенцію, въ дѣлѣ возложенія вѣнка я вамъ помочь не могу, тѣмъ болѣе, что это протесть не Шереметова и нѣкоторыхъ чиновъ полиціи, а всѣхъ чиновъ, только одни болѣе откровенны и смѣлы и говорятъ это вамъ въ лицо, другіе же стѣсняются говоритъ, но думаютъ то же самое.

Я возразилъ губернатору, что нѣтъ ничего удивительнаго, что въ Бѣлостокѣ большинство политическихъ преступниковъ евреи, такъ какъ въ Бѣлостокѣ 80% населенія составляютъ евреи. Въ Москвѣ, Саратовѣ большинство политическихъ преступниковъ православные, въ Польшѣ—поляки, въ Прибалтійскомъ краѣ—эстонцы и латыши. Что же касается анархистовъ, которыхъ онъ совѣтуетъ намъ указывать полиціи и разстрѣливать, то три-четверти ихъ, по словамъ бѣлостокскаго полиціймейстера, Федосова, извѣстны полиціи, и намъ слѣдовательно, указывать ихъ нечего. Ихъ можно арестовать безъ нашихъ указаній.—„А что скажетъ ваша либеральная государственная дума, спросилъ Кистеръ. Пусть бы она попробовала говорить и работать въ Бѣлостокѣ?" — Я ему замѣтилъ, что газеты пишутъ и депутаты говорятъ вообще о „политическихъ" преступленіяхъ, а не объ анархистахъ. Что же касается вѣнка, то, замѣтилъ я губернатору, вопросъ этотъ насъ болѣе не интересуетъ. А оскорбленіе, нанесенное всему населенію г. Бѣлостока, для насъ дѣло привычное—это не первая моральная пощечина, полученная еврея-

ми. Насъ интересуетъ сейчасъ второй вопросъ—ожидаемый въ Бѣлостокѣ погромъ. На это губернаторъ отвѣтилъ намъ приблизительно слѣдующее: „я по долгу службы и присяги приму всѣ мѣры для того, чтобы предупредить погромъ 1-го іюня въ Бѣлостокѣ и, если онъ начнется, то будетъ немедленно подавленъ. Я распоряжусь, чтобы 1-го іюня было достаточно войска, дабы удержать громилъ. Но если и впредь будутъ продолжаться у васъ убійства и метаніе бомбъ въ чиновъ полиціи, то за будущее я вамъ не ручаюсь.“ На это я замѣтилъ, что за первое іюня евреи особенно не боятся, тѣмъ болѣе, что пока въ городѣ нѣтъ необходимаго для погрома элемента—громилъ Къ тому же удалена и первопричина—злосчастный вѣнокъ; но погромъ, вѣдь, можетъ случиться и 2-го и 8-го іюня, когда также будутъ религіозныя процессіи. Неужели же намъ нельзя расчитывать на то, что онъ на эти дни приметъ предупредительныя мѣры. На это губернаторъ отвѣтилъ, что за будущее онъ ручаться не можетъ, такъ какъ евреи стрѣляютъ не только въ полицію, но и въ солдатъ; озлобленіе въ войскѣ растетъ, и возможно, что настанетъ моментъ, когда оно прорвется наружу съ такой силой, что сдержать его не удастся Но, во всякомъ случаѣ, онъ, губернаторъ, попытается принять мѣры и тогда.

— Лишь только, сказалъ губернаторъ, у васъ начнется погромъ, потребуйте отъ полиціймейстера, чтобы онъ далъ мнѣ знать по телефону, и я сдѣлаю необходимыя распоряженія и даже самъ выѣду для прекращенія погрома, если только не попортятъ телефона и я буду извѣщенъ во время.

— Неужели же огромная масса ни въ чемъ неповиннаго мирнаго населенія Бѣлостока должна страдать изъ за выстрѣла, произведеннаго какимъ нибудь неизвѣстнымъ?

— А вотъ отвѣтилъ губернаторъ—30 іюля прошлаго года былъ разстрѣлъ и полгода было тихо. Если бы я былъ на похоронахъ Дергачева и услышалъ бы выстрѣлъ во время похоронъ, то я самъ отдалъ бы приказъ стрѣлять по городу.

— Ну, а если бы этотъ выстрѣлъ былъ провокаторскій?

— Тогда раненыхъ не бываетъ—отвѣтилъ губернаторъ, вполнѣ слѣдовательно допуская возможность и провокаторскаго выстрѣла.

— Итакъ, закончилъ губернаторъ аудіенцію,—ваша жалоба на Шереметова остается безъ послѣдствій. За четвергъ же 1-го іюня я вамъ ручаюсь и вы можете успокоить населеніе Бѣлостока, но за будущее не ручаюсь. Я думаю,—не знаю, какъ рѣшатъ въ Петербургѣ,- что у насъ введутъ самое строгое военное положеніе и тогда все успокоится.

Когда же мы замѣтили Кистеру, что у насъ уже было военное положеніе, но успокоенія не замѣчалось, онъ отвѣтилъ: „У васъ было одно недоразумѣніе, а не военное положеніе. Я понимаю военное положеніе, когда дѣйствуетъ военный судъ, а у васъ онъ не дѣйствовалъ ни разу.

Присутствовавшій при нашемъ разговорѣ съ губернаторомъ гродненскій общественный раввинъ Гольдбергъ обратился къ губернатору съ просьбой вызвать на 1-ое іюня Шереметова въ Гродну. На это губернаторъ сказалъ:—„я этого сдѣлать не могу, такъ какъ Шереметовъ—единственный смѣлый и находчивый администраторъ въ Бѣлостокѣ, на котораго я могу положиться въ такое подтвердилъ мнѣніе губернатора, что за метанье бомбъ отвѣтственно все еврейское населеніе, но все же онъ обѣщалъ принять мѣры противъ погрома и предупредилъ насъ, чтобы во время прохожденія процессіи евреи не вздумали выстрѣлить въ нее изъ окна или съ балкона... Какъ извѣстно, погромъ начался, именно, послѣ выстрѣла въ процессію съ балкона...

2 го іюня въ 10 ч. утра я получилъ отъ депутата Брамсона изъ Петербурга телеграмму о томъ, что министерствомъ сдѣлано телеграфное распоряженіе о принятіи мѣръ къ немедленному прекращенію погрома. Съ этой телеграммой я въ сопровожденіи пристава 2 уч. отправился въ полицейское управленіе, думая воздѣйствовать этой телеграммой на мѣстныя власти. Тамъ я нашелъ полиціймейстера Федосова, который сказалъ мнѣ, что онъ былъ бы очень радъ прекратить погромъ, но поведеніе евреевъ все больше возбуждаетъ христіанское населеніе Когда я спросилъ, въ чемъ же заключается это вызывающее поведеніе евреевъ, Федосовъ мнѣ отвѣчалъ: „вотъ сейчасъ пришелъ городовой съ докладомъ, что въ Софійскомъ переулкѣ только что толпа евреевъ въ 10—15 чел. зарѣзала христіанку“. Когда я выразилъ сомнѣніе въ вѣрности этого факта и указалъ, что я сейчасъ только проходилъ по этому переулку вмѣстѣ съ приставомъ 2 уч., то полиціймейстеръ позвалъ городового Войцеховскаго, который вновь разсказалъ намъ объ убійствѣ, причемъ говорилъ о немъ, какъ свидѣтель этого факта. Тогда я обратился къ приставу, съ которымъ только что прошелъ по Софійскому переулку, съ вопросомъ, слышалъ ли онъ, когда проходилъ, какіе либо крики. Онъ, конечно, отвѣтилъ отрицательно, но присутствовавшій тутъ же при нашемъ разговоръ чиновникъ полицейскаго управленія Иванюкъ крикнулъ:

— Жиды проливаютъ невинную кровь христіанъ, убиваютъ неповинныхъ женщинъ и тутъ же просятъ у насъ помощи. Они хотятъ, чтобы полиція и солдаты защищали ихъ, а сами бьютъ насъ. Нѣтъ еще жидовской диктатуры и солдаты перерѣжутъ васъ сегодня до одного

Это онъ говорилъ въ то время, когда передъ зданіемъ полиціи стояла возбужденная толпа рабочихъ, среди которой были женщины съ корзинами. этимъ необходимымъ погромнымъ вооруженіемъ въ рукахъ.

Видя возбужденное состояніе толпы, я просилъ какого то городового проводить меня домой. Проходя сквозь эту толпу, я слышалъ возгласы: „жиды убивали городовыхъ, околоточныхъ убили полиціймейстера—мы молчали, но теперь, когда убили нашего батюшку, ранили ксендза стрѣляли въ нашу школу,—мы молчать не будемъ“. Проходя съ городовымъ мимо того же Софійскаго пер., я изъ разспросовъ мирно стоявшихъ людей убѣдился, что разсказъ городового Войцеховскаго объ убійствѣ женщины—сплошная провокаторская фантазія. Не могу не упомянуть, что когда я шелъ въ сопровожденіи пристава 2 уч. въ полицію, приставъ разсказалъ мнѣ, что отъ бомбы, брошенной евреями въ процессію, было ранено болѣе 40 чел. Когда же я спросилъ, его гдѣ же эти раненые, онъ отвѣтилъ, что всѣ они отъ испуга разбѣжались по деревнямъ.

12 мая, въ Петербургѣ, въ Литовскомъ замкѣ началась **всеобщая голодовка**. Послѣ суда надъ политической заключенной Танкиной, всѣ политическіе заявили начальнику тюрьмы о вызовѣ прокурора и предупредили, что, въ случаѣ отказа, они объявятъ голодовку. Въ 4 часа, получивъ категорическій отказъ, заключенные начали голодовку. Весь нижній этажъ корпуса, въ которомъ размѣщены политическіе, пересталъ принимать пищу. Когда о начавшейся голодовкѣ узнали уголовные, послѣдніе изъ солидарности присоединились къ политическимъ, выразивъ ихъ же требованіе—вызовъ прокурора.

Въ камерахъ политическихъ началась обструкція. Въ одной изъ камеръ, гдѣ помѣщено нѣсколько матросовъ, изъ числа 83 осужденныхъ за свеаборгское возстаніе, началось „успокоеніе“. Пострадало 14 человѣкъ, среди которыхъ есть и уголовные. Услышавъ крики и узнавъ объ избіеніи товарищей, заключенные произвели обструкцію. Вызванъ былъ дополнительный отрядъ Царицынскаго полка для полнаго водворенія порядка. 53 человѣка, согласно распоряженію начальства, помѣщены въ карцеръ на хлѣбъ и воду. Всѣ женщины, а также и оставшіеся уголовные продолжаютъ голодать. (Н. Г.).

—

Въ таганрогской тюрьмѣ—**голодовка**, вызванная отказомъ освободить чахоточнаго политическаго. Трое уголовныхъ покушались на убійство политическаго.

—

Въ лубенской тюрьмѣ два заключенныхъ подошли къ окну. Часовой потребовалъ ихъ удаленія, послѣ отказа выстрѣлилъ; **одинъ изъ заключенныхъ убитъ**, другой раненъ. (Реф.).

—

Въ виленской губернской тюрьмѣ **повѣсился осужденный** за экспропріацію Туровскій. Самоубійца оставилъ записку, въ коей говорится: „осужденъ невинно, лучше умереть, чѣмъ невинно страдать“. Второму арестованному, покушавшемуся на самоубійство, помѣшали выполнить свое намѣреніе. Онъ сошелъ съ ума. Въ тюрьмѣ усиленное броженіе. (Реф.).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 22 мая, по угол. касс. деп.

По жалобѣ защитника крестьянина Тимофѣя Филиппова, присяжнаго повѣреннаго Соколова, на приговоръ особаго присутствія с.-петербургской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію Филиппова по 1 ч. 1 ст. закона 9 февраля 1905 г.

По жалобѣ повѣреннаго департамента таможенныхъ сборовъ на приговоръ варшавской судебной палаты, по обвиненію Маріемъ Левенталь въ нарушеніи таможеннаго устава.

По жалобѣ защит. сына стат. сов. Михаила Васильева, прис. пов. Соколова на приг. особаго присутствія спб. с. п. по обв. Васильева по 2 и 5 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож.

На 26 мая, по 2 отд. угол. кас. деп.

Жалобы: Рудянка и др. чернигов. о. с. 169¹ ул.; Ткаченко и др. чернигов. о. с. 169¹ ул.; Айзенштадта минск. о. с. 172 уст.; Мельничука житомірск. о. с. 172 уст.; Сеита-Мамута-Сеитъ-Муратъ-оглы симферопол. о. с. 1455 ул.; Крамеръ спб. о. с. 1692 ул.; Баласникова спб. о. с. 1455 ул.; Матковскаго херсонск. о. с. 1484 ул.; Демановича кіев. м. с. 131 уст. (2 дѣла); Демановича кіев. м. с. 287 ул.; Килимниковой ольгопол. м. с. 1483 ул.; Кукавки и др. витеб. о. с. 269¹ ул.; Пастушенко к.-подол. о. с. 1647 ул.; Кучера лубен. о. с. 1643 ул., Листопадовъ полтав. о. с. 1654 ул.; Прихода полтав. о. с. 1624 ул.; Черногуза кіев. о. с. 1525 ул.; Розенталя луц. о. с. 1629 ул.; Борисова и др. орлов. о. с. 269′ ул.; Нозбри екатеринослав. о. с. 1483 ул.; Жука гродненск. о. с. 1480 ул; Бочканова и др. псков. о. с. 1489 ул.; Карпенко и др. чернигов. о. с. 269′ ул.; Сташевскаго минск. о. с. 1669 ул.; Подлигайлова на опред. спб. ст. м. с.; Квастовъ луцк. о. с. 1160 ул.; Пипки васильковс. м. с. 38 уст.; Шафрана и др. кіев. м. с. 142 уст.; Отруховой кіев. м. с. по обв. Лапиндусъ въ ростовщичествѣ; Говдія могилев. м. с. кража; Гулеевъ чернигов. о. с. кража; Ледоховскаго старо-константинов. м. с. по обв. Шуляковскаго по 142 уст.; Шереметы кременецк. м. с. 110 уст.; Сало-Волковинскаго на опред. летичев. м с. Даниловича минск. о. с. 169 уст.; Трайнина могилев. о. с. 940 ул.; Бобарыкина спб. о. с. 1455 ул.; Демановича кіев. м. с. 287 ул.; Сорокотагиной кіев. м. с. 169 уст.; Кулагиной кіев. м. с. по обв. Ткаченко въ побояхъ; Дрованвскаго могилев.; м. с. 136 уст.; Подлѣсника гайсин. м. с. 128 уст.; Паткевича звенигород. м. с. 142 уст.; Самборовой летичев. м. с. кража; протесты: прок. спб. о. с. по обв. Золотова и др. по 1454 ул.; тов. прок витеб. о. с. по обв. Ленца и др. по 269¹ ул.; к.-подольск. м. с. по обв. Кордаша и др.

На 21-е мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Наконечной и др. съ Бернатомъ и др. Зальцмана съ Зальцманомъ; Шимковскаго и др.; съ Штернфельдъ и др.; Розенштейна и др. съ Висневскимъ; Мосельскаго съ Мосельской; Лесли и Чижевскаго съ Кормакомъ.

Съѣздовыя: Моленды съ Молендою; Пруса; Сташевскаго; Неймана съ Штрумфельдомъ; Тобольской; Коссекъ съ Песта; Сыркиной съ Вайнтраубомъ: Рудзскаго съ Міодушевскимъ; Сулевскаго и др.; съ Сулевскимъ и др.; Куматера; Доница; Турекъ и др.; Ярецкихъ съ Серпуховской; Хрущель Осина и др. съ Куржавою; Пржепюрка съ Вальденомъ; Блихоржа съ Блихоржъ; Мадракъ съ наслѣд. Щепанака; Пржепюрка съ Вальденомъ; Коцерба съ Псуя Вознякъ; Ницецкой съ Цыдзикомъ; Яблонскаго съ Жолковскимъ; Беркмана съ фирмой „Братья Плывацкіе“; акц. общ. „Фридрихъ Пульсъ“ съ фирмою „Эндлеръ и Горны“; Кароляка и Чапчукъ Томчевскаго; Рубина съ Ситеномъ; Мицкуна съ Грабовскимъ; Пашковской; Эфройма и др. съ Дворжицкимъ; Осипова съ Кейзманомъ и др.; Сяркевича съ торговымъ домомъ „Б. Зальцеръ“; Пименова.

На 21 мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: государственнаго дворянскаго земельнаго банка по дѣлу о деньгахъ Бѣльской, подлежащихъ распредѣленію между ея кредиторами; Теневыхъ съ Ильиными и др.; Рубиновскаго и др. съ виленскимъ частнымъ коммерч. банкомъ; Кузьмина съ Бородинымъ; Кравчука съ Мекеды; карповскаго сельск. общ. съ Свидо и Болтуцемъ (нынѣ Легенштерномъ); одесской городской управы съ Бондаренко и какъ опекунши малол. Бондаренко; Приходько съ Костенко; Хованскаго съ опекою Золотаревыхъ.

Съѣздовыя: Менціоне съ Шкитько; Денисенка съ Вазингеромъ; Зеленова съ Пелипенко; торг. домъ „Бр. Мизандрынцева“ съ Андреевымъ; правленія порздневскаго общества потребителей съ Незнахинымъ; Искидарова съ Раза; Рубинштейнъ съ Васильевой; Ерофеева съ Ерофеевымъ; Фельдмана съ Хозизовой; Пинеса съ Цыбулевскимъ; Граевскаго съ Пуземскимъ; Чеботарева съ Черныш-ковымъ, Шварцопеля съ имущ. умерш. Сегала; Петрова съ Авдѣевой; Вахнянскаго съ Зороховичемъ; Кейтель съ торг. дом. бр. Лоссманъ; Смольяниновыхъ объ измѣненіи п. 2 духовн. завѣщ. Залевской; управляющаго московскою казенною палатою и Шѣшкова съ Шиле; Герасимова съ Ивановымъ.

На 21 мая по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Синицинымъ; Борисенко, Шкиртелемъ, Хитаровымъ, Николайшвили, Вахиремъ, Антипиными, Михеевыми, Козаченко; общ. ряз. урал. ж. д. съ Карнаковымъ, Золотовымъ; Игнатьевымъ; комп. пенс. кассы варш.-вѣнск ж. д. съ Войцѣховскимъ; упр. по постр. южной части оренб. ташк. ж. д. съ Гржанко; общ. юго-восточ. ж. д. съ Гончаровымъ 2 дѣла, Пепловымъ, Волошки 2 дѣла, Котовымъ, Богомоловымъ 2 дѣла, Проценко, Кушнаревымъ, Ладыкомъ.

Съѣздовыя: упр. ж. д. съ Случевскимъ и др. 6 дѣлъ, Левинымъ 3 дѣла, Кацемъ, Фроловымъ, Коренгольбомъ, Мендельцвейгомъ, Глобусомъ, росс. общ. страх. и трансп. кладей, Шаевичемъ, Митрохинымъ; общ. варш.-вѣнск. ж. дор. съ Штаеромъ, Родаломъ и др. 2 дѣла; Кова съ упр. Гроецкаго подъѣзднаго пути.

На 22 мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Аленнъ Кунджеровскихъ съ Беллинговъ; управл. имѣн. загран. духовн установленій съ бессарабсхой губ. о несост. Горнштетна; Вейдеманъ и др. по д. о попечит. надъ имущ. ум. Цака; Карякуна съ Гурвичемъ; Лугге съ россійско-балтійск, спас. общ.; тов. чайной торг. Высоцкой и К° и др. по дѣлу о конкурсѣ Дюмино.

Съѣздовыя: Вальдмана съ акц. общ. зав. Б. Беккергъ и К°; Кальмейора съ Морозовымъ; Пахпа объ ус. Мяэ-Эдде-Гурда № 23; Ерковича съ Лааромъ; Емельтера съ Емельтеромъ; общ. московско-виндаво-рыб. ж. д. съ Ванагомъ; Берзина и Гросберга съ Ламекомъ; Линга съ Вельтеромъ 2 дѣла; Гринберга съ Валковскимъ; Каера съ Волга; Лепшика съ бар. Штокельбергъ; Козловскаго съ Минталь; Реппоу съ Скороходовымъ; Винка съ Конгуръ; Озолина съ торенсбергскимъ лат. вспом. общ.; Беньямина съ Фахтомъ; В Гермонъ съ алассонъ; Абрамова съ Филипповой; Вальфридъ съ Виллеръ; Клеверса съ бар. Гойниогенъ-Гюне; попечит. Вене съ Лори; Бирзенѣка съ пасл. массой Брейтмозера; Эунъ съ Балокомъ и др.; Стуре съ Кулинъ и др.; Пѣтровскаго съ Тарновскимъ; Данемана съ Кронбергомъ; Покровскаго съ Васильковскими; Кольдаса съ Валькомъ; Армибайка о прод. уч. „Умбая № 6“.

На 22 мая по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Сидоркевичей; общ. рязанско-уральской жел. дор съ общ. кр. с. Богословской; правл. акц. общ. „Сормово“ съ Боряевымъ; Бакунова съ акціонернымъ обществомъ „Сормово“; товарищества переславльской мануф. съ Трофимовымъ; Бугаева съ Белешевымъ; Колоды съ Глушакомъ; общества московско-рязанской жел. дор. съ обществомъ кр. сл. Новоалександр.; Волхонскихъ; товарищ. нарвской льнопр. мануф. съ Захаровой; Дмитріева съ Кесаревымъ; акціонернаго общ. „Густавъ Люсть“ съ Суховымъ.

Съѣздовыя: Антонова съ Максимовой; Чухниной съ Рухновой 2 дѣла; Клещева съ Заштовтъ; торгов. д. „Рабиновичъ“ съ Фродисомъ; Лиманской съ Борисоглѣбскимъ; Иванова и др. съ Миничами; Грекова съ Волошинымъ; Воловника, Камышева съ Швечиковымъ; Килика съ Оршанскимъ; Шора съ Кумомъ: Ерундитиса съ Карцевымъ; Рабоконя съ Задвирнякомъ; Борисова съ Журавлевой; Бабченко и Левченко съ Константиновскимъ; Шестакова съ Сокольниковымъ; Демидовой съ Ефимовичемъ; Посоренко и Замогильнаго съ Красицкимъ и друг.; Каминскаго съ Бѣлѣцкой; Кауфмана съ Здраевскимъ; Витренко съ Медушевскими и Гричановымъ; Бѣлецкой съ Вадлевской; Мищенко съ Лозинскимъ; Ковсмана въ Воккеромъ; Андреева съ Щведовымъ; Осередька съ Колесникомъ; Остапенко съ Рязановымъ; общ. ст. Ильинской съ Атоназевичемъ; Федотова съ Кутузовой; Печаткина съ Натасономъ; Никулина съ Афанасьевымъ; Баруткина съ Сибиряковымъ; Липовкина съ Вондаремъ; Зельтмана съ Іолисъ; Сафира съ Рубешъ; Цѣховой съ Богдановой; Каростелева съ Вяткинымъ; Куперштейна съ Фишеромъ; Алексѣева съ Семеновымъ; спб. ремесленной управы съ Ядровыкъ; товар. „Стелла Поляра“ съ Кузнецовымъ; опеки Блокъ съ Кравченко; Коблюковой съ Сидчиковой и Кузнецовой; Минчо съ Пановой; анонимнаго общества прохоровскихъ каменноугольныхъ копей съ Дорманомъ; Караяногло съ Варнали; Шнитальной съ виленскимъ комм. банкомъ.

На 23 мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Карповымъ, Краснобаевымъ, Петровой; Келера съ общ. восточно-китайск. ж. д.; общ. посел. д. Отузъ съ Шкляревской и Хрущевой; подольскаго дворянск. депут. собр. съ опекой надъ имущ. Скульской и др.; общ. поселянъ д. Отузъ съ Хрущевымъ и Шкляревскою; станицы Новомалороссійской съ Снѣсаревымъ; Варакина съ Стрѣкаловскими; Григорьева съ упр. самаро-златоустовской ж. д.; Темерзіева съ общ. владикав. ж. д.; Козловой и Большакова съ Шмелевымъ; общ. рязанск.-уральск. ж. д. съ Невейкиными и Тереховымъ.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Паржлсековыми, Кринскими, Соболемъ, Іосемомъ; моск.-казан. ж. д. съ Таировымъ; Берковича и др. съ общ. ивангор.-домбровск. ж. д. 2 дѣла; Авербуха; общ. юго-восточн. ж. д. съ Герцикомъ; Галуши съ Лабоновскимъ; общ. лодзин. фабр. ж. д. съ акц. общ. Штиллеръ и Бѣльшевскій; Маргуліесомъ; Котуса съ Гилеватовымъ; Монагинскаго съ Стрѣльченкомъ и Монагинской; Галкиныхъ съ Галкиною; адм. по д. акц. общ. южно-русскаго завода въ Кіевѣ съ Грживою; Роскина съ Чорною; Шахнюка съ упр. юго-западн. ж. д.; Быковскаго съ общ. кр. д. Багаево; Случевскаго и Шапиро съ упр. варш.-вѣнск. жел. дор.; Грузинера и Вульфсона съ упр. ивангор.-домбровск. ж. д.; Рейнмисселя съ бельгійскимъ акц. общ. конно-жел. дор.

На 23 мая по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Кобца съ Хантелемъ; Левченко съ Бѣлоусюкомъ; Ивановыхъ; Отюгова съ Васильевыми; душепр. Медвѣдниковой съ Николаевымъ; Гервера съ Боснакомъ и Фельдомъ; Базавлука съ Анненковымъ; душепр. Модвѣдниковой съ Башмаковымъ; Бурцева съ общ. кр. слоб. Ямской; Димовой

съ Малиной; Албулъ и Стукаленко съ Тараномъ; морского вѣдомства съ Варнисомъ; Липуна (о прекращеніи).

Съѣздовыя: Симонова съ Хусейновымъ; Петровскаго съ россійск. трансп. и страх. общ.; Соловьева и Захарова съ Каширской; Родзевича съ Брухисомъ; Арминга съ Коссъ; спб. аукціоннаго зала и Ауэра съ Корягинымъ; Копя и Онишко съ Шубертомъ и Гапликомъ; Бернштейна съ Ниландеромъ; Гронюкова съ Морченковымъ; Ботнаря съ Толмазскимъ; Яковицы съ Лидерманъ; Кессельбренера со Строчакомъ; Мельникова съ Башкинымъ: Сирге съ Томей; Серебрякова съ Шерешевымъ; Числавскаго съ Гусевымъ; Кяснопу съ Кушкомъ; Загорской съ Новицкимъ; Беньямовича съ Шварцманомъ; Фонъ-Дена съ Крусбахомъ; Воробьева съ Квартъ; Епихина съ Гришиной; Пагроба съ Петерсономъ; Фаддѣева съ Духовскими; Файнбергъ; Девида съ Кузикъ; Тихтера съ Тетіевскимъ и Ларжевскимъ; Переслѣгиной съ Митрофановой; Гельбарта съ Зейделемъ; Груза со Степанюкомъ; Анфимова съ Вронскимъ; Калмета съ Соопъ; Быка съ Лядецкимъ; Крыжановской съ Леонтьевымъ; Тонтегоде съ Глаубергъ; торг. д. „Гурьевъ и Склянинъ“ съ Козаковымъ; Колесниченковой съ Волотовской; Гельмерсена съ Кыкессаръ; Красулина съ Мамбетовымъ; Замятина съ Ященко; Горбачева съ Тенисономъ; Гецъ съ Лазаревымъ, Сильченко съ Ворониным; Беллинга съ Ренне; Почапинскихъ; Смильго съ Балянскимъ; Озита съ Каугертъ; управл. жел. дор. со Слонскимъ; Тинака съ Сильго; Ульянова; Каминской съ Влодаркевичемъ; Мѣхова съ Кулашнымъ; Виплюка съ Пусторнокомъ: Залмана съ Замша.

РЕЗОЛЮЦІИ.

8 мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣщенія судебныхъ палатъ, отмѣнено решеніе: Сементовской и др.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Придорогина съ Поповымъ и Бендеромъ.

Исключены изъ доклада: Шепа; Салатича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣщенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшзаія: Пинягина; Разбишъ; Сотулы; Васильевой; Постемпскаго; Тимофеева; Капралова; Луквинскаго; Гардеръ; Островскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій

8 мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣщенія судебныхъ палатъ; отмѣнены рѣшенія: Уточкиной; Краузе; упр. жел. дор. съ Логиновымъ, Бойцовымъ, Заваринымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: общ. владикавк жел. дор. съ Грековымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Вольфомъ Случевскимъ, Сумбргомъ, Шайномъ, Рафаловичемъ; Шумпянскаго, Комарницкаго; лодзин. фабр. жел. дор. съ Бабадой; общ. владикавк. ж. д. съ Арутиновымъ; К^{а} Надежда съ общ. варш.-вѣнск. ж. д.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10 мая, по отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Хили; Литвинова; Поступальскаго; Юдицина; Крикловенскаго; упр. по постр. южной части оренбургъ-ташкенской жел. дор. съ Чеберякомъ; общ. рязан.-урал. жел. дор. съ Маркеловымъ; упр. жел. дор. съ Захаровымъ; упр. привисл. ж. д. съ Висневскимъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Жилона, Дортю и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнено рѣшеніе: Бедекера съ Купріяновой.

По остальнымъ д ламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10 мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Завистовскаго; Зильбермана; конк. упр. по дѣл. Сорокиной.

Передано на разсмотрѣніе департамента: упр. по постройк. 2-й екатерининск. жел. дор. съ Алексѣевымъ.

Исключены изъ доклада: Ольховика; упр. жел. дорогъ съ Павловымъ; Полякова съ упр. жел. дорогъ; общ. рязан.-уральск ж. д. съ Булаткянымъ; Пипикъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: жалоба оставлена безъ послѣдствій: Павлова съ Исайкинымъ.

Исключены изъ доклада всѣ остальныя дѣла.

15 мая, по угол. касс. деп.

По дѣлу Зиновія Гржебина кассаціонную жалобу, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

По дѣлу Григорія Эдешева, Михаила Бойцова и Константина Терентьева, кассаціонныя жалобы, за силою 912 ст. у. у. с , оставить безъ послѣдствій.

По дѣлу Янкеля-Берки Крейдермана, кассаціонную жалобу, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

По дѣлу Герши Гольдфарба, предписать варшавской судебной палатѣ постановить дополнительный приговоръ о замѣнѣ содержанія осужденнаго въ исправительно-воспитательномъ заведеніи въ особо приспособленномъ для несовершеннолѣтнихъ помѣщеніи при тюрьмѣ или арестомъ домѣ.

По дѣлу Константина Каллистова, кассаціонную жалобу, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

Отъ 11 мая, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ; Тищенко херсонск. о. с.; Шлямара и др. сквирск м. с.; Дунбенцовъ и Сукоры минск. о. с.; Закриса ковенск. о. с.; Цаймана уманск. м с.; Мѣховскаго и Муравки черниговск. о. с.; Бокуревича и др. стародубск. о. с.; Пикмановъ сквирск. м. с.; Томляка литинск. м. с.; Сыгайлова ковенск. м. с.; Бульвы 1 радомск. м. с. по обв. Ротенберга; по протесту тов прок. кишиневск. м. с. по обв. Краснова.

Отъ 11 мая по 4 отд. угол. кас. деп.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Мокровскаго 1 варш. м. с.; Головина омск. с. п.; старш инспектора типографій варш. гор. м. с. по обв. Карлинскаго и др.; Смолярскаго 1 кѣлец. м. с.; Сыпковскаго взрш. м. с.; Піонтковскаго 1 варш. м. с.; по протестамъ: тов. прок. харьк. с. п. по обв. Татіевскаго; тев. прок. иркутск. с. п. по обв. Шмкиныхъ; протестъ тов, прок. иркутск. с. п. по обв. Грачевой; Проппера спб. с. п.; Арцыбушева спб. с, п.; Дершнякъ 1 кѣлец. м. с.; Боровкова иркут. Ушакова иркут. с. п.; Війра и Яну спб. с. п.

Отложено докладомъ дѣло Тесленко.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Хемлиха: Фигурскаго; Козака.

Отъ 12 мая по 3 отд. угол. кас. деп.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Боровскаго спб. м. с.; Дернзана р. вольмар. м. с.; Дудникова и др. донск. м. с.; Лурье спб. ст. м. с.; Давыдова и др. орлов. о. с; Акатнова донск. в. д. м. с.

11 мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Шишокина.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Менде; балтійскаго торгово-промышленнаго банка и Крашера; акц. общ. „Гергардъ и Гей“, съ рижскимъ цехомъ Лиггеровъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Олейника; фонъ Гука; Виллерта; Нейманъ; Пикова; Якобсона; бар. Стакельбергъ; Абвамова; фонъ Зоммеръ; Мауратъ, Штрамбергъ; и др. Ветмана.

Переданы на разсмотрѣнія департамента: Юде; акц. общ. „Гергардъ и Гей“ съ рижскимъ цехомъ Пенковяѣовъ.

По остальнымъ дѣлама жалобы осеавлены безъ послѣдствій.

11—12 мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: общ. Царанъ с. Широуцъ съ Маразли.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Митусова и др. съ Ефимовымъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ посзѣдствій

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣноны рѣшенія: Богума; Фроца; Луцкевича; Щербакова 2 дѣла; Русимовича; Куликовской и др.; опеки Бѣлецкаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12 мая, по 7 отд. гр. касс, деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Ковалева; Нетребы.

Жалоба оставлена безъ рассмотрѣнія: Красотскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оравлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Хомякова; Курбатова; Рогульской; Ямпольскаго; Лазуркина; Цвѣтъ; Черкасской; Димонта; Бадера; Ромейо; Бурцевой; Бѣлоусовой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Превратухиной съ опекою умерш. Токарева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15 мая по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшеніе судеаныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Фальковской, Поляковымъ; упр. присл. жел. дор. сь Издономъ, Горовичемъ; Маргуліесомъ; Моровскаго; Горвица; Хайбулина.

Жалобы возвращены въ палату для поступленія по закону: упр, привисл. жел. дор. съ Строецкимъ. Невяровскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдстій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ; отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дорогъ съ Якобсонъ и др.. Боровымъ, Давыдовымъ Каномъ, Афанасьевымъ, Ивановымъ; упр. ю.-зап. ж. д. съ Гольдбергами; общ. китайск.-восточн. ж. д. съ Григорьевымъ, Гольдбергами; Васермана; общ. варш. вѣнской ж. д. съ Троецкимъ. Розендорнами, Врублевскимъ, Ольшевскимъ; упр. курск.-харьково-севостоп. ж. д. съ Флейшицемъ и др.; Нечаева-Мальцева; Берковича съ упр. привисл. ж. д.; Берковича и др. съ общ. варш.-вѣнск. ж. д.; общ. рязан. уральск. ж. д. съ Асѣевымъ, Дементьевымъ; Фукса съ упр. юго-западн. ж. д. о 225 руб.

Жалоба вмѣстѣ съ дѣломъ возвращена въ мировой съѣздъ для посступленія по закону: общ. владикавк. ж. д. съ Полянскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 21 мая, по 1 экспед. судебн. департ.

Апелляц.: по искамъ: Алек.-Эдмунда Фишера къ Августу Фишеру 162.806 р. 72 к.; опеки надъ имуществомъ душ.-больнаго Мартынова съ Шестовской бирж. артели 27.187 р. —; по взаимнымъ искамъ Степанова съ Смирнова.

Частныя: по жалобамъ московскаго комм. суда: т-ва „В. И. Серебренникова съ с-ми“ и др.; волжско-камскаго комм. банка; торг. дома „бр. Спиридоновы о допущ. адм. по д. т. д. „наслѣд. Е. С. Карякиной“; по жалобамъ на московск. комм. судъ: Левина; Куселева; Щербатовыхъ; Лотте; Шемицурина; Давыдова; русскаго торгово-промышленнаго банка; Кузнецова; по жалобамъ на спб. комм. судъ: Ульянскаго; торг. дома „бр. Гесселигъ и К°; Флигеля; Пальке; Бофуссиаго и Вригги-Фасси; Дрябина, Пушкарева и др.; о продажѣ недв. имущ. Давыдовыхъ, Марзовиной.

На 24 мая, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по искамъ: Лаврушко къ Нашатыръ 3465 р. 10 к.; конк. управл. по д. д. несост. Гуторовича съ Фадѣева; Горника къ акц. общ. „Артуръ Коппель“ 2976 р. 35 к. съ %; Волкенштейна съ коамерч. страхов. оящ. 3120 р.; харьковской конторы государств. банка съ админ. по д. д. Потапенко; Тильманса къ анонимному об-ву металлическихъ заводовъ въ Одессѣ 75000 р.; Макаровымъ съ Орлова 3000 р. съ %;

Частныя: По жалобамъ на москов. комм. судъ: администраціи по д. д. Новиковой; Комова; Дегтева; Рузанова; Меркель; по жалобамъ на спб. комм. судъ: кредиторовъ и конкурсной массы несост. Овсанникова; Рѣзника; Бритченко и Суетина; Ребикова; тоже; Кашаева; Гумана; по жалобамъ на одессій комм. судъ: пароходнаго общ. „Нортвилль“; по прошѣнію опекунши малолѣтн. Остроуховыхъ; по жалобамъ опекуна дѣтей своихъ Михаила Гиней; о продажѣ недв. имуществъ: Телепневой; Киричко; Ермолова; гр. Потоцкаго; мал. Пашковыхъ; Всеволожской; Лиговскихъ.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО"

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу новое изданіе К-ва „МЫСЛЬ".

Д. Ф. ШТРАУСЪ.

ЖИЗНЬ ІИСУСА.

Книга II миѳическая исторія Іисуса.

Переводъ съ 18-го нѣм. изданія В. Ульриха. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к

ІОСИФЪ РЕДЛИХЪ.

АНГЛІЙСКОЕ МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Изложеніе внутренняго управленія Англіи въ его историческомъ развитіи и современномъ состояніи. Переводъ съ нѣмецкаго Ф. Ельяшевичъ, подъ ред. доц. В. Б. Ельяшевича, со вступ. статьей проф. П. Г. Виноградова. Томъ I. 1907 г. Цѣна 3 руб.

Асинъ, В. Страшно жить. 1907 г. Ц. 80 к.
„Вѣстникъ Народной Свободы". № 20. Ц. 10 к.
Дицгенъ, І. Мелкія философскія статьи. Подъ редакціей и со вступительной статьей: „Философія и тактика" И. Дауге. 1907 г. Ц. 80 к.
Изгоевъ, А. С. Партіи во второй государственной думѣ. 1907 г. Ц. 2 к.
Лядовъ, М. Исторія Россійскй соціалъ-демократической рабочей партіи. Ч. II. Созданіе Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи. (1897—1902 гг.). 1907 г. Ц. 1 р.
Марксъ, К. Капиталъ т. II. Процессъ обращенія кацитала. полн. перев. съ 3-го, подготовл. Ф. Энгельсомъ, нѣмец. изд. подъ ред. Базарова и Степанова. Общая ред. А. Богданова. 1907 г. Ц. 2 р. 50 к.
Огневъ, Д. Ф. Воинскій уставъ о наказаніяхъ. Изданіе 3-е исправ. и дополненное. 1907 г. Ц. 2 р.
Ролландъ Гольстъ, Г. Этюды о соціалистической эстетикѣ. 1907 г. Ц. 20 к.
Якубовскій, И. Н. Новые уголовные законы (Процессуальные и матеріальные), опубликов. въ собр. узак. за 1905 и 1906 гг.). 1907 г. Ц. 1 р.

Engels, H. Die Not ums Wasser. D. 1907. Ц. 50 к.
Hintze, O. Die Seeherrscqaft Englands ihre Begründung und Bedeutun.d D. 1907. Ц. 50 к.
Isay, E. Die Staatsangehörihkit der juristischeu Personen. n. 1907. Ц. 3 р.
Fried, A H. Die moderne Friedeusbewe gung. L. 1907. Ц. 65 к.
Freiherrn Hold von Ferneck, A. Die Kriegskonterbande. W. 1907. Ц. 1 р. 55 к.

На складѣ имѣются всѣ оффиціальныя изданія Государственной типографіи и Госуд. канцеляріи.